3-4/2013

THE WORLD OF WNE NEW ECONOMY

МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И УСПЕШНЫХ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **С. Н. Сильвестров,** д-р экон. наук, профессор, проректор Финуниверситета, Заслуженный экономист;
В. В. Герасименко, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга МГУ им. М. В. Ломоносова;
А. Ю. Грибов, канд. экон. наук, председатель Совета директоров КБ «Платина»;
Г. П. Журавлева, д-р экон. наук, профессор, руководитель научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова, Заслуженный деятель науки РФ;
Л. М. Кветной, канд. экон. наук, член Совета директоров КБ «Национальный стандарт»;
Я. М. Миркин, д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института финансовых рынков и прикладной экономики Финуниверситета, зав. отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, председатель Совета директоров ИК «Еврофинансы»;
Р. М. Нуреев, д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента экономической теории Финуниверситета, зав. кафедрой «Макроэкономика» Финуниверситета, Заслуженный работник высшей школы РФ;
А. А. Пороховский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова;
Д. Е. Сорокин, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН, зав. кафедрой «Макроэкономическое регулирование» Финуниверситета;
А. В. Холопов, д-р экон. наук, профессор, декан факультета Международных экономических отношений МГИМО (Университет МИД РФ).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Д. Диккинсон, д-р, профессор, руководитель Департамента экономики Бирмингемского университета (Великобритания);
П. Леочи, д-р, профессор университета Саленто г. Лечче (Италия);
А. Мазараки, ректор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина);
Н. Павлов, д-р экон. наук, профессор Государственного университета национального и международного хозяйства, зам. председателя Экономического и социального совета Республики Болгарии, зам. председателя Союза экономистов Болгарии (Болгария);
Г. Симон, д-р, профессор, председатель правления «Саймон, Кухер энд партнерс стрэтэджи энд маркетинг консалтенс» в Бонне (ФРГ) и Кембридже (США);
Т. Хаймер, д-р, профессор Франкфуртской школы финансов и менеджмента/Университет (ФРГ);
С. Хан, руководитель Департамента экономики Блумбсбергского университета, д-р, профессор (США);
Х. Хирш-Крайсен, д-р, профессор Дортмундского технологического университета (ФРГ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Н. Н. Думная,** д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Микроэкономика» Финуниверситета, Заслуженный работник высшей школы РФ;
А. Ю. Юданов, заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры «Микроэкономика» Финуниверситета;
А. С. Генкин, заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН;
С. В. Казанцев, заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, главный научный сотрудник Финуниверситета;
Л. М. Куприянова, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономический анализ» Финуниверситета, директор Инновационного Центра прикладных научных исследований «РИМ Университет»;
М. Б. Медведева, канд. экон. наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международные финансовые отношения» Финуниверситета;
Г. Л. Подвойский, канд. экон. наук, советник генерального директора Международного союза экономистов, член-корреспондент Международной академии менеджмента;
Б. Б. Рубцов, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финуниверситета;
В. Н. Сумароков, д-р экон. наук, профессор, декан факультета «Международные экономические отношения» Финуниверситета.

Журнал издается при содействии: Università del Salento, Università degli Studi di Bari, Bloomsburg University, Frankfurt School of Finance & Management Bankakademie | HfB

© Журнал «МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ». Свидетельство ПИ № ФС77-29915. Издается с 2007 г. Усл. печ. л. 8,37. Тираж 151 экз. Учредители: ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» и Н. Н. Думная

Главный редактор
Н. Н. Думная

Заведующий редакцией научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
Ю. М. Анютина

Корректор
Е. В. Маурина

Верстка
С. М. Ветров

Адрес редакции: 125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский пр., 51, д. 3, к. 104.

Тел.: 8 (499) 943-95-78, 8 (499) 943-99-09.
E-mail: info@worldneweconomy.ru, yumanyutina@fa.ru;
сайт: www.fa.ru.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать: 19.02.2014

Формат 60×84 1/8
Заказ № 24 от 19.02.2014
Отпечатано: в ОПП (Настасьинский пер., д.3, стр. 1) Издательства Финуниверситета

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 4

ПРОГНОЗ
С. Н. Сильвестров
▶ **Конфликт между эволюцией биосферы и эволюцией человеческой цивилизации** 6

ТЕНДЕНЦИИ
С. В. Казанцев
▶ **Современные угрозы экономике России** 11

РЕГИОН
Н. Ю. Сорокина
▶ **Концептуальная модель устойчивого развития региона** 22

ЭКСПЕРТИЗА
А. К. Соловьев
▶ **Институциональные основы рыночной пенсионной реформы** 28

О. Н. Долина
▶ **Мультипарадигмальный подход к формированию современной пенсионной системы России** 37

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
С. Н. Сильвестров
▶ **Безусловный научный авторитет** 42

▶ **Ответы А.И. Анчишкина на вопросы журнала «Коммунист»** 43

Ю. В. Яременко
▶ **А. И. Анчишкин и народнохозяйственное прогнозирование** 48

А. Е. Варшавский
▶ **Идеи академика А. И. Анчишкина и проблемы инновационного развития России** 52

▶ **Аналитическая записка А. И. Анчишкина «Об актуальных проблемах развития советской экономики»** 61

FOREIGN INNOVATIONS
N. Dumnaya, A. Yudanov, G. Kolodnyaa
▶ **Russia: knowledge intensive entrepreneurship under conditions of superior foreign competition in a liberal transition/market economy** *(part 2)* 66

LIBRARY
▶ **Научный вклад ученых в инновационное развитие России** 72

EDITOR'S-IN-CHIEF COLUMN 5

FORECAST
S. N. Silvestrov
▶ **Towards the conflict between the evolution of the biosphere and the evolution of human civilization** 6

TENDENCIES
S. V. Kazantsev
▶ **Modern Threats to Russia's economy** 11

REGION
N. Y. Sorokina
▶ **Conceptual model of sustainable development of the region** 22

EXPERTISE
A. K. Solovyev
▶ **Institutional framework for a market of pension reform** 28

O. N. Dolina
▶ **Multiparadigm approach to the formation of modern Russian pension system** 37

ECONOMICS: THE LEGACY
S. N. Silvestrov
▶ **Indisputable authority on science** 42

▶ **A. I. Anchishkin answers the questions of «The Communist» journal** 43

Yu. V. Yaryemenko
▶ **A. I. Anchishkin and economic prognostication** 48

A. Ye. Varshavskiy
▶ **The ideas of academician A. I. Anchishkin and the problems of innovation development in Russia** 52

▶ **A. I. Anchishkin's analytical report «Towards urgent problems of Soviet economy development»** 61

FOREIGN INNOVATIONS
A. Yudanov, N. Dumnaya, G. Kolodnyaa
▶ **Russia: knowledge intensive entrepreneurship under conditions of superior foreign competition in a liberal transition/market economy** *(Part 2)* 66

LIBRARY
▶ **Scientific contribution of researchers to innovation development of Russia** 72

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот номер журнала — последний в уходящем 2013 году. Те, кто внимательно читал нас весь год, наверное, обратили внимание на появление на наших страницах новых авторов, которые анализируют актуальные проблемы российской экономики как на макро-, так и на региональном уровне. В этом номере публикуются материалы по одной из самых острых и актуальных тем, вокруг которой сегодня идут большие дискуссии ученых, экспертов и практических работников: какой должна быть пенсионная система в современной России.

С этого номера мы открываем новую рубрику «Экономическое наследие», и первая подборка материалов в ней посвящена блестящему советскому экономисту, создателю серьезной научной школы Александру Ивановичу Анчишкину, 80-летие которого со дня рождения отмечается в 2013 г. Профессионал высочайшего класса, обладавший уникальным сочетанием широкого экономического кругозора и глубоким аналитическим умом, он оставил заметный след в экономической науке.

Очень надеюсь, что, прочтя эту подборку, вы получите полное представление о том, какой видели экономику страны такие выдающиеся ученые, как А.И. Анчишкин.

*Главный редактор — **Думная Наталья Николаевна,***
Заслуженный работник высшей школы РФ,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой микроэкономики
Финансового университета при Правительстве РФ,
Лауреат премии Правительства РФ

DEAR READERS!

This is the last issue of the journal for the year 2013. Those who followed us attentively for the whole year have certainly noticed the appearance of new authors and their works on the analysis of urgent problems of Russian economy on macro level and that of regions. This issue presents the materials on one of the most urgent and burning problems that nowadays causes great arguments and discussions among researchers, experts and practitioners — the problem of pensions system in modern Russia.

Beginning with this issue, we start a new column — «Economic Legacy». Its first collection of articles is devoted to a brilliant soviet economist and a founder of a formidable science school — Alexander Ivanovich Anchishkin, his 80's anniversary celebrated in 2013. He was a professional of the highest skill and possessed an unique combination of wide economic views and a mind capable of deep analysis, he made a noticeable contribution to economic science.

We sincerely hope that having read the column you would be able to follow the conception of country's economy constructed by famous researchers like A.I. Anchishkin.

*Professor **Natalia Dumnaya***
Doctor of Science (Economics), Professor
Head of the Department of Microeconomics
of the Finance University under the Government
of the Russian Federation,
Honorary Figure of Russian Higher Education,
The RF Government Award winner

Конфликт между эволюцией биосферы и эволюцией человеческой цивилизации

СИЛЬВЕСТРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: *SSilvestrov@mail.ru*

Аннотация. В статье поднята одна из актуальнейших проблем современности – проблема сохранения окружающей среды и разрешения конфликта между природой и человеческой цивилизацией. На основании проведенного в статье анализа автор размышляет о путях сохранения и поддержания биосферы и поисках инновационной модели экономического развития.
Ключевые слова: биосфера, биота, окружающая среда, эволюция, ресурсы.

Towards the conflict between the evolution of the biosphere and the evolution of human civilization

SERGEY NIKOLAEVICH SILVESTROV
PhD in Economics, Professor, Pro-rector of Scientific and Innovations Development of Financial University Under The Government of The Russian Federation

Abstract: The article raises one of the most urgent problems of our time — the problem of preserving the environment and the resolution of the conflict between nature and human civilization. Based on the analysis in the article the author reflects on ways to preserve and maintain the biosphere and the search for innovation model of economic development.
Keywords: biosphere, biota, environment, evolution, resources.

Скорости эволюции человеческого общества в последние столетия стремительно растут. Есть небезосновательные предположения, что в последние полвека они превзошли темпы эволюции биосферы. Дальнейшее развитие по этому сценарию неизбежно ведет к нарастанию природных и техногенных катастроф, угрожая существованию самого человечества[1]. Этот фактор становится определяющим для политики развития при выборе экономических моделей, направлений научного и технологического прогресса, в использовании природных ресурсов.

Один лишь экономический рост, основанный на внедрении новых технологий, не гарантирует повышение уровня и качества жизни. Прежде всего это должны быть формы организации общественной жизни и технологии, гармонизирующие взаимоотношения человечества и биосферы, среды его обитания, частью которой он и является.

Ресурсо- и энергопотребление быстро увеличивающегося населения, по существующим экспертным оценкам, еще в начале XX в. превзошло хозяйственную емкость биосферы. Уже сейчас каждый житель планеты потребляет на треть больше ресурсов, чем может обеспечить природа.

Поучительной попыткой оценки возможностей эксплуатации биосферы стал эксперимент под названием «Биосфера-2», проведенный в США в штате Аризона. В 1991 г. восемь ученых вошли в герметичное, застекленное сооружение площадью

[1] Почти сто лет экстенсивного развития за счет природных ресурсов не могли не сказаться на масштабах накопленного истощения окружающей среды и, главное, общей потере ее природно-ресурсного потенциала.

12 750 кв. м. В нем они должны были оставаться в течение двух лет в изоляции от внешнего мира. Внутри купола были представлены тщательно воссозданные разнообразные экосистемы, включая пустыню, саванну, тропический лес, сельскохозяйственное поле, болото и океан с коралловым рифом. «Бионавтов» сопровождали в своей естественной среде насекомые, пчелы и бабочки, рыбы, рептилии и млекопитающие, которые были отобраны, чтобы поддерживать функции экосистемы. Все они должны были жить полностью изолированными от Земли, внутри купола. Вся циркуляция воздуха, воды и питательных веществ происходила внутри системы[2].

Постепенно качество воздуха внутри купола ухудшилось. Повышение содержания углекислого газа ожидалось, но ученые были удивлены снижением уровня кислорода. Хотя экосистема поддерживала жизнь и в некоторых случаях процветала, наблюдалось много экологических неожиданностей[3].

Два главных урока, извлеченных из эксперимента, состоят в следующем. Во-первых, некоторые природные ресурсы никакими средствами нельзя создать или воспроизвести вновь, и им нет заменителей. Во-вторых, существует реальная возможность внезапных драматических изменений системы. Даже малые смещения равновесия в нелинейных системах, одной из которых является биосфера, могут вызывать резкие изменения, способны перевести систему в неравновесное состояние с быстрыми колебаниями, из которого она может никогда не вернуться к первоначальной модели.

В отношениях «природа – общество» все взаимосвязано, и человек окружен механизмами, для которых легкий толчок или незначительная сила могут стать причиной резких изменений или «переворотов».

Согласно выводам международной Амстердамской конференции «Вызовы изменяющейся Земли» (июль 2001 г.), «существует настоятельная необходимость определения рамок для глобального управления и стратегий управления системой «Земля», поскольку ускоряющееся преобразование человеком окружающей среды не является устойчивым. Под воздействием человеческой деятельности система «Земля» может перейти в возможно необратимый режим функционирования, при котором условия существования человека могут оказаться неблагоприятными или даже невозможными для развития живой материи».

Возникшие концепции «устойчивого развития», «нулевого роста», «органического роста», «рационального потребления», более раннее мальтузианство, исследования Римского клуба свидетельствуют больше об интуитивной гипотезе, а в последнее столетие – о вполне научном осмыслении сложности и остроты данного конфликта. Он не может быть смягчен или преодолен только за счет смены технологического способа производства или уклада.

Человечеству не грозит близкое исчерпание физически наличных в недрах ресурсов; однако весьма ограниченной является технически доступная и экономически эффективная часть многих важных полезных ископаемых. Еще более актуальна проблема качества окружающей среды, ее изменений, что особенно наглядно проявляется в изменении климата планеты, России и вызванных этим последствиях для экономики, включая переоценку национального богатства.

Необходимы стабилизация роста численности населения, сохранение биоразнообразия и расширение естественных территорий, поддерживающих воспроизводство биосферы, ограничение энерго- и ресурсопотребления. Отсутствие реальных перспектив, политического согласия и институциональных возможностей для решения проблем, требующих усилий всех государств и международных объединений, побуждает формулировать задачи перехода к такой модели экономического развития, которую условно можно назвать инновационной.

Инновационной, прежде всего и главным образом потому, что она предполагает широкое внедрение биологически сообразных и природоподобных технологий, не противоречащих

[2] Этот пример приводит известный эксперт ООН, координатор ЮНИДО по Северо-Западному округу А. А. Старцев в одном из своих интервью. Данный проект был одним из самых масштабных из когда-либо предпринятых проектов, направленных на изучение жизни внутри замкнутой экосистемы. Никогда прежде так много живых организмов не помещали в совершенно герметичную структуру.

[3] Так, тараканы значительно размножились, они удачно взяли на себя роль фактических опылителей, так как многие другие насекомые погибли. Из первоначальных 25 разновидностей мелких позвоночных животных в «Биосфере-2» 19 вымерли. Через 17 месяцев из-за падения уровня содержания кислорода люди дышали воздухом, состав которого соответствовал высоте 5300 м.

условиям функционирования биосферы. Их внедрение – фундаментальное, базовое условие создания цивилизацией гармоничных отношений с природой.

Однако новый технологический способ производства, опирающийся на практическую реализацию устаревших экономических теорий, представления об исключительности человеческого вида, сложившиеся к настоящему времени архетипы общественного потребления, приоритеты и мотивы социального поведения, с большой вероятностью только обострит фундаментальный конфликт и усилит кризисогенность развития цивилизации.

Окружающая среда изменяется под влиянием геофизических процессов и поступающей солнечной энергии. В условных промежутках, в геологически длительные периоды ее устойчивость поддерживается регуляцией со стороны естественной биоты[4], совокупности многообразных биологических видов и их сообществ. Устойчивость опирается на так называемый принцип Ле Шателье[5]. Устойчивость окружающей среды обеспечивается при невозмущенной биоте.

При этом условии предполагается, что все внешние воздействия на окружающую среду компенсируются соответствующими изменениями в состоянии и функционировании биоты. Такая совокупность организмов, обеспечивающих действие принципа Ле Шателье, сложилась за миллиарды лет генетической эволюции и вместе с поддерживающей ее окружающей средой формирует биосферу. Нарушения в сбалансированности внутри самой биоты вызывают возмущения в окружающей среде.

Устойчивость биосферы нарушается, когда генетическая эволюция, происходящая в течение миллионов и сотен тысяч лет, дополняется динамикой научно-технического прогресса, в процессе которого смена технологий совершается десятилетиями. Разница в скоростях эволюции человеческой цивилизации на основе научно-технического прогресса и эволюции биосферы породили иллюзию изобилия ресурсов биосферы.

При относительно небольшой численности населения нашей планеты, длительных периодах создания продукции, высокой степени изолированности товарных рынков, существовавших трудностях и больших затратах времени на перемещение товаров между ними использование ресурсоистощающих технологий было более конкурентоспособным, чем ресурсосберегающих, и не приводило к возмущениям в биосфере. В подобной ситуации сформировались ныне быстро устаревающие подходы к оценке эффективности экономической и производственной деятельности.

В связи с ускорением научного, технического и технологического прогресса, с нарушением экологического равновесия для преодоления риска истощения ресурсов и восстановления приемлемого состояния окружающей среды экономическая модель должна либо ускорить оборот и использовать невозобновляемые ресурсы, либо многократно сократить их потребление.

Это можно сделать двумя путями – повсеместно перейти, стимулируя переход любыми способами, к ресурсосберегающим технологиям или отказаться от переработки невозобновляемых ресурсов, которые не используются в естественной биоте. Их вовлечение в оборот является результатом особенностей производственных средств, порождаемых научно-техническим прогрессом в границах предшествующих технологических способов производства.

Сокращение экономического объема используемых невозобновляемых ресурсов или их замещение возобновляемыми альтернативными ресурсами в первую очередь должно затронуть энергоресурсы. Поддержание даже экологически чистого энергопотребления на современном уровне продолжит происходящее разрушение биосферы.

Почти десятикратное сокращение крайне низкоэффективного энергопотребления, основанного на невозобновляемых источниках энергии, и почти во столько же раз бесконфликтное сокращение населения в течение ста лет дает возможность восстановить деятельность биосферы на основе принципа Ле Шателье [1, с. 129].

Не требуется по отдельности стремиться снизить загрязнение окружающей среды или сохранять биоразнообразие, достаточно ослабить антропогенное воздействие на естественную биоту и уменьшить уровень хозяйственного освоения биосферы.

---

[4] Биота (от греч. biotē — жизнь), исторически сложившаяся совокупность растений и животных, объединенных общей областью распространения.

[5] Принцип Ле Шателье—Брауна (принцип смещения равновесия) устанавливает, что внешнее воздействие, выводящее систему из состояния термодинамического равновесия, вызывает в системе процессы, стремящиеся ослабить эффект воздействия.

Конфликт между природой и человеческой цивилизацией вскрыл два основных и, по сути, единственных значимых для сохранения вида противоречия. Противоречие между двумя призваниями человека – сохранением и воспроизводством биологического генетического кода и воспроизводством культурного наследия. И более фундаментальное – между скоростью генетической эволюции биоты и скоростью развития науки и техники. Скорость прогресса на семь порядков превосходит скорость «биотической смены технологий». Невозможно согласовать темпы развития человеческой цивилизации и устойчивое развитие биосферы [1, с. 143]. Неизбежно с ее стороны проявление реакции «возмездия».

При известных экономических и социальных формах и моделях жизнедеятельности разрешить ставшие видимыми противоречия невозможно. Следует определить и установить ограничения на развитие человеческой цивилизации, предотвращающие разрушительное воздействие на биосферу, которая является средой обитания самого человека. В экономике на протяжении известной истории развития человеческого общества полезные ископаемые и продукты самой биоты всегда рассматриваются отчужденно как ресурсы, как объекты переработки для удовлетворения растущих и разнообразных потребностей человека.

Сама биота функционирует, поддерживая окружающую среду в равновесном для жизни состоянии, она не потребляет ресурсы. Такого понятия в биосфере не может быть, поскольку биота сама продуцирует материалы для существования, а созидание сопровождается деструкцией, синтез и разложение – главное условие устойчивости. Его нарушение и есть возмущение естественного хода эволюции.

В саморегулирующейся системе понятие «ресурс» теряет смысл. Так, если в экономике нет ресурса в качестве объекта, невозможно и конкурентное поведение в целях более эффективного использования, нет расслоения на бедных и богатых. Меняется вся система распределительных и перераспределительных отношений.

Проблема естественной устойчивости развития и биорегуляции в экономическом развитии никогда не рассматривалась, природа всегда была данностью. В конце концов хозяйственное поведение стало напоминать поведение гангстера, любыми способами обеспечивающего собственное благополучие за счет окружающих. Действующие подобным образом «особи» агрессивно конкурируют прежде всего за ресурсы, а иногда за один и тот же ресурс. Конструируют технологии организации хозяйственной деятельности, позволяющие использовать ресурсы с максимальной продуктивностью и быстротой.

Такая программа свойственна предпринимателям, бизнес-структурам, отдельным государствам и не включает в себя задачи по стабилизации окружающей среды. Примером подобного поведения служит создание многочисленных спекулятивных финансовых инструментов. Они ускоряют экономические процессы и вместе с тем обретают самостоятельное виртуальное существование. Подобные инновации формируют собственную виртуальную природу, оторванную от естественной среды обитания человека. Они в большей мере выражают и усиливают массовые психологические архетипы и устаревшие поведенческие стереотипы, ускоряя эволюцию человеческой цивилизации, но и углубляя одновременно тем самым конфликт с окружающей средой.

Однако ориентация на непрерывный и быстрый экономический рост, увеличение объема продукции и величины ее стоимостного выражения, накопление богатства теряют свой смысл с его прекращением, неизбежным при торможении, которое может возникнуть в результате возмущения биосферы. Именно она определяет все формы жизнедеятельности.

Если не целью, то ограничивающим условием внедрения новых форм хозяйствования, организации и управления национальным богатством, отдельными компаниями и домашними хозяйствами должно быть восстановление свойств естественной биоты и ее способности управлять окружающей средой.

Уже в 1992 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию приняла Декларацию РИО, в которой ключевыми являются четыре основных принципа устойчивого развития:

- сохранение природно-ресурсного потенциала Земли, обеспечивающего сегодняшнее и будущее развитие;
- приоритетность глобальных требований экологического императива по отношению к национальным и региональным стратегиям природопользования;
- равновесие, означающее согласование экономики и экологических ограничений природопользования;

• сбалансированность и соизмерение экологических затрат и национального дохода.

Последний принцип подразумевает, в частности, возможность совместного измерения национального дохода и затраченных на его получение так называемых собственных природных ресурсов. Это соотношение, показатель предельной хозяйственной емкости природы, по сути является критерием, определяющим состояние эколого-экономической системы и направление вектора ее развития для сохранения и приумножения национального богатства.

Энерго- и ресурсосбережение становится неотъемлемой чертой современной модели инновационного развития экономики. Особой задачей является сохранение как отдельными государствами, так и их объединениями зон естественной среды в качестве основы восстановления биосферы.

В условиях высокорискового и прокризисного развития мирового сообщества на России лежит глобальная ответственность за огромную занимаемую территорию, природные богатства и пока еще не тронутые естественные экосистемы, поддерживающие баланс жизни на планете. Потеря национального контроля над природными богатствами и, скорее всего, безудержная их эксплуатация могут ускорить наступление необратимого режима функционирования биосферы.

Для реального сектора российской экономики вводимые экологические ограничения в условиях мирового кризиса могут оказаться выгодными и экономически, и социально. Но при одном условии – целенаправленном усиленном регулирующем воздействии государства. Это воздействие должно быть направлено не на накопление резервов, а на структурное и инновационное развитие на основе «зеленой экономики».

С учетом императива перехода к инновационному развитию необходимо прежде всего сохранить тот огромный массив ненарушенных или слабо нарушенных естественных экосистем (особенно лесных и водно-болотных), которые занимают 65% территории страны. Это слабозаселенные территории Севера, Сибири и Дальнего Востока, где хозяйственное развитие нерентабельно, за исключением добычи оптимального числа стратегически оправданных ископаемых. Всю хозяйственную деятельность следовало бы сосредоточить в давно обжитых районах средней и южной частей Европейской территории России и на юге Сибири и Дальнего Востока. Здесь есть хозяйственная и бытовая инфраструктура, свободная рабочая сила, что является также и предпосылкой к сокращению стоимости транспортировки грузов и уменьшению потребления энергии. Наконец, эти зоны привычны для проживания населения.

Литература

1. Кондратьев К. Я., Донченко В. К. Экодинамика и геополитика. Т. 1. Глобальные проблемы. – СПб, 1999.

Современные угрозы экономике России *(часть 2)*

КАЗАНЦЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д-р экон. наук, профессор, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, главный научный сотрудник Финансового университета
E-mail: *kzn-sv@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования наблюдаемых в настоящее время явлений и процессов, угрожающих экономической безопасности России. Раскрыты характер, причины возникновения и последствия этих угроз для экономического развития страны и ее регионов.

Ключевые слова: экономика России, угрозы, экономическая безопасность, национальная безопасность.

Modern Threats to Russia's economy

SERGEY VLADIMIROVICH KAZANTSEV
Deputy Editor-in-Chief, PhD of Economics, Professor, Deputy Director of Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief researcher Financial University

Abstract. The results of study of recent phenomena and processes, that threats the economic security of Russia, are presented in this article. The nature, causes and consequences of these threats to the country's economic development are disclosed.

Keywords: economy of Russia, threats, economic security, national security.

Структура экономики страны, уровень ее социально-экономического, научного, культурного и политического развития во многом определяют возможности встраивания данной страны в международное разделение труда. Последнее зависит также от других участников международного сотрудничества и мирового сообщества.

Как правило, на равных сотрудничают равные. «Практика Европейского союза НАФТА и других межгосударственных интеграционных альянсов свидетельствует, что реальное интегрирование той или иной группы стран становится возможным лишь тогда, когда эти страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости. В экономике это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, способность производить широкий ассортимент готовых изделий, что обеспечивает диверсификацию экспортно-импортных операций страны, ее глубокую вовлеченность в международное разделение труда и международное производственное кооперирование, а также хорошо развитая финансовая инфраструктура. В политике – прочно устоявшаяся демократия с четким разделением властей и верховенством закона, что делает предсказуемым поведение страны на международной арене и обеспечивает ей необходимую степень доверия со стороны партнеров по блоку» [1].

В мире уже много лет наблюдается тенденция к более тесному и масштабному сотрудничеству близких по достигнутому уровню развития государств, регионов, организаций и компаний (вплоть до образования различных форм объединений) в торговле высокотехнологичными товарами, научном и техническом сотрудничестве. Страны будут все больше ориентироваться на равные и вышестоящие по научному, технологическому, финансовому и экономическому потенциалу государства. С равными сотрудничают и конкурируют, слабых эксплуатируют и подчиняют, у сильных учатся.

Таблица 1

Товарная структура экспорта РФ в страны дальнего зарубежья, %

Продукт	2000	2005	2010	2011
Экспорт, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,0	1,1	1,8	2,1
Минеральные продукты	54,5	67,7	71,6	73,8
Продукты химической промышленности, каучук	6,7	5,5	5,8	5,8
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,1	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,5	3,4	2,3	2,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,6	0,2	0,1	0,1
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	23,5	17,5	13,2	11,6
Машины, оборудование и транспортные средства	7,5	3,6	4.3	3,6
Другие товары	1,4	0,9	0,8	0,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 701.

Таблица 2

Структура торговли РФ с США в 2011 - 2012 гг., %

Продукт	Экспорт	Импорт
Нефть и нефтепродукты	70	5
Металлопродукция, машины, оборудование	16	56
Химические изделия	9	15
Продовольствие	2	16
Другое	3	8

Источник: Минэкономразвития России, CIA; Шитов А. Связи // Российская газета. Бизнес. 2013. № 14. С. 5.

Сотрудничество равных строится на основе сравнительных издержек производства, включения в технологические цепочки друг друга и производственной интеграции, взаимного перелива капиталов, единой или близкой законодательной среды, финансово-кредитной системы, системы стандартов, научно-технической кооперации. Иными словами — на основе подобия и взаимодополняемости экономик и хозяйственного устройства.

Сейчас Российская Федерация в ряде областей значительно отстает от государств, находящихся на передовых рубежах науки, технологий (в том числе управленческой и маркетинговой), техники, информационного обеспечения, организации производства, планирования, бюджетирования, экономического и социального развития. И пока она на них не выйдет, в Россию не будут экспортировать товары, пользующиеся повышенным спросом в развитых странах.

В целях сохранения достигнутых конкурентных преимуществ российским компаниям не продают и новейшие технологии. На рынки РФ направляют продукцию, которая не находит сбыта (вообще или в желаемом экспортером объеме) на рынках стран с высоким уровнем экономического, научно-технического и культурного развития, либо товары, потребление которых в этих странах сознательно ограничивается (например, табачные изделия, некоторые виды лекарственных препаратов, продуктов питания и т.п.).

С другой стороны, в силу научного и технологического отставания российским производителям нечего будет в больших объемах предложить покупателям из более развитых стран, кроме необходимых последним природных ресурсов и

Таблица 3

Структура российского экспорта в 1913 и 2011 гг., %

Продукция	1913	2011
Экспорт, всего	100,0	100,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)*	54,7	2,1
Топливо**	3,5	40,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10,9	2,0
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	2,9	11,6
Машины, оборудование и транспортные средства	0,3	3,6
Другие товары	27,7	39,9

* В 1913 г. пищевкусовые товары и сырье для их производства. ** В 2011 г. сырая нефть, каменный уголь, кокс и полукокс, лигнит.
Источники: данные 1913 г. приведены в работе: Оболенский В. Открытость экономики и экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 61. Данные за 2011 г. рассчитаны по: Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 701, 708.

продуктов, производство которых по экологическим причинам не ведется на их территории. Если позволят запасы, восточные регионы России будут продолжать экспортировать энергоресурсы, лес, металлы, морепродукты (не исключен и экспорт байкальской воды) и ввозить продовольственные и потребительские товары, лекарства. В общем объеме импорта повысится доля машин и оборудования. Вырастет объем принимаемого на хранение и переработку отработанного ядерного топлива [2].

Для полноправного сотрудничества с высокоразвитыми в экономическом, информационном, научном, техническом и технологическом плане странами России следует иметь высокоразвитую, диверсифицированную, высокотехнологичную экономику, способную создавать востребованные мировым сообществом товары массового и (или) эксклюзивного спроса. Полезно также иметь признаваемый в этих странах политический строй, современный культурный уровень и неагрессивные основные конфессии.

Есть и обратная связь. Ниша страны в международном разделении труда определяет не только структуру и объемы внешнеторгового оборота, но в первую очередь круг основных партнеров по внешней торговле, международному сотрудничеству в научной, информационной, технической и других сферах: места в международной кооперации и технологических цепочках создания продуктов и оказания услуг, регионы и сферы деятельности, в которые данная страна направляет свои внешние инвестиции, зарубежные организации, фирмы и державы, инвестирующие в данную страну.

Известно, что в системе международного разделения труда Россия выполняет в основном роль поставщика природных ресурсов. Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике РФ С. А. Караганов отмечает, что «несмотря на сладкую риторику о модернизации и инновациях, выбор правящей элиты пока предполагает превращение страны в мощного сырьевого, энергетического, политического и военно-политического игрока, а не лидера новой экономики или законодателя мод в области идей и культуры» [3] *(табл. 1, 2)*. Так было и до революции 1917 г. *(табл. 3)*. Разница лишь в том, что «царская Россия экспортировала возобновляемые виды сырья — зерно и лес, а современная вывозит преимущественно невозобновляемые — нефть, газ, металлы, алмазы» [4].

Отчасти такое положение сложилось исторически: Россия богата природными ресурсами, располагает достаточными (и даже избыточными) для их освоения трудовыми ресурсами. Отчасти — в результате произошедшего по многим причинам технологического, информационного и организационно-управленческого отставания в видах деятельности и секторах экономики, определяющих лицо высокоиндустриально и постиндустириально развитых стран. Отчасти — из-за поспешной смены социально-экономической формации и

Таблица 4

Доля доходов от внешнеэкономической деятельности* в доходах консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации в 2000 - 2011 гг., %*****

Бюджет	2000	2005	2010	2011
Консолидированный	12,7	19,6	20,1	22,4
Федеральный	3,3	32,8	38,9	41,0

Источник табл. 4–5: Расчет автора по данным Российского статистического ежегодника. 2012: Стат. сб./ Росстат. М., 2012. С. 583 - 586.

* в 2000 г. «Налоги на внешнюю торговлю и внешнеэкономические операции».

** Консолидированный бюджет — свод бюджетов бюджетной системы РФ на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами. Федеральный бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций Российской Федерации (ст. 6, 13 Бюджетного кодекса РФ).

*** Объемы экспорта исчислены в млн долл.

системы управления предприятиями и организациями, сельским, городским, региональным и национальным хозяйством, государством и его территориями. Отчасти — из-за скоропалительного, масштабного и несогласованного с состоянием общества, экономики и хозяйствующих субъектов открытия внутреннего рынка. «Усиление зависимости России от внешнеторговых отношений и «отсечение» промышленных, в первую очередь обрабатывающих, отраслей стали следствием ориентации на открытую экономику, при которой политика импортозамещения отвергалась. Тем самым были подорваны возможности повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках, не говоря уже о снижении доли наукоемкого производства, практическом распаде национального воспроизводственного кругооборота» [5].

Располагая природными ресурсами и рабочей силой, Россия торгует преимущественно со странами так называемого дальнего зарубежья, имеющими капитал и современные технологические системы. Согласно теореме Хекшера Олина, последним выгоднее выпускать и экспортировать наукоемкую продукцию, а импортировать трудоемкую. России же выгоднее производить и экспортировать трудоемкую продукцию и импортировать наукоемкую. В статистической модели Хекшера Олина такое положение остается неизменным. В развивающемся же мире происходит все больший отрыв имеющих капитал, использующих передовые технологии и установивших более высокий уровень оплаты труда стран от стран, испытывающих недостаток капитала, работающих на устаревшей системе технологий и низко оплачивающих труд работающих. В долгосрочной перспективе это грозит экономической, демографической, культурной и, как результат, политической деградацией страны, а в настоящее время и в среднесрочный период усилением зависимости экономики и, следовательно, доходов бюджета от относительно узкого набора видов деятельности, работающих на внешние рынки.

Оказавшаяся в аналогичной ситуации КНР активно диверсифицировала экспортируемую продукцию, накопила и привлекла капитал, создала валютные резервы, индустриализирует сельское хозяйство и строительство и на этой основе осваивает современные технологические системы, методы управления, маркетинга, развивает наукоемкие производства, переходит к созданию товаров с высокой долей добавленной стоимости, т.е. в основных чертах повторяет путь, пройденный Японией, Республикой Корея и некоторыми другими азиатскими странами. В этом же направлении движутся Вьетнам, Монголия, часть азиатских и латиноамериканских стран.

Одним из проявлений финансово-экономической зависимости РФ от состояния мировой экономической системы и внешних экономических связей является то, что основной объем поступающих в бюджетную систему России[1] неналоговых доходов приходится на доходы от внешнеэкономической

[1] Бюджетная система нашей страны представляет собой основанную на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемую законодательством РФ совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, ред. от 03.12.2012, с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2013).

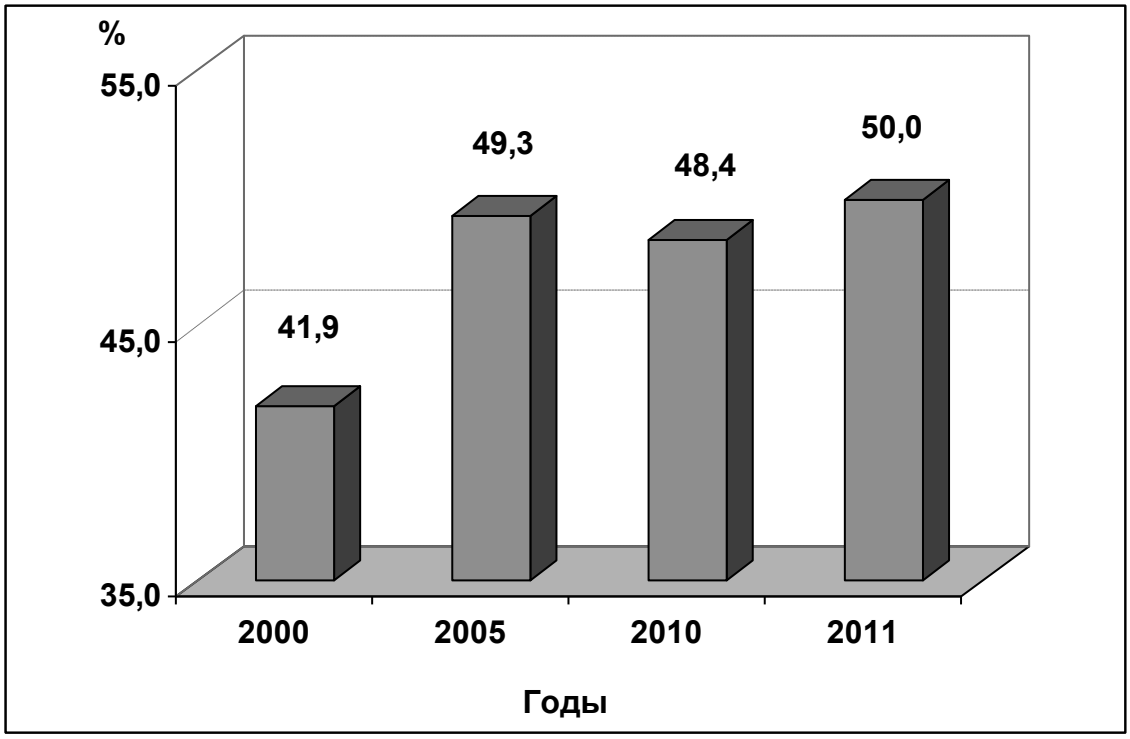


Рис. 6. **РФ: отношение объема экспорта топливно-энергетических товаров к объему экспорта в 2000–2011 гг., %**

Источник данных для построения рис. 6–8: рассчитано по Российскому статистическому ежегоднику. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 583 - 584, 700, 701, 704.

Таблица 5

Некоторые показатели значимости нефтегазовых доходов для экономики РФ в 2008–2011 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011
Нефтегазовые доходы, млрд руб.	4389,4	2984,0	3830,7	5641,8
Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета РФ, %	47,3	40,7	46,1	49,6
Отношение объема нефтегазовых доходов к объему ВВП, %	10,6	7,7	8,5	10,3

Источник: Основные направления бюджетной политики на 2013 г. и плановый период 2014 и 2015 гг. С. 21 (электронный ресурс: http://www.minfin.ru/ru/).

деятельности *(табл. 4)*. Основу же экспорта у нас в последний период составляют топливно-энергетические ресурсы, руды черных и цветных металлов, металлы, драгоценные и полудрагоценные камни и алмазы (см. табл. 1).

С 2000 по 2011 г. доля сырой нефти, природного газа, каменного угля, кокса и полукокса, лигнита в общем объеме российского экспорта увеличилась с 42 до 50% *(рис. 6)*. При этом объемы экспорта этих видов природных энергоресурсов росли быстрее объемов вывоза основных промышленных товаров *(рис. 7)*, что означает углубление сырьевой направленности российского экспорта.

И так называемые нефтегазовые доходы у нас ощутимо влияют на доходную часть федерального и консолидированного бюджетов *(табл. 5)*.

Наше исследование показывает, что изменение структуры российского экспорта в пользу сырой нефти и природного газа в 2001–2010 гг. сопровождалось уменьшающимся эффектом влияния объемов экспорта сырой нефти и природного газа на размеры доходов консолидированного и федерального бюджетов Российской Федерации *(рис. 8)*. Это означает, что поступления в бюджет от экспорта этих товаров не компенсировали сокращения поступлений из других источников наполнения

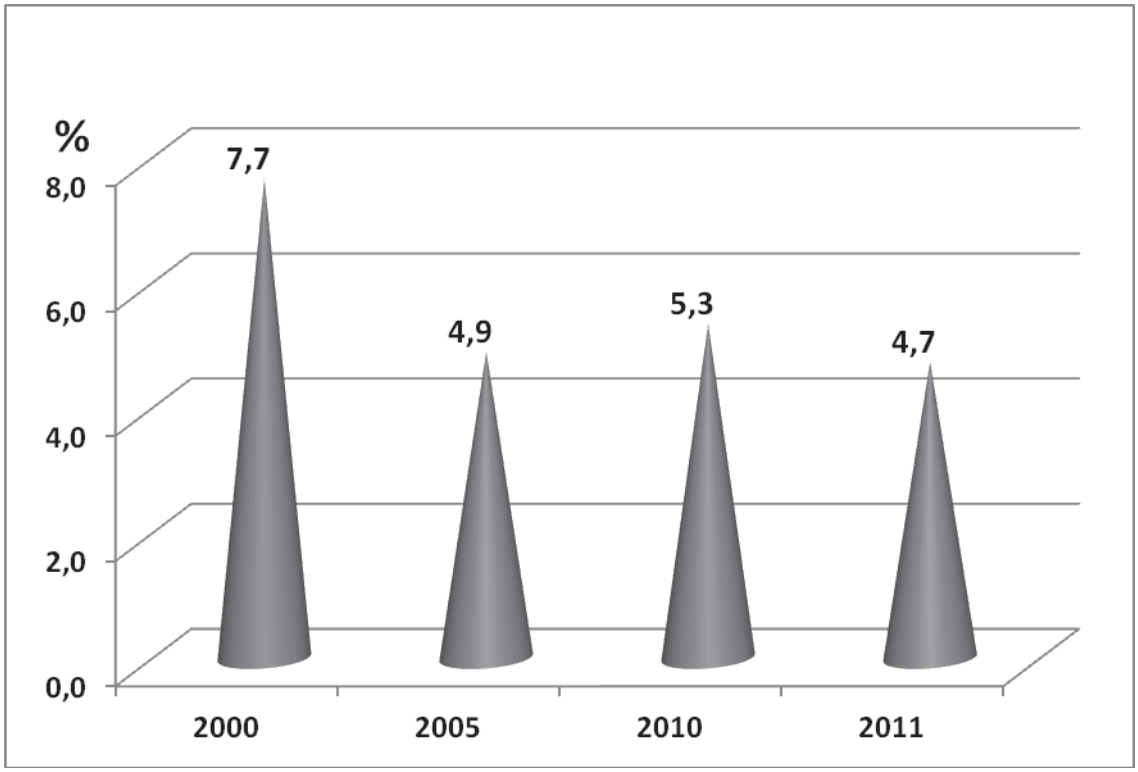


Рис. 7. **РФ: Отношение объема экспорта 12 промышленных товаров к объему экспорта сырой нефти и газа в 2000–2011 гг., %**

Примечание: в число 12 промышленных товаров входят металлургическое оборудование, металлорежущие станки, вычислительные машины и блоки, двигатели и генераторы электрические, приемники телевизионные, железнодорожный подвижной состав, автобусы, автомобили грузовые и легковые, части и принадлежности к автомобилям, авиационная техника, суда и плавучие средства.

доходной части бюджета[2]. Так, доля налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета РФ снизилась с 19,0% в 2000 г. до 15,5% в 2005 г. и 10,9% в 2011 г.; в доходах федерального бюджета России – с 15,7 до 7,4 и 3,0% соответственно. Заметно уменьшилась и доля налога на добавленную стоимость (НДС) на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ *(табл. 6, 7)*.

Отметим, что тенденция к уменьшению роли экспорта замечена и в развивающихся странах, экономика которых основана на торговле сырьем [6]. Возможности расширения их экспорта (скорость развития сырьевых отраслей, спрос и динамика цен на сырье) не соответствуют растущим потребностям в увеличении объемов импорта товаров и услуг. Отсталая структура хозяйства и нехватка импортных товаров тормозят экономическое развитие моноотраслевых стран, сильно зависящих от экспорта сырья. Практика показывает, что для выхода из этой ситуации необходимы модернизация сырьевого сектора (сельское хозяйство, добывающая промышленность), диверсификация основных видов деятельности, осовременивание институциональной структуры и коррекция общественного устройства.

Важно также, чтобы поступающие от экспорта продукции средства оставались в стране и рационально инвестировались в развитие производства и общества. «В противном случае расширение экспорта означает лишь отток ресурсов, что и происходит в России, когда предприятия, получившие доступ на внешний рынок, стали правдами и неправдами переправлять за рубеж свою продукцию. Значительная часть выручки при этом оседает в иностранных банках, не внося никакого вклада в экономическое развитие страны. Таким образом, условием эффективного использования экспорта как локомотива экономики является благоприятный инвестиционный климат

[2] Поскольку доходы бюджетов измерены в рублях, а объемы экспорта сырой нефти и природного газа в долларах, на уменьшении расчетной величины эффекта влияния сказалось также изменение соотношения курса рубля к доллару.

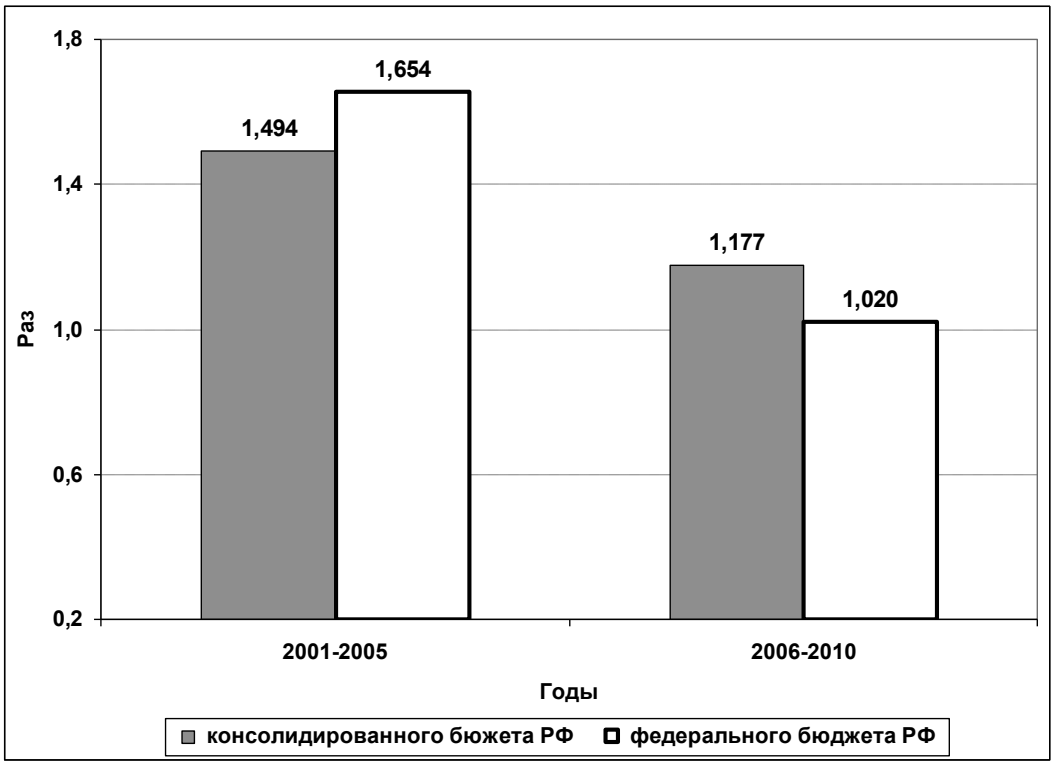


Рис. 8. **Отношение темпов роста доходов консолидированного и федерального бюджетов РФ к темпам роста стоимости экспорта сырой нефти и природного газа в 2001–2010 гг., раз**

внутри страны, сочетающийся (особенно на начальном этапе, когда одного стимулирования инвестиций мало) с мерами, ограничивающими бегство капитала» [7].

Пока и, по крайней мере, в среднесрочной перспективе хозяйство нашей страны больше зависит и будет больше зависеть от конъюнктуры мировых рынков, чем от состояния российской экономики. Сохранится, следовательно, сложившаяся зависимость развития национальной экономики от динамики конъюнктуры мировых рынков.

Специализация Российской Федерации в международной торговле в качестве поставщика природных ресурсов и покупателя готовых изделий таит в себе ряд опасностей.

Во-первых, в силу объективно существующих межотраслевых связей другие сектора национального хозяйства в большей степени подстраиваются под спрос и предложение доминирующих в экономике добывающих отраслей, меньше ориентируются на современные, наукоемкие, информационно и технологически передовые, перспективные виды деятельности.

Это способствует закреплению сложившейся структуры хозяйства, сдерживает ее изменение в сторону повышения доли секторов и видов деятельности, составляющих основу так называемой новой экономики и экономики будущего. Более того, научное, информационное и управленческое обеспечение работы отечественных отраслей добывающего комплекса, их технологическое оснащение и сервисное обслуживание частично осуществляют иностранные компании. Так, «сейчас 65% объема нефтесервисных работ выполняют иностранцы. За 10 лет доля западных компаний на нефтесервисном рынке увеличилась в 6 раз» [8]. Участвующие в обеспечении работы российского добывающего сектора иностранные компании вытесняют с рынка часть отечественных хозяйствующих субъектов, способных выполнять аналогичные работы и оказывать услуги. Это, в свою очередь, препятствует углублению диверсификации экономики, ведет к сокращению внутреннего спроса на товары добывающего сектора. В результате усиливается зависимость добывающих отраслей от спроса зарубежных потребителей.

Кроме того, добывающие отрасли не работают непосредственно на конечное потребление. Поэтому их гипертрофированное расширение

сдерживает развитие потребительского сектора экономики. Отставание последнего от мирового уровня и потребностей членов общества углубляет разрыв в уровнях жизни россиян и жителей экономически мощных государств со всеми вытекающими из этого нежелательными последствиями. В том числе: усиление импортозависимости экономики и ощущения «второсортности» в сознании россиян, расслоение общества, рост социальной (и, как следствие, политической) напряженности, стремление части населения страны уехать за границу или, по крайней мере, отравить туда своих детей и т.д.

Во-вторых, на рынке природных ресурсов свои позиции заметно усилили наши давнишние конкуренты и появились новые — США, Китай, Канада, Австралия, государства Африканского континента, Туркмения, Таджикистан, Казахстан. Этому, в частности, способствует создание новых линий и средств транспорта.

В-третьих, научные открытия, передовые технологии позволили вывести (и продолжают выводить) на мировые рынки новые природные ресурсы и их заменители и меняют структуру спроса на сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие и другие товары.

В качестве широко известных примеров назовем новые виды энергоносителей, энерго- и материалосберегающие технологии, сланцевый газ, биотопливо, идущую переориентацию с трубопроводного газа на сжиженный природный газ. Возрождается интерес к атомной энергетике, происходит изменение структуры энергопотребления. Так, по прогнозам экспертов разведывательного сообщества США, до 2025 г. «в мире произойдет фундаментальный переход в сфере энергетики от нефти к природному газу, углю и другим заменителям» [9]. Изменение структуры энергопотребления проявляется также в том, что за пределами РФ спрос растет на сжиженный газ, а российские компании экспортируют природный газ в основном по трубопроводам.

Технологический прогресс, стремление получать прибыль даже при росте цен на энергоносители, расширять бизнес при ограниченном предложении последних привели к появлению и широкому распространению ресурсосберегающих технологий, уменьшающих в разы удельные затраты труда, энергии, сырья и материалов. Одновременно высокоразвитые страны давно уже меняют отраслевую, а крупные компании — и территориальную структуру своего производства, перемещая трудо-, материало-, энергозатратные и опасные с техногенной и экономической точек зрения виды деятельности в развивающиеся страны. Дешевая и относительно избыточная рабочая сила последних позволяет применять более трудоемкие, но менее энергоемкие технологии.

Возможный спад внешнего спроса на традиционные для российского экспорта виды товаров способен замедлить освоение регионов добычи природных ресурсов (в первую очередь нефте-, газо-, угле-, металлодобывающих, заготавливающих лес) и, как следствие, ускорить их обезлюдивание.

Жизнь по такому сценарию еще увеличит разрыв в уровнях развития субъектов Российской Федерации, уменьшит количество создаваемых рабочих мест.

В-четвертых, растущая конкуренция, сокращающийся и меняющий свою структуру спрос закономерно влекут за собой тенденцию к снижению цен на основные товары российского экспорта. Ситуация усугубляется тем, что в связи с исчерпанием ранее разрабатывавшихся месторождений природных ресурсов и переходом к освоению новых источников сырья, расположенных в более отдаленных от освоенных территорий регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями, добыча природных ресурсов в России становится все дороже. Огромные расстояния транспортировки продукции также повышают ее себестоимость. Растущая себестоимость и снижающиеся на мировых рынках цены ведут к убыточности работающих в России добывающих предприятий.

В-пятых, доля России в мировом минерально-сырьевом комплексе *(табл. 8),* роль Советского Союза и России на мировых рынках энергоносителей не позволяли и не позволяют ей управлять этими рынками[3].

Следовательно, объемы и результативность торговли России минерально-сырьевыми ресурсами будут и впредь во многом зависеть от состояния

[3] Как справедливо отметил директор Института США и Канады РАН, академик РАН, д-р ист. наук С. М. Рогов, «критическая масса» России невелика – примерно 2% населения планеты и 3% глобального ВВП, в то время как на Китай приходится 19% населения Земли и 15,8% ВВП. (Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец // Российская газета. Столичный выпуск. 2013. 17 апреля. № 83. С. 18.

Таблица 8

Доля России в структуре мирового минерально-сырьевого комплекса, %

Показатель	Газ	Нефть	Уран	Алмазы	Железо	Фосфор
Ресурсы	25,2	8,3	6,5	34,6	15,8	11,0
Запасы	18,0	7,6	8,0	27,8	5,8	4,0
Добыча	14,4	6,0	5,4	5,0	5,0	5,0
	Серебро	**Медь**	**Уголь**	**Никель**	**Золото**	**Платина**
Ресурсы	10,0	5,5	19,0	13,7	11,0	6,0
Запасы	6,0	4,3	17,0	17,6	8,0	14,0
Добыча	4,0	3,3	3,0	2,1	2,0	0,1

Источник: Министерство природных ресурсов и экологии РФ // Российская газета. Бизнес. 2013. № 13. С. 1.

экономики основных потребителей таких ресурсов и от конъюнктуры мировых рынков.

Для ослабления опасной зависимости страны от внешнеэкономической конъюнктуры, от экспортно-сырьевой направленности хозяйственной деятельности следует наращивать экономическую мощь национального хозяйства, повышать научный, технологический и организационно-управленческий уровень хозяйствующих субъектов, расширять диверсификацию видов деятельности и одновременно выбирать специализацию России в международном разделении труда, наиболее соответствующую достигнутому уровню и намечаемым перспективам развития государства, тенденциям движения мировой экономики [10]. На это, как известно, требуются время, нацеленность, соответствующая государственная политика и ресурсы[4]. А после вступления России во Всемирную торговую организацию еще и помощь отечественным производителям в конкуренции (в первую очередь — на внутреннем рынке) с зарубежными фирмами.

Содействие повышению внутренней и внешней конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов следует оказывать не только со стороны органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, но и кредитных учреждений, а также учреждений науки, образования и культуры.

[4] Многие из ресурсов воспроизводимы, следовательно, их наличие также зависит от времени, поставленных целей, проводимой экономической политики и результативности последней.

Оборонно-промышленный комплекс как движитель экономики

Оборонно-промышленный комплекс[5] (ОПК) любой страны работает на решение военно-политических задач. Содействие развитию национального хозяйства является для него побочной целью.

Воздействие ОПК на гражданские сектора экономики осуществляется косвенно, главным образом через следующие каналы:

- передачу полученных в оборонном комплексе[6] научных, технологических и организационно-управленческих знаний, созданных технологий;
- поступление на рынок выпускаемых товаров гражданского назначения;
- получение бюджетом доходов от экспорта вооружений, военной техники и платы за услуги по ее обслуживанию в странах-покупателях;
- финансирование работ, выполняемых в гражданских секторах экономики по заказам ОПК;
- создание рабочих мест для работы в оборонно-промышленном комплексе;
- платежеспособный спрос занятых в ОПК;

[5] Оборонно-промышленный комплекс (военно-промышленный комплекс) — совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов и т. п. преимущественно для государственных силовых структур, а также на экспорт (см.: URL: ru.wikipedia.org›wiki/Оборонно-промышленный_комплекс).

[6] В данной работе термины «оборонно-промышленный комплекс» и «оборонный комплекс» используются как синонимы.

• платежеспособный спрос на полученные в гражданском секторе экономики результаты изобретательской, научной, технической, технологической, маркетинговой и организационно-управленческой деятельности[7].

В определенной социально-экономической и военно-политической ситуации развитие оборонно-промышленного комплекса через цепочку межотраслевых связей может заметно ускорить экономическое и технологическое развитие страны, ее регионов и предприятий, способствовать выходу из кризиса и стагнации. Так, во многом благодаря мощи оборонно-промышленного комплекса Советский Союз долгое время лидировал на мировой экономической и политической аренах[8].

Однако при определенных условиях чрезмерное разрастание ОПК, огромные расходы на его функционирование способны существенно ослабить гражданский сектор хозяйства и экономику страны в целом. Такое тоже произошло с СССР, втянувшимся в 1980-х годах в состязание с США в военной сфере.

Специфика используемых в ОПК технологий, информации и создаваемых в оборонном комплексе продуктов, как минимум, затрудняет и ограничивает их передачу гражданским секторам экономики. Главными покупателями продукции ОПК выступают российское и иностранные государства. Российское государство несет расходы, а экспорт вооружений, военной техники и оплата за их обслуживание за рубежом приносят доход. На экспорт идет лишь часть выпускаемой в ОПК продукции, уже поэтому выделяемые государством средства выступают главным источником финансирования оборонно-промышленного комплекса.

Развитие ОПК требует очень больших объемов затрат, финансовых, материальных, интеллектуальных и человеческих ресурсов, отвлекаемых на длительный период. Поскольку предназначением оборонно-промышленного комплекса является достижение военно-политических целей, вопрос о его безубыточности (о покрытии расходов доходами) отходит на второй план. Обычно проблема состоит в том, чтобы соотнести возможности национальной экономики с расходами на содержание ОПК.

Хотя государственные расходы (в их состав входят и расходы на ОПК) выступают одним из средств стимулирования экономического роста, распространенной в высокоразвитых странах мира практикой является сокращение расходов на военные программы при плохом положении дел в экономике, а не их увеличение.

Часть государственного финансирования, направляемого на развитие ОПК, идет на покупку иностранных изделий, оплату услуг, оказываемых отечественному оборонному комплексу иностранными компаниями и фирмами. В современном высокотехнологичном мире с высоким уровнем разделения труда это естественно. И, как отмечает директор центра анализа стратегий и технологий Р. Н. Пухов, «практически никто в мире, даже США, не в состоянии полностью, на 100%,обеспечивать свои оборонные потребности только за счет работы национальной оборонной промышленности. Так что импорт вооружений – это долговременный и неизбежный тренд» [11].

Действительно, часть закупок необходима. Но всему есть предел. «Увы, но даже во вновь разрабатываемых образцах отечественных вооружений, военной и специальной техники применяется до 70% иностранных электронных компонентов, причем не соответствующих порой необходимым требованиям заказчиков» [12]. По данным генерального конструктора радиолокационных станций высокой заводской готовности, д-ра экон. наук С. Ф. Боева, «в оборонке от 50 до 90% электронно-компонентной базы зарубежного происхождения» [13]. И это при осознании того, «что поставляемые

[7] «В ряде отраслей (телекоммуникации, новые материалы) именно гражданские отрасли являются движущей силой динамичного развития военной техники, в других (авиация) – наоборот, военные разработки дают толчок гражданским секторам»,— справедливо заметил директор направления «Новый бизнес» Агентства стратегических инициатив, председатель предпринимательского сообщества «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса» А. Д. Аветисян (Шмелева Е. Вклад в оборону // Российская газета. Бизнес. 2013. № 17. С. 9). По данным первого заместителя председателя Комитета Госдумы по промышленности, первого вице-президента Союза машиностроителей России, председателя Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям» В. В. Гутенева, «к концу 1980-х годов ОПК занимал господствующее место в экономике СССР. Более 3 тыс. предприятий производили 20-25% валового национального продукта, на их долю приходилось более 12% основного капитала промышленности. Деятельность ОПК обеспечивалась поставками с более 10 тыс. предприятий-смежников. … Общая численность персонала НИИ и КБ превышала 1,8 млн человек» (Мамонова Е. Бизнес займет оборону // Российская газета. Бизнес. 2013. № 2. С. 9).

[8] «Сделав ставку на преимущественное развитие военно-промышленного комплекса, Россия стала сверхдержавой (наряду с США)» (Осипов В. Г. Реформирование России: итоги и перспективы. М.: ИСПИ РАН, 1994. С. 3).

из США и других западных стран микросхемы для вооружения и военной техники (ВВТ) других стран должны хранить «логические бомбы». Ярким свидетельством применения этого вида информационного оружия является опыт войны в Персидском заливе, когда Ирак не смог применить закупленные во Франции системы ПВО: их программное обеспечение содержало «логические бомбы», которые были активированы с началом боевых действий» [12].

Кроме того, зачастую бюджетные средства могли бы быть использованы на развитие российских наукоемких производств, во многом предопределяющих уровень научного и технологического развития отечественной экономики и конкурентоспособность ее участников[9], и использоваться более рационально[10].

На развитие гражданских секторов экономики поступает лишь часть средств, выделяемых государством оборонно-промышленному комплексу. Это оплата за выполненные для ОПК работы и услуги гражданских секторов отечественной экономики и часть доходов, полученных занятыми в оборонно-промышленном комплексе лицами, используемая последними для покупки российских товаров и оплаты услуг российских хозяйствующих субъектов.

На основании сказанного можно утверждать, что ориентация на приоритетное развитие оборонно-промышленного комплекса таит угрозу повторения печального опыта СССР, когда чрезмерные затраты на ОПК, в частности с целью не проиграть в гонке вооружений с США, подорвали гражданские сектора экономики, привели к огромному дефициту товаров повседневного спроса и другим известным социально-политическим последствиям.

Думается, что движителем экономики должен выступать платежеспособный спрос населения и государства на гражданские товары, а не государственный заказ на продукцию оборонно-промышленного комплекса. Высокоразвитая экономика позволит выделять больше средств на финансирование ОПК, а небольшие расходы на него выведут хозяйство на сопоставимый с ведущими экономиками мира уровень. Другими словами, при прочих равных условиях уровень развития экономики определяет состояние оборонно-промышленного комплекса, а не развитие ОПК – достижения экономики.

[9] В средствах массовой информации легко найти примеры того, что покупаемые за границей военные изделия могли бы быть произведены в России, что они уже были у нас созданы и даже выпускались прежде.

[10] Здесь мы не исследуем вопрос о нецелевом расходовании выделяемых ресурсов, коррупции в ОПК и т.п.

Литература

1. Даниленко Л. Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики // Инновации. 2013. № 02. С. 21.
2. Казанцев С. В. Внешние угрозы единству территории России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. С. 20 - 21.
3. Караганов С. В чем сила, собрат? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 28 нояб. С. 12.
4. Оболенский В. Открытость экономики и экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 60.
5. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 64.
6. Эльянов А. Структурные реформы и дифференциация развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 5–18.
7. Загашвили В. Национализм во внешнеэкономической политике // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5. С. 38.
8. Морозов Д. Национальные особенности нефтяной иглы // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. № 117. С. 4.
9. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США // Электронный ресурс: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/mir_posle_krizisa_globalniye_tendencii_2/read_online.html?page=1&sid=f1351349733a6494b91c70fedc1823ee.
10. Инструментом выживания в глобальной экономике является точно выраженная специализация (Даниленко Л. Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики // Инновации. 2013. № 02. С. 21).
11. Рябоконов Д. Дивизия не ревизия // Профиль. 2013. № 18. С. 11.
12. Гутенев В. Радио уже не ловит // Российская газета. Бизнес. 2013. № 14. С. 10.
13. Елков И. Ударить не успеют // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. № 89.

Концептуальная модель устойчивого развития региона

СОРОКИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА
канд. экон. наук, Тульский государственный университет
E-mail: *sorokina-tula@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена концептуальная модель устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом. Модель отражает логику процесса устойчивого развития региона, а также содержание и основные результаты формирования и реализации социально-экономического потенциала территории как основы ее устойчивого развития.
Ключевые слова: региональное развитие, моделирование развития, региональное управление.

Conceptual model of sustainable development of the region

SOROKINA NATALIA YURYEVNA
Candidate of Science in Economics, Tula State University

Abstract. The article presents a conceptual model of sustainable development of the region on the basis of effective management of its socio-economic potential. The model reflects the logic of the process of sustainable development of the region, as well as the contents and the main results of forming and realization of socio-economic potential of the territory as the basis for its sustainable development.
Keywords: regional development, development simulation, regional management.

Реализация в России модели экономического роста, нацеленной на обеспечение высокого стандарта благосостояния населения, предполагает повышение роли регионов в социально-экономическом развитии. Региональное управление становится одним из важнейших инструментов достижения стратегических целей государства, что предполагает переосмысление его содержания с позиций создания условий для устойчивого развития страны в целом и ее отдельных территорий. Это обусловливает необходимость выработки концепции управления регионом, которая должна базироваться на современных научных знаниях и учитывать долгосрочный, вероятностный характер течения социально-экономических процессов в национальной и мировой экономике.

Региональное управление должно опираться на использование внутрирегиональных резервов, прежде всего в тех областях, где величина результата определяется не силой управляющего воздействия, а согласованностью с внутренними свойствами и характеристиками региональной социально-экономической системы. Вышесказанное позволяет утверждать, что важнейшим источником и фактором устойчивого развития региона является эффективное управление *социально-экономическим потенциалом,* под которым следует понимать возможности в области создания условий для повышения качества жизни населения путем задействования всего комплекса ресурсов, имеющихся на его территории, и с учетом возможностей их привлечения извне [1]. Поэтому предлагаемая концепция развития региона базируется на следующем теоретическом положении: *эффективное управление социально-экономическим потенциалом является главной детерминантой устойчивого развития территории.*

Таким образом, концепция устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом — это результат синтеза двух направлений современной теории региональной экономики — институци-

ональной экономической теории и ресурсного подхода. «Вклад» ресурсного подхода заключается в признании потенциала региона главной стратегической переменной, управление которой инструментами региональной экономической политики обеспечивает необходимые условия устойчивого развития территории. В рамках предлагаемой концепции указанное положение дополнено идеями институциональной экономической теории, а именно признанием достижения всеобщего благосостояния в качестве главного приоритета регионального управления и активным применением инструментов планирования (прежде всего стратегического) для целей устойчивого развития региональной социально-экономической системы.

Содержание концепции устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом иллюстрирует *концептуальная модель (рис. 1)*. Модель отражает логику процесса устойчивого развития региона, а также содержание и основные результаты формирования и реализации социально-экономического потенциала территории как основы ее устойчивого развития.

Устойчивое развитие региона предполагает, что *располагаемый* социально-экономический потенциал региона, определяющий уровень развития и текущее состояние его экономики и социальной сферы, преобразуется в *перспективный* социально-экономический потенциал региона, обусловливающий возможности его функционирования и развития в будущем, обеспечивая необходимые условия для достижения качества жизни населения в соответствии с требованиями региональной стратегии. Процесс преобразования может быть представлен как последовательность событий, в ходе которых создаются и реализуются необходимые предпосылки для эффективного использования располагаемого потенциала региона и его развития до уровня перспективного потенциала. Для описания сути процесса в модели конкретизированы технология, процессы, процедуры и операции.

Технология как совокупность приемов и способов получения конкретного результата реализована в *механизме управления устойчивым развитием региона*, представляющем собой совокупность следующих подсистем *(рис. 2)*:

- управляющей подсистемы, представленной органами регионального управления;
- целевой подсистемы, отражающей важнейшие результаты функционирования региональной социально-экономической системы;
- обеспечивающей подсистемы, определяющей правовые, ресурсные и иные условия для развития региона;
- систему связей между указанными подсистемами и управляемой подсистемой в форме функций и методов управления.

Важным элементом механизма управления являются административно-правовые, экономические и социально-психологические **методы управления**. Административно-правовые методы базируются на нормативно-правовых ресурсах государства, определяющих хозяйственные и управленческие процессы в масштабе региона, а также особенности его взаимоотношений с Федерацией и муниципальными образованиями. В настоящее время наблюдается изменение в соотношении национальных и региональных правовых норм государственного регулирования в пользу приоритета последних, усиливается влияние международных норм и правил на экономические и социальные процессы на региональном уровне. В России формируется модель открытой экономики публично-правовой сферы, обеспечивающая «прозрачность» во взаимоотношениях основных субъектов региональной экономики — государства, бизнеса и населения. Социально-психологические методы призваны способствовать формированию механизмов социальной ответственности бизнеса, поощрению государственно-частного партнерства в социальной сфере региона, развитию механизмов распределения и перераспределения доходов в целях сокращения неравенства. В рыночных условиях хозяйствования приоритет принадлежит экономическим методам, предполагающим воздействие на экономические интересы участников регионального воспроизводственного процесса. Среди экономических методов важнейшими являются инновационная политика, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, инфраструктурная политика, ресурсосбережение и др. В современных экономических условиях стали востребованы методы стратегического планирования социально-экономического развития региона; методы регионального маркетинга, в частности — формирование имиджа региона как фактора, определяющего его конкурентоспособность; методы привлечения инвестиций в региональную экономику.

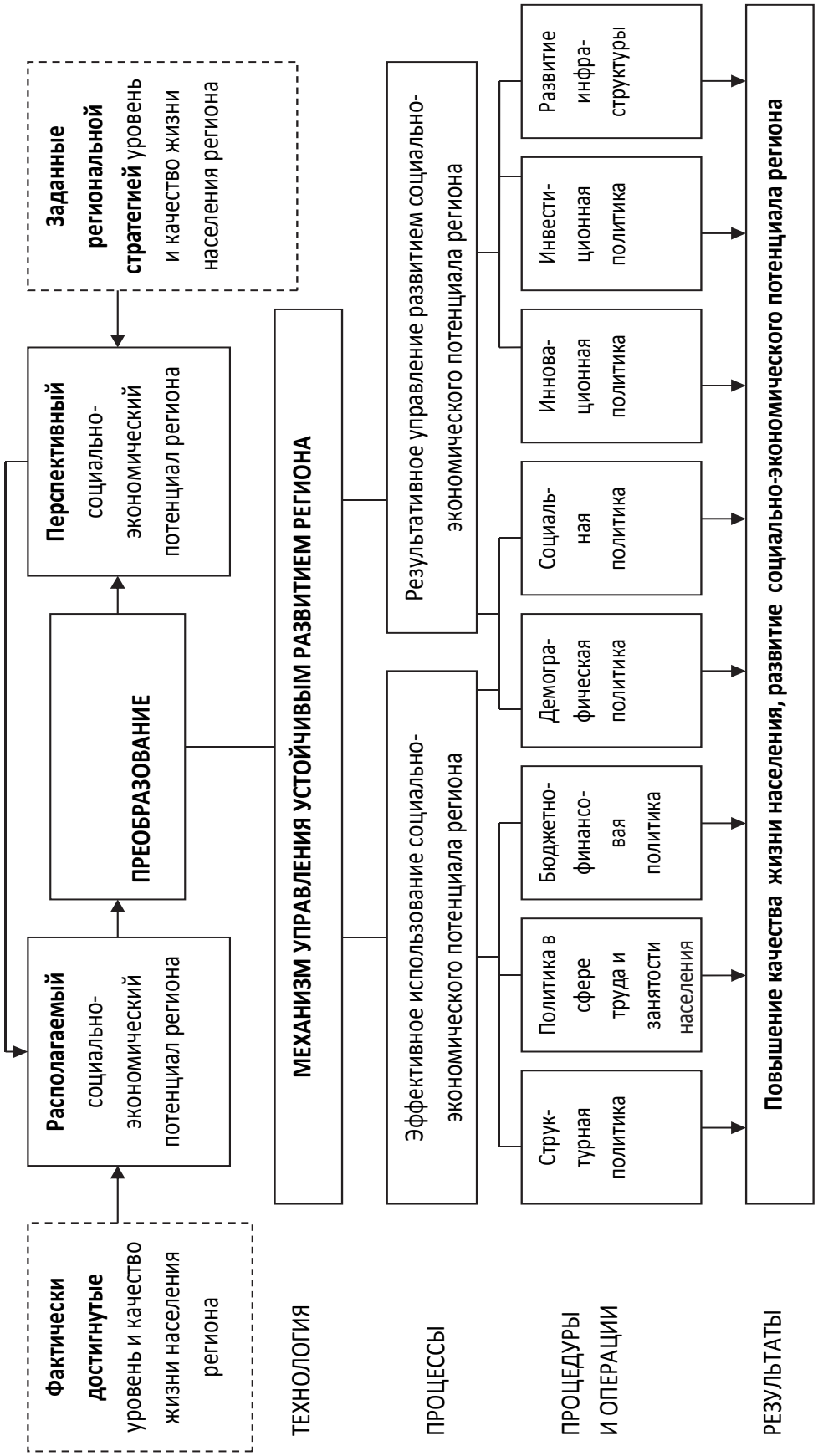


Рис. 1. **Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом**

Рис. 2. **Механизм управления устойчивым социально-экономическим развитием региона**

Целенаправленность движения региона к его долгосрочным целям достигается полноценной реализацией основных **функций управления** — планирования, организации, контроля и регулирования. Развитие региональной системы на основе роста социально-экономического потенциала региона, формирующее необходимые условия для повышения качества жизни населения, обеспечивается:

- на этапе планирования — установлением целей и задач регионального управления, отражающих долгосрочные приоритеты социально-экономического развития региона;
- на этапе организации — проектированием и созданием механизма управления устойчивым развитием региона, обеспечивающим эффективное использование социально-экономического потенциала региона для достижения главной цели регионального управления — повышения качества жизни населения;
- на этапе контроля — организацией мониторинга социально-экономического развития региона, позволяющего аккумулировать полную и достоверную информацию о процессах, происходящих в региональной системе;
- на этапе регулирования — своевременной разработкой корректирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций, возникающих в региональной социально-экономической системе, в целях обеспечения устойчивости ее развития.

Устойчивое развитие региона включает два взаимосвязанных процесса — эффективное использование социально-экономического потенциала и результативное управление его развитием.

Эффективное использование социально-экономического потенциала предполагает его полноценное задействование в социально-экономических процессах, происходящих в региональной системе, для достижения текущих целей функционирования и стратегических целей развития. Оно реализуется посредством выявления направлений наиболее полного и рационального использования имеющихся (или способных быть привлеченными в регион в сжатые сроки) материальных, инвестиционных, трудовых и других ресурсов исходя из потребностей региональной экономики *(рис. 3)*.

Исходя из целей функционирования региона, закрепленных в основных программных документах территории, в частности — в стратегии социально-экономического развития, осуществляется оценка потребности в материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсах. Выявленная потребность должна быть сопоставлена с накопленным социально-экономическим потенциалом региона, представляющим собой оценку ресурсов, находящихся в распоряжении региональной

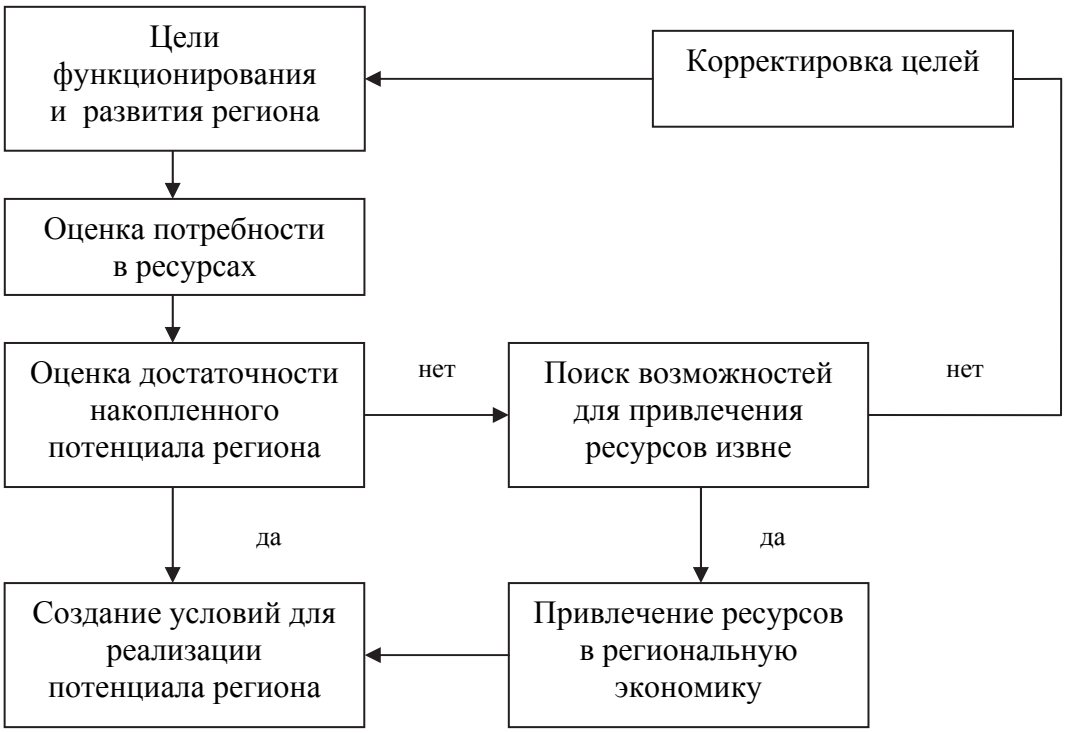


Рис. 3. **Схема использования социально-экономического потенциала в региональной системе**

системы. Если накопленный потенциал достаточен для достижения целей региона, то формируются необходимые условия, прежде всего правовые и институциональные, для его реализации. В противном случае — осуществляются поиск и привлечение ресурсов для функционирования региональной системы извне. Если необходимые ресурсы не могут быть вовлечены в региональную экономику в требуемые сроки, то возникает необходимость корректировки целей функционирования и развития региона, а следовательно, и стратегии социально-экономического развития территории.

Реализация накопленного потенциала осуществляется в рамках следующих направлений региональной социально-экономической политики:

- *политика в сфере труда и занятости населения*, заключающаяся в регулировании распределения доходов в трудовой сфере; осуществлении контроля за качеством рабочих мест и соблюдением прав работников в трудовой сфере; развитии программ социального партнерства государства, работников и работодателей в трудовой сфере. В настоящее время в РФ проводится активная политика на рынке труда, нацеленная на повышение конкурентоспособности работника путем организации обучения, переподготовки, содействия самозанятости и предпринимательской активности населения;
- *структурная политика,* под которой понимается деятельность государства, направленная на формирование необходимых общегосударственных, внутриотраслевых и межотраслевых и региональных пропорций национальной экономики. В современных условиях ее главной целью является повышение конкурентоспособности продукции, предприятий и региона в целом, а результатом — повышение качества экономических, производственных и управленческих процессов, обновление производственного потенциала региона, развитие внешнеэкономического потенциала и повышение на этой основе качества жизни населения;
- *бюджетно-финансовая политика* — деятельность государства в области *обеспечения сбалансированного роста финансовых ресурсов во всех звеньях финансовой системы страны в целях повышения уровня и качества жизни населения.* Ее основными направлениями являются кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика, призванные обеспечить *поддержание финансовых ресурсов региона в объеме, обеспечивающем полноценное выполнение социально-экономических обязательств территории.*

Результативное управление развитием социально-экономического потенциала региона нацелено на создание условий для количественного увеличения и качественного улучшения потенциала региона до уровня, обеспечивающего полноценную реализацию программ и мероприятий региональной стратегии социально-экономического развития. С этой целью регионы реализуют:

- *инвестиционную политику* — деятельность, направленную на формирование благоприятного инвестиционного климата, стимулирование инвестиционной активности субъектов региональной экономики, повышение эффективности использования инвестиций. Важная роль в этих процессах отводится региональному финансированию развития социально-экономического потенциала посредством прямых инвестиций в экономику региона, создания специальных региональных фондов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставления гарантий по возврату кредитов и т. д.;
- *инновационную политику,* представляющую собой формирование экономических условий для производства и вывода на внутренний и внешний рынки конкурентоспособной инновационной продукции. Ее главная цель — содействие повышению инновационной активности регионов, обеспечивающей рост конкурентоспособности отечественной продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления производства;
- *развитие инфраструктуры региона* — деятельность государства, направленная на поддержку отраслей и видов деятельности, обслуживающих производственную и непроизводственную сферу экономики, а именно: ЖКХ, транспорт, электроэнергетику, водо-, тепло- и газоснабжение, связь и т. д. В настоящее время в России развитие инфраструктуры является главным условием перехода к инновационной экономике и роста благосостояния граждан.

«На стыке» двух указанных процессов формируются и реализуются региональная демографическая и социальная политика, призванные, с одной стороны, обеспечить условия для полноценной реализации потенциала региона, с другой — создать предпосылки для долгосрочного устойчивого развития всей региональной социально-экономической системы. *Демографическая политика* — это целенаправленная деятельность в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранять или изменять тенденции динамики численности, структуры, расселения и качества населения. Ее важнейшими задачами являются обеспечение стабилизации численности населения России и удовлетворение потребности экономики в рабочей силе с определенными качественными характеристиками. *Социальная политика* — деятельность, нацеленная на развитие социальной сферы региона, повышение уровня и качества жизни населения, оказание социальной поддержки, помощи и защиты. Ее основными направлениями являются пенсионное обеспечение граждан, политика в области образования, политика в области охраны здоровья населения, политика улучшения жилищных условий населения, миграционная политика, социальная защита и социальная поддержка населения и др.

Сформулируем в заключение основные выводы.

1. Предлагаемая концепция развития устойчивого развития региона базируется на теоретическом положении о том, что эффективное управление социально-экономическим потенциалом является главной детерминантой устойчивого развития территории.

2. Модель иллюстрирует логику процесса устойчивого развития региона, а также содержание и основные результаты формирования и реализации социально-экономического потенциала территории как основы ее устойчивого развития.

3. Концепция устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом представляет собой результат синтеза двух направлений современной теории региональной экономики — институциональной экономической теории и ресурсного подхода.

4. Устойчивое развитие региона включает два взаимосвязанных процесса: эффективное использование социально-экономического потенциала и результативное управление его развитием.

5. Механизм управления устойчивым развитием региона представляет собой совокупность управляющей, целевой и обеспечивающей подсистем, а также систему связей между указанными подсистемами и управляемой подсистемой в форме функций и методов управления.

Литература

1. Сорокина Н. Ю. Управление регионом на основе развития его трудового потенциала: монография. Тула: ТулГУ, 2011.

Институциональные основы рыночной пенсионной реформы

АРКАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ СОЛОВЬЕВ
д-р экон. наук, профессор, начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда РФ, Заслуженный экономист РФ
E-mail: *sol26@100.pfr.ru*

Аннотация. Рассматриваются основные характеристики сложившейся в постсоветской России пенсионной системы — ее структура, принципы, существующие проблемы, сравнение с опытом зарубежных стран, задачи совершенствования. Завершающая стадия пенсионной реформы должна быть направлена на приведение в соответствие институциональных основ пенсионной системы тем функциям, которые выполняет пенсионное обеспечение в социальном государстве. Однако для эффективного выполнения этих функций должны быть созданы объективные, внешние к пенсионной системе, условия — макроэкономические и демографические.
Ключевые слова: пенсионная система, социальное государство, экономические реформы, трудовые ресурсы.

Institutional framework for a market of pension reform

ARKADIY KONSTANTINOVICH SOLOVYEV
PhD in Economics, Professor, Head of Department of actuarial and strategic planning of the Pension Fund of Russia, Honored Economist of the Russian Federation

Abstract. The article discloses the main characteristics of the pension system prevailing in the post-Soviet Russia, such as its structure, principles, existing problems, compares the experience of foreign countries and addresses the issue of its improving. The article considers the fact that the final stage of the pension reform should be aimed at bringing institutional framework of the pension system into the line to the functions performed by pension provision in the social state. The author reflects upon the necessity to create objective macroeconomic and demographic conditions external to the pension system itself for the effective implementation of its functions.
Keywords: pension system, the welfare state, economic reform, human resources.

Пенсионная система государства — это совокупность экономических, организационных и правовых институтов, обеспечивающих формирование пенсионных прав застрахованных и иных подлежащих обеспечению лиц и реализацию обязательств по материальному обеспечению пенсионеров в соответствии с Конституцией РФ и законодательными актами Российской Федерации, трехсторонними соглашениями, коллективными договорами и иными документами, регламентирующими функционирование различных компонентов пенсионной системы.

В отличие от советского периода, современная российская пенсионная система является многоуровневой и многокомпонентной. Основными ее компонентами служат обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение и дополнительное пенсионное обеспечение.

Обязательное пенсионное страхование (ОПС) — часть пенсионной системы, которая за счет обязательных платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации страхователей — лиц, производящих выплаты физическим лицам, и индивидуальных предпринимателей обеспечивает предоставление трудовой пенсии в форме ежемесячной денежной выплаты исходя из принципа компенсации каждому застрахованному лицу заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности.

Государственное пенсионное обеспечение (ГПО) — часть пенсионной системы, которая за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета,

предоставляемых бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации, «силовым» министерствам и ведомствам, обеспечивает предоставление пенсии по государственному пенсионному обеспечению — ежемесячной государственной денежной выплаты.

Дополнительное пенсионное обеспечение (ДПО) — часть пенсионной системы, которая в дополнение к обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению обеспечивает предоставление пенсий за счет накопленных добровольных взносов работодателей и застрахованных в них лиц, а также доплат к государственным пенсиям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств организаций [1].

Главным и самым значительным с точки зрения аккумулируемых финансовых ресурсов компонентом российской пенсионной системы является ОПС.

Структура современной пенсионной системы и основополагающие страховые принципы ее развития формировались в 1990-е гг., когда были приняты базовые пенсионные законы, среди которых центральное место занимал Закон РФ «О государственных пенсиях в РФ», в последующем многократно изменявшийся и дополнявшийся. Данный закон установил прямую зависимость размера трудовой пенсии от продолжительности трудового стажа и величины заработка. Однако в нем сохранились основные признаки советской уравнительной системы пенсионного обеспечения: максимальные ограничения на размеры трудовых пенсий — не более трех минимальных размеров пенсии, с одной стороны, а с другой — целый набор компенсационных доплат, так называемых «надбавок» и «повышений» размера пенсии для отдельных категорий пенсионеров.

В условиях становления рыночной экономики в середине 1990-х гг. были приняты решения по дальнейшему укреплению в пенсионной системе страховых принципов для более дифференцированной увязки размера государственной пенсии с трудовым стажем и заработком пенсионера, т. е. в зависимости от трудового вклада работника. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, утвержденная в 1995 г., определила направления дальнейшего развития страховой пенсионной системы.

Демографический кризис, который создал глобальную угрозу сложившимся институциональным концепциям финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств, вкупе с сохраняющимися диспропорциями в самой пенсионной системе, потребовал ускорить пенсионную реформу, которая была подготовлена к 2002 г.

Целью этой пенсионной реформы стала реализация ряда страховых принципов, которые должны сбалансировать на долгосрочную перспективу пенсионные права застрахованных лиц и обязательства государства по выплате пенсий и обеспечить решение задач:

- обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы;
- повышение реального размера пенсий [2].

Для решения *текущих задач:*

- была проведена конвертация (денежная переоценка) накопленных застрахованными лицами и пенсионерами по состоянию на 1 января 2002 г. пенсионных прав (в зависимости от продолжительности трудового стажа и величины заработной платы) и их преобразование в расчетный пенсионный капитал;
- изменена структура трудовой пенсии (все компенсационные выплаты, надбавки и повышения — объединены в фиксированную выплату);
- в пенсионной формуле учитываются суммы страховых взносов, уплаченных в ПФР за застрахованное лицо, ожидаемая продолжительность периода выплаты пенсии;
- узаконена субсидиарная ответственность государства по всем обязательствам ПФР для обеспечения его текущей бюджетной сбалансированности.

Для решения *долгосрочных задач* в обязательную пенсионную систему внедрены механизмы накопительного финансирования пенсий.

Таким образом, пенсионная реформа 2002 г. радикально изменила институциональные основы пенсионной системы нашего государства, включая ее организационную структуру, экономические принципы и механизмы формирования пенсионных прав застрахованных лиц, расчет объема государственных обязательств перед пенсионерами, правовые основы ее функционирования и др.

Однако не все запланированные реформой мероприятия были реализованы [3]. В частности, остается нерешенной унаследованная с советских времен острейшая проблема реформирования досрочных пенсий. В настоящее время численность получателей досрочных пенсий по старости, назначенных в разные годы, превышает 30% числа всех пенсионеров по старости. Такой же процент составляют

ежегодные новые назначения. Из 10 млн получателей досрочных пенсий свыше 3 млн чел. не достигли общеустановленного пенсионного возраста[1].

Не созданы условия для эффективного развития накопительного компонента пенсионной системы: отсутствуют гарантии покрытия не только низкой (ниже уровня инфляции), но даже отрицательной доходности от инвестирования средств пенсионных накоплений, т. е. прямой потери пенсионных прав [4]. Отсутствует порядок возмещения потерь пенсионных накоплений в связи с банкротством (лишением лицензий) управляющих компаний и НПФ.

Таким образом, по существу так и не были реализованы базовые страховые принципы формирования современной пенсионной системы:

- условия долгосрочной финансовой самостоятельности бюджета ПФР;
- экономический механизм эквивалентности пенсионных прав застрахованных лиц и государственных пенсионных обязательств (коэффициент замещения).

Кроме того, не обеспечены государственные гарантии минимального уровня жизни пенсионеров.

Указанные проблемы резко обострились в условиях глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., что потребовало продолжения пенсионной реформы. В 2008 г. в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. (КДР-2020), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, целевые ориентиры развития пенсионной системы РФ на долгосрочную перспективу были конкретизированы:

- повышение среднего размера трудовых пенсий по старости к 2016–2020 гг. до величины, обеспечивающей не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера;
- обеспечение начиная с 2010 г. минимального уровня материального обеспечения пенсионера не ниже величины прожиточного минимума пенсионера (ПМП);
- создание условий для повышения индивидуального коэффициента замещения утраченного заработка работника (застрахованного лица), на который начислялись страховые взносы, трудовой пенсией по старости не менее чем до 40%.

На практике это означало, что нынешним пенсионерам предлагалось обеспечить размер трудовой пенсии исходя из нормативного соотношения с прожиточным минимумом пенсионера, а для всех застрахованных лиц, начинающих трудовую деятельность, создать объективные условия в соответствии с общепризнанными международными социальными стандартами (в частности, зарабатывания индивидуального коэффициента замещения не менее 40% заработка).

Одновременно отменена экономически неоправданная регрессивная шкала и установлена верхняя граница тарифооблагаемой базы — не свыше 415 тыс. руб. за год (по состоянию на 2010 г.), индексируемая по темпам роста средней заработной платы в экономике.

Тем самым фактически было осуществлено ограничение размеров самих трудовых пенсий, что уже через несколько лет негативно отразилось на дифференциации получателей по уровню пенсий, и ОПС стало еще менее привлекательной для высоко- и даже среднеоплачиваемых пенсионеров. Кроме того, из-под обложения страховыми взносами была выведена почти пятая часть фонда заработной платы (причем в регионах с высоким уровнем заработной платы доходы по страховым взносам прекращают формироваться уже в II–III кварталах).

Остались нереализованными меры по усилению финансового участия самозанятых категорий в формировании собственных пенсионных прав и доходов ПФР, что обрекает эти категории пенсионеров в будущем на низкий уровень материального обеспечения. Вновь реформирована базовая часть трудовой пенсии в части ее перевода на финансирование за счет страховых взносов. Однако при этом не было произведено адекватное увеличение размера страхового тарифа для полноценного обеспечения выплаты базовой части пенсии. А с учетом уравнительного ее размера и существенного влияния нестраховых факторов (количества иждивенцев, продолжительности жизни, условий района проживания и т. п.) финансирование базовой части резко усиливает бюджетную зависимость ПФР от государства.

Причем, если ранее финансирование из федерального бюджета полностью соответствовало его экономическому содержанию как *нестраховой* пенсионной выплаты, обеспечивающей определенный уравнительный минимум уровня жизни с учетом дополнительных *нестраховых* параметров

[1] См. информацию по Форме статистического наблюдения № 94 (пенсии) «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий».

(наличия иждивенцев, инвалидности, глубокой старости и др.), то с 2010 г. финансирование из страховых взносов противоречит институциональной сущности базовой составляющей пенсии. Одновременно это потребовало повышения нагрузки на страхователей-работодателей [4, с. 18].

Таким образом, на современном этапе проблемы пенсионной системы заключаются в сохраняющихся диспропорциях расходной части бюджета ПФР на ОПС, т.е. в дефиците, а также в недостатках пенсионной формулы, которая не отражает влияния трудового стажа и финансовой обеспеченности пенсионных обязательств. Критическими внешними параметрами следует рассматривать следующие: за последние 20 лет средний возраст населения вырос на 4 года, коэффициент старения — на 1,3 процентных пункта (п.п.). В результате Россия достигла высокого уровня демографической старости, а женское население — очень высокого. Соотношение работающих и пенсионеров снизилось. В таких условиях обеспечить сбалансированность пенсионной системы за счет собственных средств можно только увеличением тарифа страховых взносов (необходимый тариф составляет 32 п. п.) [5].

Для решения второй проблемы пенсионной системы — снижения коэффициента замещения пенсии следует обратить внимание на институциональную специфику рассчитываемых в Российской Федерации показателей замещения международно принятой методологии, что затрудняет сопоставления уровня пенсионного обеспечения нашей страны.

Применяемый в нашей стране *солидарный* [5] *коэффициент замещения*, который рассчитывается как соотношение среднего для всех получателей размера трудовой пенсии по старости в текущем году и средней заработной платы в экономике за этот же период, не учитывает индивидуальные характеристики стажа, заработка и типичного получателя, являющиеся ключевыми в методологии МОТ и Евросоюза (и ОЭСР).

Необходимо решить проблему, унаследованную от советской пенсионной системы и не решенную в ходе предшествующих этапов пенсионной реформы,— нивелирование размеров назначаемых пенсий.

Так, например, если раньше размер пенсии был ограничен тремя минимумами, то после введения индивидуального коэффициента пенсионера (ИКП) — ограничениями на размер заработка, использовавшегося для расчета пенсии, закрепленными впоследствии в механизме конвертации пенсионных прав за период работы до 2002 г.; с 2010 г. ограничение пенсионных прав регулируется путем установления верхней границы доходов, на которые начисляются страховые взносы. В результате такое секвестрирование пенсионных прав с учетом механизма поддержания минимального уровня пенсий (с помощью опережающей индексации базовой части) неизбежно ведет к увеличению доли нестраховой составляющей в размере пенсии и снижению влияния страховых факторов (суммы страховых отчислений и продолжительности стажа).

Таким образом, без государственного регулирования макроэкономической и демографической ситуации долгосрочная финансовая стабилизация системы ОПС практически невозможна.

Перестройка пенсионной системы России на страховых принципах должна рассматриваться как долгосрочная целевая программа. Пенсионная реформа 2002 г. заложила основы страховых принципов развития пенсионной системы Российской Федерации:

- эквивалентность пенсионных обязательств пенсионным правам застрахованных лиц;
- государственную гарантию минимального уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров;
- финансовую самостоятельность и долгосрочную сбалансированность бюджета ПФР.

Реформа установила страховой порядок формирования пенсионных прав застрахованных лиц, начиная с повышения тарифа страховых взносов, который становится финансовой основой их полноценной реализации, и заканчивая сокращением социально необоснованных льгот отдельным категориям работодателей по пенсионным отчислениям, которые ущемляют пенсионные права их работников. При этом не следует забывать, что исходным катализатором реформирования пенсионного обеспечения для всех стран с высоким уровнем государственных социальных гарантий послужил глобальный демографический кризис, который достигнет своего апогея, по последним прогнозам, к середине XXI столетия. Наиболее значимым для социально-экономического развития страны последствием глобального демографического кризиса является повышение продолжительности жизни на фоне относительного сокращения рождаемости. Все это ведет к быстрому старению

населения страны и увеличению доли нетрудоспособного населения — пенсионеров. В экономическом плане демографический кризис становится все более весомым бременем в государственном бюджете, поскольку сокращающаяся численность трудоспособного населения не может финансово обеспечить реализацию накопленных пенсионных прав предшествующего поколения.

До начала финансового кризиса главным рецептом против роста пенсионной нагрузки на государственный бюджет служила накопительная модель обязательного пенсионного страхования. Однако ее эффективность напрямую зависит от устойчивости экономического развития страны в целом и финансового рынка в частности.

Для обоснования оптимизационного варианта развития пенсионной системы в условиях взаимного противодействия глобальных демографического и финансового кризиса выполнены долгосрочные актуарные расчеты исходя из безусловного требования реализации всех базовых страховых принципов.

Исходя из экономической сущности **страховой пенсионной системы,** которая заключается в *эквивалентности пенсионных обязательств страховщика* (независимо от способа страхового обеспечения — распределительного или накопительного) накопленным *пенсионным правам каждого застрахованного лица* (или группы застрахованных лиц), а также на основе обобщения многовекового зарубежного опыта успешных пенсионных реформ нами предлагаются три критерия оценки реализации страховых принципов в пенсионных системах:

- долгосрочная (а не текущая) финансовая сбалансированность пенсионных обязательств и накопленных пенсионных прав застрахованных лиц пенсионной системы в целом;
- эквивалентность пенсионных обязательств пенсионным правам каждого застрахованного лица;
- гарантия минимального материального уровня пенсионного обеспечения застрахованных лиц в пенсионной системе.

В мировой практике известны различные способы реализации страховых механизмов, применяемых в построении пенсионной системы, которые ориентированы на регулирование степени учета пенсионных прав застрахованных лиц и перераспределение пенсионных обязательств между ними:

- индивидуально-накопительные;
- солидарно-распределительные;
- корпоративно-распределительные;
- регионально-распределительные и др.

Выбор и обоснование конкретных страховых механизмов в пенсионной системе полностью зависят от государственной *пенсионной политики* на определенном этапе социально-экономического развития общества.

В условиях финансового кризиса и ужесточения бюджетно-финансовой политики пенсионная система должна рассматриваться как один из базовых факторов устойчивости долгосрочного развития экономики и гарантии социальной стабильности. Поэтому пенсионная реформа должна быть направлена на повышение эффективности не только отдельных составных элементов, но и всей пенсионной системы. Для этого необходимо установить целевые ориентиры реформы, которые интегрировали бы как институциональные, так и параметрические характеристики. Неэффективной пенсионная система может считаться по целому ряду параметров.

Во-первых, она должна оцениваться с институциональной позиции: насколько она выполняет свою главную функцию — реализует экономические интересы застрахованных лиц — пенсионеров.

Во-вторых, она должна оцениваться как составная часть макроэкономической системы государства (с позиции влияния на экономику, в частности насколько она обременительна для государственного бюджета), т. е. общеналоговая нагрузка.

В-третьих, эффективность пенсионной системы должна учитывать интересы страхователей, т. е. насколько она обременительна для так называемого бизнеса и содействует его инновационному развитию (в частности, отдельных секторов бизнеса, отдельных регионов и т. п.).

Первая проблема — эффективность пенсионной системы как институциональной формации. Пенсионная система включает в себя трех участников: страхователей, страховщиков и застрахованных лиц, которые имеют объективные экономические антагонистические интересы. И то, что эффективно для одного участника, неизбежно оказывается неэффективным для двух других. Поэтому оценивать эффективность пенсионной системы можно только с позиции оптимизационного компромисса экономических интересов всех участников пенсионной системы. Однако при этом безусловным

приоритетом является реализация экономических интересов застрахованных лиц как главная функции пенсионной системы.

Кроме того, пенсионная система, если мы хотим сделать ее эффективной и экономически устойчивой, должна рассматриваться как макроэкономическая система с определенными социальными ограничениями. Если же мы ее подчиняем политическим, конъюнктурным или иным подобным интересам, то говорить об эффективности бессмысленно.

Предлагаем рассматривать пенсионную систему с позиций того из ее участников, ради которого, собственно, она и создается — застрахованного лица. То, что эффективно пенсионеру, должно являться базовой точкой отсчета для всех других — страхователя и страховщика. И именно последние должны осуществлять свою деятельность так, чтобы обеспечить эффективность для застрахованного лица.

Основной критерий эффективности для застрахованного, который применяется в западной практике,— *достойный уровень материального (денежного) обеспечения* при наступлении страхового случая (старость, инвалидность, потеря кормильца). Необходимо формализовать и количественно измерить понятие «достойный уровень». До сих пор в нашей стране точка отсчета «достойного уровня матобеспечения», как и до пенсионной реформы, рассматривается только как прожиточный минимум, другие показатели по-прежнему отсутствуют.

Однако показатель «прожиточный минимум» должен быть адаптирован к рыночным условиям, когда в него будут включаться платная медицина, налогообложение жилья, дачи, машины, страховки, оплата социальных услуг и т. п. Иными словами, современная потребительская корзина для пенсионера, из которой рассчитывается ПМП, ничего этого не предусматривает.

Но даже если принимать ПМП в том виде, как он есть сейчас, это позволяет сделать определенные оценки «достаточности» уровня пенсионного обеспечения.

Отечественная практика показывает, что оценка материального обеспечения пенсионеров через соотношение пенсии с ПМП не дает и не может дать объективной и всесторонней характеристики эффективности пенсионной системы, поскольку в страховой пенсионной системе не отражается ни трудовой вклад застрахованного лица в формирование пенсии, ни степень адекватности его пенсионного потребления уровню потребления в трудовой период.

Для этих оценок на Западе применяется другой показатель — *коэффициент замещения* пенсией утраченного дохода/заработка. Этот показатель в настоящее время может рассматриваться как наиболее комплексная характеристика эффективности пенсионной системы с позиции главного ее участника — застрахованного лица.

Международные сравнения, которые публикуются ОЭСР, Евростатом, дают не полностью сопоставимые показатели. Удивляет, что в одних странах коэффициент замещения составляет 120%, в других — 80%, где-то — 40%. Причина заключается в том, что в разных странах он имеет разный механизм измерения. Одни страны включают в методику его расчета все виды выплат, в том числе индивидуальное и корпоративное накопление, другие — только обязательства в рамках государственной пенсионной системы.

Для реализации экономических интересов застрахованных лиц необходима разработка экономического инструмента эквивалентности пенсионных прав и государственных обязательств. Для решения этой задачи необходимо исходить из формулы страхового пенсионного баланса, которая позволяет не только учитывать накопленные пенсионные права каждого застрахованного лица, но и количественно исчислять весь объем государственных пенсионных обязательств. Это, в свою очередь, позволит обеспечивать как оперативное, так и долгосрочное управление финансовыми источниками для реализации пенсионных прав, т. е. сбалансированность доходов и расходов бюджета пенсионной системы.

Критерий «эквивалентность» пенсионных прав и государственных обязательств должен определяться целевыми ориентирами развития конкретной пенсионной системы. При этом внешними ограничителями должна выступать зависимость от демографической и экономической ситуации в стране, которые ставят рамки экономического механизма функционирования пенсионной системы.

Для конкретных демографических и макроэкономических условий РФ на весь страховой пенсионный период после реформы (до 2070 г.) актуарно обоснованы несколько различных, как правило, альтернативных целевых ориентиров формирования экономического механизма

функционирования пенсионной системы, в частности:

1) целевой ориентир на ликвидацию бедности пенсионеров;

2) целевой ориентир на ограничение нагрузки страхователей («нагрузки на бизнес»);

3) целевой ориентир на гарантирование достойного уровня пенсий (гарантия коэффициента замещения утраченного заработка).

Каждый из указанных ориентиров может рассматриваться самостоятельным желаемым итогом развития пенсионной системы, либо они могут реализовываться последовательно, поэтапно, в зависимости от изменения социально-экономической ситуации. Сложившаяся практика социально-развитых стран и заманчивая для России цель войти в их состав диктуют адекватное требование развивать пенсионную систему в направлении скорейшего достижения 40%-го коэффициента замещения *(табл. 1)*.

Коэффициент замещения (при условии методической сопоставимости в разных странах в соответствии с конвенциями МОТ и рекомендациями ОЭСР) как показатель целевого ориентира должен быть принят главным критерием определения всех составляющих пенсионного баланса. Иными словами, исходя из установленного на переходный период минимального размера коэффициента замещения — 40% заработной платы — должны быть сформированы требования к каждому фактору формирования пенсионных прав застрахованных лиц:

- продолжительности трудового стажа;
- размеру заработка/дохода;
- тарифной политике (включая размер самого тарифа, страхуемый размер дохода, условия уплаты взносов и т. д.);
- охвату различных категорий граждан;
- льготам и привилегиям по формированию пенсионных прав;
- государственным бюджетным гарантиям (размер страхового бюджетного трансферта) и др.

Проблема уровня заработной платы застрахованных лиц, из которой, с одной стороны, формируются пенсионные права, с другой — обеспечивается исполнение накопленных обязательств перед предыдущими поколениями, — приобретает главенствующий характер. При сложившейся дифференциации по заработной плате и структуре рынка труда обеспечить финансирование адекватных международным требованиям пенсионных прав и сбалансированность пенсионной системы не представляется возможным никакими методами.

Таблица 1

Коэффициент замещения в системе обязательного пенсионного страхования для типичных размеров заработка,%

В расчете на зарплату по отношению к среднему заработку в экономике	0,5	1	1,5
Канада	61,18	38,88	25,92
Чили	60,04	44,85	41,78
Чехия	80,21	50,23	37,36
Дания	120,57	79,68	66,05
Эстония	60,24	48,05	43,98
Финляндия	66,43	57,77	57,77
Греция	95,71	95,71	95,71
Венгрия	75,84	75,84	75,84
Исландия	144,92	96,93	86,96
Италия	64,54	64,54	64,54
Мексика	57,46	30,95	29,60
Нидерланды	93,03	88,14	86,51
Новая Зеландия	77,49	38,74	25,83
Норвегия	63,43	53,08	41,70
Польша	58,99	58,99	58,99
Португалия	63,29	53,94	53,11
Словакия	57,53	57,53	57,53
Словения	64,26	62,39	62,39
Испания	81,18	81,18	81,18
Швеция	68,26	53,81	68,69
Швейцария	65,16	57,92	40,88
Великобритания	53,82	31,91	22,55
США	51,72	39,43	35,33
ОЭСР	71,70	57,19	51,86

Большинство наемных работников получают заработную плату ниже средней зарплаты в экономике, и для них в действующей системе принципиально невозможно зарабатывание пенсии на уровне минимальных международных стандартов.

Таблица 2

Структура получателей трудовой пенсии по продолжительности страхового стажа,% общей численности

Вид пенсии	До 5	5–10	10–15	15–20	20–25	25–30	30–35	35–40	40–45	Свыше 45
По старости	–	0,98	0,94	2,08	5,87	13,46	24,02	27,34	17,77	7,55
По инвалидности	8,34	9,36	10,67	13,01	15,74	16,42	14,09	8,32	3,18	0,87
По случаю потери кормильца	8,79	12,57	11,83	10,31	8,63	7,37	7,55	10,26	13,62	9,07

Поэтому для зарабатывания 40%-го коэффициента замещения 10–15-летнего трудового стажа недостаточно, в то время как в России все более значительная доля пенсионеров по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца не могут выработать рекомендуемую МОТ нормативную продолжительность стажа для формирования даже минимальных страховых пенсионных прав *(табл. 2)*.

В частности, даже при 25 годах стажа (ниже которого имеют 10% пенсионеров по старости, 57 и 53% пенсионеров по инвалидности и потере кормильца) не обеспечивается объем прав для «зарабатывания» минимального коэффициента замещения 40%.

Кроме того, в России на 1000 человек в возрасте старше трудоспособного приходится 2800 человек трудоспособного возраста. Однако не все население трудоспособного возраста занято экономической деятельностью, а среди пенсионеров около 20% не достигли пенсионного возраста. В результате на 1000 получателей трудовой пенсии приходится 1852 занятых в экономике.

Из 93 млн человек, составляющих трудовые ресурсы Российской Федерации, заняты в экономике только 71% (67 млн), а работают по найму (это основной контингент застрахованных лиц, за которых уплачиваются взносы) около 46,3 млн человек — менее 50%.

В целом по России на 1000 пенсионеров по труду в 2010 г. приходилось только 1267 наемных работников, а в 11 субъектах Федерации — менее 1000. Это означает, что для обеспечения солидарного коэффициента замещения на уровне 40% средней заработной платы в экономике уже сегодня тариф страховых взносов на каждого работника в целом по стране должен составлять 32% его заработной платы, а в 10 регионах — более 40%.

Учитывая, что с 2002 г. при стабильной и даже несколько возросшей численности занятых количество работающих по найму сократилось на 4,3 млн человек и, по прогнозам МЭР, будет уменьшаться дальше, поддержание сложившегося уровня пенсионного обеспечения, не говоря о его повышении, будет требовать в перспективе все большего тарифа страховых взносов.

Демографический фактор, как и макроэкономический, вопрос государственной политики. Без решения вопросов рождаемости, ликвидации теневой занятости, изменения структуры занятости ничего изменить в благоприятную сторону не только в пенсионной системе, но и в других сферах социально-экономической жизни страны не удастся.

Для стабильного функционирования распределительной системы обязательного пенсионного страхования в действующих правовых рамках необходимо соотношение работающих и пенсионеров на уровне не менее 1,77 раза при фактическом — 1,25 раза.

Демографическим фактором, влияющим на сбалансированность пенсионной системы и размеры пенсий, является ожидаемая продолжительность жизни населения. По оценкам, в 2012 г. продолжительность жизни мужчин после 60 лет составила 14 лет. Из мужчин, которым в настоящее время 20 лет, до 60 лет доживут лишь 60% (т. е. умрут 40%), а в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних мужчин умрут еще 20%. До 65-летнего возраста получения трудовой пенсии смогут дожить лишь 4 из 10, т.е. значительно меньше, чем установлено международно-принятыми нормами МОТ для всеобщих (национальных) пенсионных систем. Лишь к середине 2030-х гг. продолжительность жизни мужчин превысит 70 лет, а для мужчин пенсионного возраста — 19 лет. Менее критично положение с женским населением страны. Из числа нынешних 20-летних женщин до 60 лет доживут 85,6%, и в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних женщин

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни населения в пенсионном возрасте, лет

Год	Мужчины	Женщины	В среднем
2011	14,5	24,2	21,5
2015	14,8	24,5	21,7
2020	16,5	26,2	23,3
2030	18,8	28,2	25,2
2040	19,5	28,8	25,7
2050	20,2	29,4	26,0

умрут еще 7%. Продолжительность жизни женщин в постпенсионном возрасте сейчас составляет 24 года, а к 2030 г. увеличится до 28 лет *(табл. 3)*. Продолжительность жизни для женщин к середине 2030-х гг. составит, по оценкам, 80 лет.

В результате высокой смертности уменьшается число работающих, с одной стороны, с другой — действующий показатель ожидаемой продолжительности выплаты трудовой пенсии по старости для мужчин оказывается завышенным, что снижает уровень замещения пенсией утраченного заработка.

Итак, исследования показывают, что завершающая стадия пенсионной реформы в нашей стране должна быть направлена на приведение в соответствие институциональных основ пенсионной системы функциям, которые выполняет пенсионное обеспечение в социальном государстве. Однако для эффективного выполнения этих функций должны быть созданы объективные внешние к пенсионной системе условия — макроэкономические и демографические.

Литература

1. Соловьев А. К. Пенсионное страхование. Учеб. пособие. М.: Норма, 2011.
2. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Гл. 7. (http://www.budgetrf.ru).
3. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса». М.: Минздравсоцразвития России, 2010.
4. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. М.: Проспект, 2013.
5. Соловьев А. К. Обоснование страхового механизма формирования пенсионных прав граждан // Финансы. 2011. № 11. С. 54–58.

Мультипарадигмальный подход к формированию современной пенсионной системы России

ДОЛИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
канд. техн.наук, доцент кафедры «Теория финансов» Финансового университа
E-mail: *olgadolina@yandex.ru*

Аннотация. Современная парадигма российской пенсионной системы базируется на патерналистском подходе, который предполагает пассивное поведение основной части трудоспособных граждан в отношении обеспечения собственной старости. Раскрываются условия, возможности и положительные моменты перехода к новой парадигме построения пенсионной системы, основанной на активной модели поведения граждан.
Ключевые слова: патернализм, парадигма, модели пенсионного поведения, пенсионный налог, самострахование.

Multiparadigm approach to the formation of modern Russian pension system

OLGA NIKOLAEVNA DOLINA
Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Chair «Theory of finance» Financial University

Annotation. In this article, the author shows that the modern paradigm of the Russian pension system is based on a paternalistic approach, which involves passive behavior of the main body of able-bodied citizens in respect of its own old age. The article also discloses conditions, opportunities and positive aspects of transition to a new paradigm of building of the pension system, based on the active behavior of citizens.
Keywords: paternalism, paradigm, the model of retirement behavior, pension tax, self-insurance.

В России как социальном правовом государстве граждане в соответствии с законодательством защищены от социальных рисков, связанных с потерей трудового дохода вследствие наступления временной или постоянной нетрудоспособности, посредством системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения.

Современная пенсионная система России представляет собой совокупность сложных правовых, финансово-экономических и организационно-управленческих отношений, в которые вовлечены все экономические агенты — государство, хозяйствующие субъекты, домашние хозяйства. Эти отношения между наемными работниками, работодателями, индивидуальными предпринимателями, другим самозанятым населением, государственными органами призваны создавать условия для реализации долгосрочных программ по пенсионному обеспечению [1]. Основой российской пенсионной системы в настоящее время являются два уровня, которые гарантируются государством,— обязательное государственное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение. Кроме этого, развивается негосударственная пенсионная подсистема, предлагающая гражданам услуги по пенсионному обеспечению и страхованию на добровольной основе.

Ключевая роль в разработке и реализации социальной политики принадлежит государству, поскольку другие частные субъекты выступают как институты для достижения поставленных государством целей и функционируют в заданных им рамках. Главным системообразующим элементом российской пенсионной системы продолжает оставаться государство, которое законодательно определяет финансовый механизм ее функционирования, порядок формирования и расходования средств пенсионных фондов, пенсионную формулу, а также такие параметры системы, как пенсионный возраст, период дожития, ставки страховых взносов, минимальная пенсия. Для выполнения социальных гарантий при недостаточности средств в пенсионном фонде государство выделяет необходимые ресурсы из федерального

Таблица 1

Результаты опроса общественного мнения, %

Сможет или не сможет большинство людей в России прожить без постоянной заботы, опеки со стороны государства?							
	1990	1997	2007	2008	2009	2010	2011
Большинство сможет прожить без опеки государства	21	17	21	15	15	15	19
Большинство не сможет прожить без опеки государства	62	72	74	81	80	77	75
Затруднились ответить	17	11	5	4	5	8	6

Источник: [3].

бюджета. Повышение пенсий, которое периодически проводится государством, по данным Минфина РФ, уже более чем на половину стало покрываться средствами федерального бюджета. Трансферты Пенсионному фонду России в 2011–2012 гг. из федерального бюджета увеличились до 4,7%. Покрытие дефицита Пенсионного фонда проводится за счет средств Фонда национального благосостояния и Резервного фонда, которые могут исчерпаться. Это приведет к тому, что Правительство РФ будет вынуждено осуществлять прямое бюджетное финансирование пенсионного обеспечения граждан [2].

Государственное финансирование социальных процессов всегда должно учитывать имеющееся противоречие между необходимостью государственной поддержки малоимущих граждан и выравнивания уровня их доходов, с одной стороны, и мерами по обеспечению экономического роста, с другой стороны. В экономической литературе обеспечение высокого уровня государственных социальных гарантий получило название патернализма. Социалистическое государство, являясь основным работодателем и собственником средств производства, обеспечивало определенные гарантии экономической и социальной устойчивости, т.е. брало на себя ответственность за экономический и социальные риски. С развитием частных форм собственности и хозяйствования возможности государства в сфере социального обеспечения сокращаются. При этом наблюдается возрастание степени риска как в экономической, так и в социальной сфере. В этих условиях роль государства в регулировании социальной сферы и социальных рисков меняется и переносится на социально незащищенные слои населения — инвалидов, детей, престарелых. Что касается трудоспособного населения, то вопрос социальной защиты становится в большей степени обязанностью их самих и работодателей. Такой подход отвечает природе социально ориентированной рыночной экономики, которая формируется на следующих принципах:

1) самостоятельной ответственности работающего населения и работодателей за финансовое обеспечение приемлемого уровня защиты от социальных рисков;

2) солидарной поддержки трудоспособным населением и работодателями наименее защищенных слоев населения и социальных групп через формирование централизованных и децентрализованных финансовых фондов и их перераспределение (здоровый платит за больного, работники с более высокими доходами оказывают солидарную помощь работникам с низкими доходами и нетрудоспособному населению).

Финансовые и демографические проблемы, с которыми столкнулось большинство экономически развитых стран в 1990-х гг., обусловили определенные изменения в принципах реализации социальных функций государства. Государства со значительными объемами финансирования социальных расходов за счет бюджетных средств стали в большей степени использовать принципы социального страхования и платности государственных социальных услуг.

В российской практике патерналистские тенденции еще сохранились на достаточно высоком уровне. Можно сказать, что современная парадигма российской пенсионной системы базируется именно на патерналистском подходе, который предполагает пассивное поведение основной части трудоспособных граждан в отношении обеспечения собственной старости.

Так, согласно опросу Левада-центра, российское общество нуждается в активной социальной поддержке со стороны государства: 75% опрошенных не смогли бы прожить без государственной поддержки *(табл. 1)*.

Для экономически развитых стран общей тенденцией в настоящее время является отказ от политики патернализма. Считается, что в условиях развивающейся глобализации каждая страна может

обеспечить себе конкурентоспособность за счет производства относительно дешевых товаров и услуг. А для обеспечения высокого уровня социальных гарантий необходимы высокие налоги и стоимость рабочей силы, что, в конечном счете, приводит к удорожанию стоимости производимой продукции и услуг. Неоднозначность этого утверждения доказывают страны (Финляндия, Швеция), имеющие высокую долю в государственных расходах на социальные цели и высокие ставки взносов на социальное страхование, но в рейтинге конкурентоспособности с точки зрения инвестиционной привлекательности эти страны занимают одно из первых мест.

Однако следует отметить интересную закономерность: увеличение финансовых проблем современных государственных пенсионных систем в связи с демографической ситуацией в развитых странах сопровождается в целом снижением потребности в таких государственных пенсионных системах в силу действия ряда факторов [4]. Во-первых, повышается уровень образования, здравоохранения, снижается доля тяжелого физического труда, а доля умственного труда повышается. Это приводит к снижению потребности в раннем уходе на пенсию, работоспособность сохраняется до более старшего возраста. Во-вторых, повышение финансовой грамотности населения и расширение возможностей самострахования за счет предложения различных финансовых инструментов на финансовых рынках позволяет гражданам осуществлять частные инвестиции в собственную старость. Наличие этих факторов делает возможным переход к совершенно новой парадигме построения пенсионной системы, основанной на активной модели поведения граждан в отношении обеспечения собственной старости. Но, как следует из *табл. 1,* не все российские граждане могут быть вовлечены в такую систему. К сожалению, достаточно высок процент инвалидов среди граждан не только преклонного, но и трудоспособного возраста, которые не смогут позаботиться о своей старости.

Сложность перехода к новой парадигме российской пенсионной системы связана с особенностями макроэкономических и демографических условий:

- преимущественно сырьевая ориентация российской экономики, зависимость от мировой конъюнктуры цен на углеводороды; достаточно высокий уровень инфляции; низкий платежеспособный спрос населения в регионах;
- структура доходов и расходов федерального бюджета не является оптимальной, поскольку преобладают нефтегазовые доходы при существенном дефиците ненефтегазовых доходов; недостаточно финансируются государством такие стратегически значимые направления, как образование, наука, культура, здравоохранение, которые обеспечивают экономическое и социальное развитие в долгосрочной перспективе и от которых зависят научно-технологический прогресс, инновационное развитие и стабильность социума;
- трудовая миграция снижает предсказуемость параметров пенсионной системы как в долгосрочной, так и в среднесрочной перспективе;
- высокая степень дифференциации доходов граждан страны; низкий уровень жизни основной массы населения (около 12% населения получают доходы ниже прожиточного минимума, т. е. проживают «за чертой бедности» [5, с. 191]).

Проблемы бедности и неравномерного распределения доходов населения в России сохраняют свою актуальность. Большинство бедных домохозяйств представляют собой социально незащищенные группы населения (многодетные, неполные семьи, пенсионеры, инвалиды и т. д.). В то же время часть домохозяйств, находящихся за чертой бедности, это граждане трудоспособного возраста, имеющие регулярную оплачиваемую работу. Таким образом, одним из факторов неравномерного распределения доходов населения является существенная дифференциация в заработной плате между различными видами экономической деятельности [6].

Частные сберегательные и инвестиционные возможности домашних хозяйств в России определяются размером индивидуального и общесемейного дохода, накопленным материальным потенциалом домохозяйства, соотношением объемов потребления и накопления.

В *табл. 2* приведены данные о численности населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Как видно из *табл. 2,* численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по кварталам 2010 г. имела некоторую тенденцию к сокращению, но в I квартале 2011 г. численность россиян, проживающих за чертой бедности, снова увеличилась и составила 16,1% общей численности населения. Сберегательные и инвестиционные возможности таких домохозяйств практически равны нулю. В то же время количество долларовых миллиардеров (т. е. число людей, которые обладают состоянием,

Таблица 2

Численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Показатели	2010 г.				I кв. 2011 г.	2011 г.
	I кварт.	1-е полуг.	9 мес.	год		
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	20,6	19,1	19,0	17,7	22,9	18,0
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах общей численности населения	14,5	13,5	13,4	12,5	16,1	12,7

Источник: [5, с. 191].

превышающим 1 млрд долл.) в 2012 г. в России достигло 131 человека. Их суммарный капитал составил около 450 млрд долл. Капитал топ-10 богатейших людей России составил 147 млрд долл., что на 12% больше показателя предыдущего 2011 г. [7].

Сокращение уровня дифференциации доходов различных социальных групп населения может быть обеспечено посредством налогового регулирования. Для предотвращения значительных различий в уровнях жизни отдельных социальных слоев в большинстве экономически развитых стран мира используется прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц и устанавливается необлагаемый уровень доходов, равный величине прожиточного минимума. С этой же целью, а также с целью создания благоприятных условий начинающим предпринимателям используется сохранение высоких ставок налога на наследство и дарение. В нашей стране не используется прогрессивная шкала налогообложения доходов граждан, а налог на наследство и дарение отменен.

В связи с этим в настоящее время не представляются возможными смена парадигмы пенсионной системы и кардинальный переход к модели активного пенсионного поведения всех без исключения граждан. Необходим переходный период с использованием одновременно нескольких моделей пенсионного поведения различных социальных слоев населения. Средства государственной пенсионной системы должны использоваться в пользу социально незащищенных слоев населения (инвалидов, многодетных семей с низкими доходами и т. п.). А для граждан с доходами от предпринимательской деятельности выше определенного уровня участие в системе обязательного государственного пенсионного страхования не имеет смысла, так как их доходы и накопления несопоставимы по размерам с величиной средней пенсии в России. Поэтому вместо обязательных страховых взносов в государственную распределительную пенсионную систему гражданам со «сверхвысокими» доходами было бы целесообразно платить в эту систему пенсионный налог для его перераспределения в пользу нетрудоспособных граждан.

В качестве положительных моментов перехода к новой парадигме построения пенсионной системы, основанной на активной модели поведения граждан в отношении обеспечения собственной старости, можно отметить следующие. Такая модель стимулирует продолжение активной трудовой деятельности, повышает качество жизни и здоровья населения, так как замечено, что раннее прекращение трудовой деятельности приводит к росту заболеваний. Экономика получает приток высококвалифицированных трудовых ресурсов с богатым опытом работы. Рост частных сбережений увеличивает объем инвестиционных ресурсов для подъема национальной экономики.

Стабилизация и поступательное развитие российской экономики способствуют росту доходов населения, что подтверждается увеличением сумм вложений населения в банковские депозиты. В *табл. 3* приведены данные о вкладах (депозитах) физических лиц в кредитных организациях.

Как следует из *табл. 3,* средства физических лиц на счетах в кредитных организациях увеличились в 2012 г. по сравнению с 2006 г. почти в четыре раза как в общей сумме, так и в расчете на душу населения. Это свидетельствует о том, что в целом благосостояние населения растет, и у граждан имеются свободные денежные средства, которые они готовы инвестировать в банковские вклады. Следовательно, основную причину слабой активности домашних хозяйств на рынке добровольного пенсионного страхования следует искать не только в низких доходах населения, а также и в деятельности тех финансовых

Таблица 3

Вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего в кредитных организациях	2 761 194	3 809 714	5 159 200	5 906 990	7 484 970	9 818 048	11 871 363
На рублевых счетах	2 088 657	3 179 789	4 492 868	4 332 678	5 511 093	7 918 536	9 702 267
На валютных счетах	672 537	629 925	666 332	1 574 312	1 973 876	1 899 512	2 169 096
Средний размер вклада в Сбербанке России на рублевых счетах, руб.	4612	6373	8221	8469	9895	12 415	13 691
Средний размер вклада в Сбербанке России на валютных счетах, руб.	78 190	73 832	75 541	125 942	138 148	136 510	161 113
Размер вклада на душу населения	19 073	26 383	36 277	41 558	52 358	68 633	82 852

Источник: [5, с. 604].

организаций, которые предлагают услуги по страхованию дополнительной пенсии. К сожалению, многие финансовые институты, выйдя на розничный рынок пенсионных услуг, показали свою несостоятельность и неэффективность в работе по привлечению и удержанию клиентов.

Воздействие различных факторов на экономическое поведение домашних хозяйств сказывается на их субъективных взглядах на систему пенсионного страхования. Поэтому добровольные страховые взносы в пенсионную систему зависят не только от возможности домохозяйства отложить часть дохода на будущее, но и от желания это сделать.

Пенсия, по сути, является доходом, получаемым в результате перераспределения созданного экономикой совокупного общественного продукта и национального дохода. Пенсия — это вторичный, производный доход, размер которого зависит от величины национального дохода страны. Частные сберегательные и инвестиционные возможности домашних хозяйств определяются размером индивидуального и общесемейного дохода, накопленным материальным потенциалом домохозяйства, соотношением объемов потребления и накопления [8].

Экономический рост государства и благосостояние его граждан тесно взаимосвязаны. В этой связи основой для перехода в перспективе все большей части населения к новой модели активного пенсионного поведения являются высокие темпы устойчивого экономического роста, обеспечивающего создание новых рабочих мест, увеличение доходов граждан, расширение финансовых возможностей государства. Это требует прежде всего поддержания макроэкономической стабильности, которая играет решающую роль в формировании инвестиционной привлекательности страны. Должны быть также обеспечены поддержание стабильного уровня цен и валютного курса, устранение других макроэкономических рисков.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что российской пенсионной системе еще предстоит пройти определенные этапы развития. Но подходы к решению задачи формирования новой парадигмы пенсионной системы, несомненно, должны базироваться на подлинно научной теории финансового регулирования и объективном анализе конкретной ситуации.

Литература

1. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.
2. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.
3. Общественное мнение. 2010. М.: Левада-Центр, 2011.
4. Назаров В., Синельников-Мурылев С. Новая парадигма пенсионного обеспечения. О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 150–177.
5. Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. М.: Росстат, 2012.
6. Долина О. Н. Доходы населения как фактор стабилизации пенсионной системы России // Вестник академии. 2012. № 2. С.27–30.
7. Россия поставила исторический рекорд по количеству миллиардеров (2013 г.) (http://top.rbc.ru/economics/18/02/2013/845593.shtml)
8. Долина О. Н. Финансы домохозяйств и их роль в развитии пенсионного страхования в России // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. С. 390–396.

Безусловный научный авторитет

В этом номере журнала мы публикуем подборку материалов, посвященных выдающемуся советскому экономисту, академику Александру Ивановичу Анчишкину, 80-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.

Александр Иванович ушел из жизни в 1987 г., прожив всего 52 года. Но он успел сделать невероятно много. И те материалы, которые вы прочитаете, помогут вам по достоинству оценить масштаб личности этого Ученого, Интеллигента и Гражданина. Именно так, с большой буквы, ибо вся жизнь А. И. Анчишкина — это бескорыстное служение науке, напряженный, каждодневный поиск решения проблем, которые стояли перед страной.

Внешне очень спокойный, говоривший всегда аргументированно и по делу, он пользовался уважением коллег по Академии наук, был безусловным авторитетом для тех, кто реально занимался экономическими исследованиями.

След, который оставил Александр Иванович, это не только научная школа, которая сформировалась в Институте прогнозирования, первым директором которого он стал в 1986 г. Это и его наследие: его идеи, мысли, предложения по решению узловых проблем экономики, позволяющие сделать ее более эффективной.

Меня искренне порадовало, что и экономический факультет МГУ, где Александр Иванович был профессором и заведующим кафедрой, и Вольное экономическое общество России провели конференцию и круглый стол, посвященные его памяти. И я лишний раз убедился, что многие идеи и мысли ученого не потеряли своей значимости и актуальности.

Знакомство с Александром Ивановичем и совместная работа с ним во второй половине 70-х годов оставили в моей памяти образ удивительно цельного и светлого человека. Человека, устремленного в будущее и делавшего все для того, чтобы это будущее приблизить.

С. Н. Сильвестров

Ответы А.И. Анчишкина на вопросы журнала «Коммунист»

Экономическая теория и практика перестройки («Коммунист», 1987, № 5)

Перестройка экономики, радикальная реформа хозяйственного механизма, как еще раз со всей силой подчеркнул январский (1987 год) Пленум ЦК КПСС, невозможны без глубокого развития экономической теории. В соответствии с этим и исходя из требования постановления ЦК КПСС «О журнале “Коммунист” усилить связь редакции с научными и учебными заведениями, институтами Академии наук СССР мы обратились к ряду советских ученых-экономистов с просьбой поделиться своими мыслями относительно состояния и перспектив развития экономической науки. Сформулированный ниже круг вопросов отражает интерес широкой читательской аудитории и, по мнению редакции, касается проблем, наиболее важных как с точки зрения теории, так и практики хозяйствования.

1. В какой мере экономическая наука оказалась готовой ответить на вопросы, столь остро поставленные XXVII съездом КПСС?

2. Какие конкретно из определенных съездом направлений развития экономической теории вы считаете наименее разработанными и наиболее актуальными, нуждающимися в концентрации усилий ученых-экономистов?

3. В настоящее время поставлен вопрос о революционной перестройке в системе общественных отношений. В чем суть революционных изменений в системе отношений производственных? В каком смысле можно говорить о том, что эти изменения не сводятся к радикальной перестройке хозяйственного механизма, а затрагивают и корневые структуры нашей экономической жизни?

4. Какую роль в осуществлении революционных изменений в экономике призвано сыграть совершенствование использования различных групп производственных отношений, в частности отношений собственности, закона планомерного развития и основного экономического закона, отношений распределения по труду, товарно-денежных отношений и закона стоимости, кооперации, индивидуальной трудовой деятельности?

5. В чем суть положения о творческом использовании ленинской идеи о продналоге в нынешней перестройке? Какие элементы ленинской концепции новой экономической политики двадцатых годов актуальны сегодня?

6. Полный социалистический хозрасчет в отличие от неполного — что это такое с теоретической, политико-экономической точки зрения? И в чем суть совмещения перехода всех звеньев экономики на полный хозрасчет с принципами централизованного планирования и управления?

7. Каково то новое содержание понятия социальной справедливости, которое рождается в процессе радикальной перестройки всей нашей экономической жизни? В чем должен состоять новый теоретический взгляд на такие ее принципы, как «от каждого — по способностям, каждому — по труду», всеобщность труда, всеобщее участие трудящихся в управлении на всех его уровнях? Предполагает ли этот новый взгляд определение каких-либо границ экономической дифференциации членов общества, социальных групп, региональных и национальных образований?

По предложению редакции наши авторы могли по своему выбору отвечать на все или только некоторые из поставленных вопросов. Редакция приглашает читателей принять участие в обсуждении проблем и задач развития экономической науки. В ходе этого обсуждения мы планируем углубить и расширить проблематику дискуссии, которая уже ведется на страницах журнала (начиная с № 12 за 1986 год) по одной из важнейших тем экономической теории — товарно-денежным отношениям в условиях развивающегося социализма. Эта тема может, конечно, обсуждаться и отдельно. Главное — новые идеи, подходы и предложения, которые эффективно служили бы практике перестройки.

А. И. АНЧИШКИН, *директор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР, академик*

1. Следует признать со всей определенностью, что экономическая наука, да и общественные

науки в целом оказались не готовыми к ответу на вопросы, поставленные XXVII съездом партии, январским (1987 год) Пленумом, всем ходом нашего развития. Многие фундаментальные проблемы развивающегося социализма приходится решать сегодня эмпирически, методом «проб и ошибок», со всеми негативными последствиями, связанными с теоретической неподготовленностью к таким решениям. Причин сложившегося положения дел несколько, и было бы, наверное, упрощением все сводить к неудовлетворительной работе самих ученых-экономистов.

Во-первых, для успешного развития экономической науки нужна четко выраженная общественная, политическая потребность в глубоком и объективном раскрытии реальных закономерностей экономического развития, его противоречий, нужна потребность в научной истине. Всегда ли и насколько полно такая потребность существовала? Положительный ответ на такой вопрос был бы еще одним уходом от истины. Но сегодня такого признания мало; надо выявить причины, толкавшие экономическую науку на путь конъюнктурщины, описательства, а часто — примитивной апологетики.

К таким причинам относятся прежде всего сами методы управления экономикой, в основе своей административные, а в ряде случаев — просто бюрократические. Нужны ли в таких условиях знание и учет объективных экономических законов? Да они просто становятся чем-то мешающим принимать эмпирические или просто волевые экономические решения. Реакцией на положительные, а часто — отрицательные результаты таких решений становились новые решения, экономические «экспромты», не основанные на объективном анализе их последствий. При таких способах управления экономикой наука нужна лишь для создания некоторого теоретического «антуража». А любители создавать его находились всегда.

Сегодня, когда осуществляется переход к экономическим методам управления, когда складывается новая концепция централизма, возникают совершенно новые условия развития экономической науки. Ведь одно дело распределять средства производства на основе «карточной» системы, жесткого фондирования, и совсем другое — развивать договорные отношения между производителями и потребителями, оптовую торговлю средствами производства и т. п. В первом случае достаточно более или менее грамотно разрабатывать материальные балансы, во втором — надо прежде всего регулировать финансово-кредитные отношения, цены, социалистический рынок. Ясно, что общественная потребность в «услугах» экономической науки в названных случаях совершенно разная.

В этом аспекте было бы интересно проанализировать взаимосвязь и взаимообусловленность методов управления экономикой и экономической науки на разных этапах социалистического строительства. Здесь нужен, конечно, особый анализ. Но достаточно сопоставить экономические взгляды времен «военного коммунизма» с состоянием советской экономической науки 20-х годов — периода нэпа. Последний был, вероятно, наиболее плодотворным, дал очень интересные исследования, много ярких имен, стал временем творческого развития марксистской экономической науки. Если продолжить эти сопоставления дальше — в 30-е, 50-е, 70-е годы,— легко сделать ряд выводов, полезных для ответа на вопрос: почему и в каких условиях развивается экономическая наука?

Во-вторых, состояние последней всегда было связано с идеологическими установками, наличием или отсутствием догм, которые часто предопределяли не только направления, ход научных исследований, но и их выводы, результаты.

Сам по себе факт идеологической ориентации марксистской экономической теории, так же как и буржуазной, объективно обусловлен, поскольку эта наука всегда отражает классовые интересы, а значит, и идеологию классов, социальных групп. Вопрос состоит в другом — насколько научно выражены идеологические установки, насколько они соответствуют потребностям данного этапа исторического развития.

И здесь надо признать, что советская экономическая наука (а вместе с ней и хозяйственная практика) часто ориентировалась на идеологические установки, входящие в противоречие с реальными запросами развития социалистического общества. Некоторые из этих установок были связаны с забеганием вперед, носили утопический характер (преувеличение зрелости непосредственно-общественного труда, ориентация на уравнительные принципы распределения и т. п.). Другие стали следствием приверженности принципам, возникшим в конкретных условиях (например, военных) и неприменимым в других. В разряд научных

аксиом возводился ряд положений, требующих аргументов, доказательств, а не априорного признания. Так в советской экономической науке возник ряд дискуссий, вызванных не логикой и противоречиями научного познания, а разделением на «наших» и «не наших». Достаточно вспомнить, с каким треском «ломались копья» по поводу соотношения стоимости и полезности, I и II подразделений общественного производства, принципов платности и бесплатности и т. п.

Сегодня предстоит большая работа по отделению того, что должно оставаться исходными принципами теории и методологии советской экономической науки, от устаревших, наносных или просто субъективных, догматических установок.

В-третьих, экономическая наука, так же как и многие другие сферы нашей жизни, оказалась разделенной ведомственными барьерами. Помимо Академии наук СССР, экономические НИИ существуют в республиканских и отраслевых академиях, центральных экономических ведомствах, отраслевых министерствах, вузовской системе. Возникли многочисленные перегородки, мешающие естественному обмену научными идеями и разработками. Огромная масса ученых-экономистов, превышающая 100 тысяч человек, оказалась раздробленной. Многие НИИ превратились в «апологетов» ведомственной экономической политики, стали некими придатками аппарата соответствующих министерств.

Объединить усилия ученых-экономистов вне зависимости от их ведомственной «принадлежности», подчинить их исследования действительным общественным потребностям — это сегодня задачи первостепенной важности, от решения которых зависит состояние советской экономической науки.

В-четвертых, резко отстала материально-техническая и информационная база экономической науки. Здесь все еще бытует предрассудок, что экономисту нужны перо, бумага, побольше чернил и немного вычислительной техники. На самом деле современные экономические исследования, особенно прикладного характера, требуют высокой насыщенности разнообразной информационно-вычислительной техникой, создания баз данных, информационно-поисковых систем и т. п. Известно также, что информация, статистика — это «хлеб» экономиста. Без анализа фактических материалов, обработки больших статистических массивов, проведения специальных обследований нельзя рассчитывать на выявление реальных закономерностей развития экономики. Без всего этого не могут нормально развиваться прикладные экономические исследования, иссякает источник для фундаментальных теоретических обобщений. Пока в этом отношении экономисты-исследователи явно сидят на «голодном пайке». Хотя советская статистическая служба — одна из самых мощных и совершенных в мире, лишь очень малый процент имеющейся информации становится предметом систематических исследований, а официальные публикации по своему объему вообще ничтожны. Здесь действует множество давно изживших себя искусственных ограничений.

В проблеме информационной обеспеченности экономической науки есть и другая, более сложная сторона. Доступность информации, ее использование в практических целях требуют создания информационных систем, основанных на современных методах ее хранения и обработки, на возможностях информационной технологии. Сейчас в этом отношении делаются только первые шаги. Между тем «информационная революция» открывает принципиально новые перспективы не только для хозяйственной практики, но и для развития экономической науки.

Наконец, в-пятых, состояние экономической науки определяется уровнем подготовки научных кадров, ее связью с высшей школой. Учебные программы даже в лучших экономических вузах страны, на экономических факультетах ведущих университетов существенно отстают от передовых рубежей советской экономической науки, от потребностей народного хозяйства в высококвалифицированных кадрах экономистов-исследователей. В процессе обучения, к сожалению, преобладают две крайности: усвоение оторванных от жизни, схоластических знаний, с одной стороны, и, с другой — набор конкретных дисциплин, не столько укрепляющих методологические основы знаний, сколько обременяющих студентов грузом эмпирических и подчас уже устарелых представлений об отдельных сферах экономики. Наиболее существенный недостаток в преподавании — отрыв экономической теории от реальных проблем социалистической экономики. Ведомственные барьеры между экономическими НИИ и высшей школой, отсутствие здесь интеграции науки и образования еще больше снижают качество

обучения, а значит, и возможности развития самой науки.

2. Названные выше обстоятельства (так же как и ряд других) в решающей мере предопределяют во многом неудовлетворительное состояние советской экономической науки. Но наряду с этим есть и внутренние проблемы ее развития, ошибки и достижения отдельных коллективов и ученых. В данной связи хотелось бы обратить внимание на ряд актуальных направлений развития экономической теории, на необходимость преодоления имеющихся перекосов и просто на «белые пятна» в экономических исследованиях.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на необходимость уточнения границ того, что мы называем сегодня экономической наукой. Среди советских ученых уже ряд лет ведется обсуждение вопроса о системе экономических наук, о месте в ней политической экономии. Необходимо, на наш взгляд, уточнение границ общественных наук (в том числе политической экономии), которое обеспечивало бы целостное исследование закономерностей развития общественных производительных сил. Такое уточнение помогло бы, как того требуют XXVII съезд партии и январский (1987 год) Пленум ЦК КПСС, по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции, в частности на проблему взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Необходимость формирования экономической теории со своим предметом — экономикой, понимаемой как способ производства,— определяется не только нуждами развития самой науки, но и практическими соображениями. Очевидно, например, что планирование и управление экономикой страны имеют объектом в первую очередь (если не по значимости, то по масштабам) производительные силы. Отсутствие соответствующей теории развития последних препятствует усилению планомерности научно-технического прогресса, затрудняет практические решения проблем организации производительных сил (понимаемых в марксистском смысле как объективно обусловленные формы концентрации и комбинирования общественного труда, его специализации и разделения). Научное же понимание реального уровня обобществления производства, объективно обусловленных форм его организации позволит раскрыть материальные основы движения социалистической собственности, ее внутренней структуры, институциональных форм.

Многие современные противоречия в хозяйственном устройстве страны, иначе говоря, многие элементы «механизма торможения» связаны с административно-бюрократическим пониманием отмеченных проблем, с отрывом институциональных форм от отношений собственности, а последних — от объективной организации производства. В результате создается множество искусственных препятствий на пути интеграционных процессов (как вертикальных, так и горизонтальных), с одной стороны, и, с другой — создаются институциональные формы, опережающие реальный уровень обобществления производства, препятствующие сохранению и развитию (там, где это эффективно) групповых (кооперативных) и индивидуальных видов трудовой деятельности.

Большой пробел в этой области, существующий и в экономической науке, и в практике организации производительных сил, ставит на неопределенную, в значительной мере зыбкую основу совершенствование социалистических товарно-денежных отношений, реализацию принципа полного хозяйственного расчета и самоокупаемости. Ведь хозяйственный механизм может складываться совершенно по-разному, если этот принцип реализуется на основе существующей организации производства в рамках отраслевого (ведомственного) управления экономикой (где соседствуют универсальные промышленные гиганты с морем средних и мелких предприятий) или же если он реализуется на основе других способов организации производства, дающих простор естественному развитию многообразных форм интеграции, созданию мощных объединений различного типа, находящихся между собой в отношениях экономического сотрудничества и соревнования.

Лишь в отношении таких мощных объединений может, на наш взгляд, действовать полный хозрасчет, может, следовательно, на основе самоокупаемости осуществляться как текущая хозяйственная, так и инвестиционная, научно-исследовательская и проектно-конструкторская деятельность, самостоятельный выход на мировой рынок.

Короче говоря, исследование закономерностей обобществления производства, учет и планомерное их использование должны стать прочной научной базой регулирования отношений

собственности, развития товарно-денежных отношений, полного хозяйственного расчета.

4. Экономической науке предстоит также по-новому подойти к исследованию взаимодействия закона планомерного развития и закона стоимости, плана и рынка. В течение многих десятилетий такое взаимодействие рассматривалось главным образом в негативном аспекте, в противопоставлении плана и рынка. Товарно-денежные отношения, отмечалось на январском (1987 год) Пленуме ЦК КПСС, рассматривались многими экономистами как нечто чужеродное социализму. Не вдаваясь в содержание дискуссий прошлого, в зигзаги мнений отдельных ученых, хотелось бы сегодня подчеркнуть необходимость требуемого партией нового, конструктивного подхода к этим проблемам.

В нашей стране, как и в других странах социализма, складывается новое представление о формах и методах осуществления централизованного управления экономикой. Оно мыслится не только как прямое регулирование в тех секторах народного хозяйства, где это абсолютно необходимо (оборона, новое строительство, развитие магистральной инфраструктуры, развитие научного потенциала, решение ряда социальных проблем и др.), но и как разработка и реализация общегосударственного плана экономическими методами — на основе планомерного регулирования финансово-кредитных отношений, цен, нормативов долгосрочного действия и т. п. Товарно-денежные отношения не противостоят, таким образом, государственному плану, а становятся способом его существования, новым выражением централизма.

Понятно, что в условиях, когда планомерно регулируются формы организации производства, отношения собственности, финансы, кредит, цены и т. п., происходит формирование и развитие не товарно-денежных отношений «вообще», а социалистических товарно-денежных отношений, социалистического рынка.

Таким образом, соотношение «плана и рынка», централизма и экономической демократии должно быть сейчас повернуто в конструктивную сторону, поставлено в определенной мере «с головы на ноги», подчинено грандиозным преобразованиям хозяйственного устройства страны, намеченным XXVII съездом КПСС.

А. И. Анчишкин и народнохозяйственное прогнозирование*

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЯРЕМЕНКО

Чтобы понять роль А. И. Анчишкина в развитии экономической науки, следует обратиться к состоянию исследований в области общественного воспроизводства и народнохозяйственного прогнозирования во второй половине 50-х годов. Это было время, когда появился спрос на экономические исследования, когда экономическая наука переживала период своего возрождения. После XX съезда КПСС экономическая наука в глазах общества оказалась важным элементом, составной частью общественного самосознания. Интерес к экономической науке был окрашен в оптимистические тона. Наше общество быстро прогрессировало. Хотелось видеть не только текущие, но и достаточно отдаленные результаты этого прогресса. Именно это было основой того особого движения, которым были отмечены исследования в области общественного воспроизводства, предплановых расчетов. Нужно добавить также, что это было время определенной свободы мысли, проникновения некоторой суммы идей с Запада, возрождения интереса к нашему прошлому в экономических исследованиях, возвращения к активной деятельности ряда экономистов, интереса к научным взглядам Л. В. Канторовича, В. В. Новожилова, начала дискуссий о стоимости и цене.

От экономической науки ожидали очень многого, это придавало уверенность. Расширился круг аналитических проблем, круг вопросов, на которые были призваны ответить макроэкономические исследования. Например: задачи в области уровня жизни и варианты темпов экономического роста; особенности воспроизводства народнохозяйственных ресурсов и их влияние на экономическую динамику; соответствие народнохозяйственных вариантов экономического развития и вариантных представлений о динамике отдельных отраслей; сопоставление оценок спроса на народнохозяйственные ресурсы и оценок, отражающих сложившиеся тенденции их воспроизводства; качественные характеристики народнохозяйственных ресурсов и экономический рост; экстенсивные и интенсивные факторы экономического роста и др.

Был очевиден существовавший разрыв между уровнем теоретических, методологических исследований в области темпов и пропорций экономического развития, плановой практикой и потребностями управления экономикой. В теоретических исследованиях превалировали различные общие схемы воспроизводства, заимствованные из учебников политэкономии и пригодные для иллюстрации некоторых теоретических положений, но малопригодные для исследования реальных исторических процессов на совершенно конкретном историческом отрезке времени. В плановой практике применялись достаточно бедные построения баланса народного хозяйства. Он представлял собой некоторую итоговую, завершающую картину развития производства. Механизмы развития, механизмы экономического роста оставались за пределами балансовых построений. Итак, нужна была конструктивная наука об общественном воспроизводстве. Наука, которая шла бы навстречу практическим вопросам. Решающую роль в становлении этого научного направления сыграл А. И. Анчишкин.

Каковы главные линии его усилий в 60-е и 70-е годы в этом направлении?

I. Существенное расширение объекта исследования при изучении воспроизводственных процессов в нашей экономике. Сейчас это стало нормой исследовательской работы многих коллективов, занимающихся вопросами динамики и структу-

* Доклад на конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова в ноябре 1988 г. К 70-летию А. И. Анчишкина (Вопросы прогнозирования. 2003. № 5).

ры. Но эта традиция складывалась не сразу, и во многом она заложена А. И. Анчишкиным. Подход к исследованиям в области общественного воспроизводства как к синтезу результатов целого ряда важных направлений экономических изысканий сейчас является вполне естественным. Такой комплексный подход был сформирован усилиями А. И. Анчишкина и испытан теми группами исследователей, которые он возглавлял. Исследования воспроизводственных процессов в рамках прогнозных и аналитических работ, которыми руководил А. И. Анчишкин, включали в себя:

- обобщенные результаты обоснования представлений об уровне жизни, количественно развернутую схему показателей, характеризующих цели социально-экономического развития, показатели структуры доходов, потребления, развития непроизводственной сферы;
- исследования результатов воспроизводства народнохозяйственных ресурсов: основных фондов, трудовых ресурсов, природных ресурсов;
- исследования развития основных межотраслевых комплексов, системы укрупненных показателей межотраслевых связей.

II. Расширение аналитических подходов, вовлечение в прогнозные исследования всех тех методологических достижений, которые к этому времени были накоплены за рубежом и осваивались нашими учеными:

- производственные функции как инструмент, подытоживающий движение ресурсов, результаты их воспроизводства;
- укрупненные межотраслевые построения, межотраслевые балансы как способ агрегации и дезагрегации показателей развития отдельных отраслей;
- лаговые модели инвестиционных процессов, воспроизводства капитальных вложений и основных фондов;
- модели воспроизводства трудовых ресурсов;
- модели в области доходов и потребления.

III. Преодоление отставания в экономических измерениях как следующий важный шаг в превращении макропостроений сводных, синтетических балансовых расчетов в действенный инструмент анализа и прогнозирования. Без прогресса в этой области нельзя ожидать успехов от моделирования и анализа. И здесь А. И. Анчишкин сделал очень многое. Уже в начале 60-х годов им были не только предложены, но в определенной мере реализованы новые концепции измерения общественного производства. Речь идет о показателе конечного общественного продукта, т. е. эквиваленте ВВП в материальном производстве, а также исчислении суммы услуг; динамических рядах ресурсов и продукции; динамических рядах межотраслевых показателей и др.

Первые усилия, сделанные в 60-е годы в этом направлении, имели несомненный успех. Были составлены первые прогнозы. Они стали важной частью предплановой практики управления экономикой. Нужно прямо сказать, что на первом этапе работы по перечисленным направлениям обнаружилось множество белых пятен на карте наших экономических исследований. Они имелись и в глубине экономической проработки отдельных проблем (бюджеты, инвестиции, народнохозяйственные комплексы); и в области моделирования; и в экономических измерениях.

А. И. Анчишкин видел два способа решения проблемы. Во-первых, как исследователь, как ученый, он взял на себя груз решения многих перечисленных задач, т. е. занял место в авангарде исследовательских усилий. Результатом этого научного поиска явились известные научные работы. Во-вторых, он совместно с рядом ученых, из которых в первую очередь следует назвать вице-президента АН СССР акад. В. А. Котельникова, взял на себя огромный труд по организации комплексных исследований народного хозяйства, включавших и аналитические разработки, и прогнозные построения. И здесь необходимо обратиться, прежде всего, к работам А. И. Анчишкина в области общественного воспроизводства. Система общественного воспроизводства описана в них таким образом, что ее главные характеристики конструируются открытыми для результатов конкретных исследований важнейших народнохозяйственных процессов. Это — не одномерная система. Она предполагает проведение целого комплекса специальных изысканий и опирается на них. Эти изыскания предполагают исследования второго порядка и т. д. Целый ряд таких изысканий первого порядка проведен самим автором и запечатлен в его трудах. Работа А. И. Анчишкина в области общественного воспроизводства — это и большой замысел, обращенный к экономической науке, и одновременно его реализация в некоторых очень существенных позициях. Можно назвать конкретные результаты исследований А. И. Анчишкина:

• анализ режима и условий воспроизводства основных производственных фондов, взаимозависимость сроков службы ОПФ и основных характеристик их воспроизводства;

• воспроизводство запасов, взаимосвязь скорости оборота запасов и их динамики;

• исследование экономического и технического потенциала ОПФ;

• факторы формирования занятости в материальном производстве и распределения их по секторам народного хозяйства;

• уникальные исследования в области экономической оценки трудовых ресурсов, динамики образовательного потенциала и его структуры.

Все эти тщательные и оригинальные исследования отвечали на многие вопросы и одновременно ставили перед другими исследователями целый ряд вопросов второго порядка. Они как бы содержали в себе зародыш развернутых аналитических прогнозных построений, программу этих построений и многих методических подходов.

А. И. Анчишкин создал принципиально новый тип макроэкономических исследований, опирающихся на конкретные исследования в нижних этажах экономического знания. Свою книгу «Прогнозирование роста социалистической экономики» А. И. Анчишкин завершает прямым тезисом о необходимости широкого «включения в макроэкономический анализ и прогноз результатов других направлений анализа и прогноза — научно-технического, демографического, отраслевого, прогноза природных ресурсов, развития непроизводственной сферы». Создание и развитие научной школы, в рамках которой макроэкономический анализ, исследования процессов общественного воспроизводства одновременно организуют, объединяют, обобщают целую систему конкретных народнохозяйственных исследований,— огромная научная заслуга А. И. Анчишкина. В такой системе вопрос, например, сроков строительства, сроков службы основных фондов — это не просто частные, хотя и очень важные проблемы, это элементы целостной системы, которая завершается показателями темпов роста экономики, характеристиками экономической эффективности и т. д.

Только при таком развороте исследований прогноз общих показателей воспроизводства мог стать органической составной частью такой прогнозной конструкции, которая включала бы в себя все основные аспекты развития народного хозяйства. Прогноз показателей воспроизводства в такой системе существовал не сам по себе, а обобщал, подытоживал, служил средством контроля развернутой системы экономического прогнозирования. Именно поэтому организация работ по Комплексной программе научно-технического прогресса (КП НТП) явилась чрезвычайно важным моментом в научной деятельности А. И. Анчишкина, в реализации его исследовательских замыслов.

Во-первых, КП НТП позволила не только заполнить многие белые пятна в экономических исследованиях, существенно расширить фронт, но и обеспечить глубину проработок. Речь прежде всего идет об организации исследований в области экономики науки, перспектив ее развития, взаимодействия ее с развитием техники и экономики. Далее речь идет об изучении процесса технологического роста советской экономики. Здесь еще многое предстоит сделать. Последняя книга А. И. Анчишкина создает методологический фундамент для этих исследований.

Во-вторых, чрезвычайно повысилась содержательность взаимодействия исследований верхнего макроуровня и обобщений, касающихся отдельных, частных сфер развития экономики. До организации работ по КП НТП существовал только один опыт итеративного учета процессов, происходящих на уровне отраслей и комплексов в макропоказателях — это межотраслевой баланс. КП НТП не отменила межотраслевых расчетов, но дополнила их в ряде случаев весьма богатым по своему содержанию многоаспектным описанием и прогнозом взаимосвязей между отдельными межотраслевыми комплексами, отраслями, общими и частными показателями развития народного хозяйства.

В-третьих, КП НТП позволила экономической науке, по крайней мере в определенной степени, обрести свой голос, иметь свою позицию, свою концепцию. Это были первые опыты социалистического плюрализма. В настоящее время коллектив, который вел прогнозные исследования в рамках КП НТП, продолжает свою работу. Это — Институт народнохозяйственного прогнозирования Академии наук СССР и другие исследователи — члены прогнозных комиссий. Если мы прошли определенный путь в исследовании воспроизводства народнохозяйственных ресурсов, развития комплексов, то сейчас стоят задачи соединения этих результатов с исследованиями в области хозяйственного механизма. Предметом изучения

является взаимодействие структурной политики и мероприятий хозяйственной реформы.

А. И. Анчишкин большое внимание уделял финансовому аспекту функционирования нашей экономики. Проблемы организации денежного хозяйства, методов ликвидации бюджетного дефицита, формирования накоплений сейчас стоят особенно остро. Важной проблемой являются социальные механизмы экономического роста. Здесь много нерешенных задач.

В последнее время А. И. Анчишкин много работал над вопросами перспективного хозяйственного механизма, вопросами социальной политики. Наша обязанность развить, эффективно реализовать созданные им заделы. Краткий взгляд на результаты деятельности А. И. Анчишкина в области народнохозяйственного анализа и прогнозирования говорит о необычайной целеустремленности, огромной эффективности его усилий. Состояние большого сектора советской экономической науки сегодня во многом определяется его замыслами и трудами. Если советская экономическая наука сейчас готова отвечать на ряд вопросов, которые ставит жизнь, то, безусловно, в этом огромная заслуга А. И. Анчишкина. Сознание того, что экономическая наука должна иметь свое, обоснованное мнение по принципиальным вопросам перспективы, возникло не сразу.

Сейчас мы много говорим о тех, кто приблизил поворот, который переживает наше общество. Пример А. И. Анчишкина свидетельствует о том, что наибольший вклад внесли те, кто честно, самоотверженно, талантливо делал свое дело.

Из выступления Ю. В. Яременко на гражданской панихиде

... Для нас Александр Иванович Анчишкин был не только выдающимся ученым, крупным организатором науки, но и очень близким человеком, нашим товарищем — очень внимательным, требовательным, строгим, добрым и отзывчивым. Александр Иванович был необычайно притягательной личностью, он не только умел привлекать к себе людей, он создавал вокруг себя мощное энергетическое поле. Он сам очень многое мог и умел и никогда не щадил себя, и все, кто был рядом с ним, всегда старались работать с самой полной отдачей. Сила притягательности личности Александра Ивановича заключалась в тех нравственных критериях, на основе которых он жил и трудился. Это — честность, высокая ответственность, стремление принести как можно больше пользы обществу. У него были свои принципы работы — стремиться к постижению сути вещей, каким бы ни был трудным научный поиск, не размениваться на мелочи, видеть главные проблемы. У него был свой научный стиль — прежде всего содержательность анализа, исключающая навязывание внешних схем и догм, особое внимание к измерениям и расчетам, современные методы исследования.

Александр Иванович всегда шел против течения. Он отвергал какие бы то ни было способы поддержания внешнего научного благополучия, он был нацелен на сверхзадачи. Именно поэтому его результаты в науке всегда были подлинно новаторскими и оригинальными, отличались истинной масштабностью. Александр Иванович успел очень многое сделать. Он начал свою научную деятельность в 50-е годы, когда карта прикладной экономической науки в нашей стране состояла из одних белых пятен. Не было развитого макроэкономического анализа, межотраслевых исследований, оптимизационных подходов, отсутствовали прогнозные разработки. Но наша наука должна была выйти на современные рубежи. Однако для этого требовались люди проницательные, творческие, самоотверженные. Александр Иванович Анчишкин был именно такой личностью. Еще молодым человеком он поставил перед собой и перед теми, кто шел за ним, очень крупные цели, соразмерные огромным потребностям экономической науки в нашей стране. Он шел к реализации этих целей, не прельщаясь никакими — ни мелкими, ни крупными — соблазнами, жертвуя очень многим. И он многого достиг. Он сам, своими личными усилиями вывел на современный уровень целое направление экономических исследований — макроэкономический анализ и прогноз народнохозяйственной динамики. Он создал школу народнохозяйственного прогнозирования и приложил огромные усилия для включения результатов прогнозных исследований в общую систему планового управления народным хозяйством. Результаты научной деятельности Александра Ивановича — существенная веха в развитии отечественной экономической науки. Имя его навсегда останется в нашей памяти и в памяти грядущих поколений наряду с именами Немчинова, Канторовича, Новожилова. Жизнь Александра Ивановича Анчишкина всегда будет для нас примером служения Родине и науке.

Идеи академика А. И. Анчишкина и проблемы инновационного развития России*

А. Е. ВАРШАВСКИЙ,
заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, д-р экон.наук, профессор

В своем докладе мне хотелось бы напомнить некоторые основные идеи академика А. И. Анчишкина, относящиеся к развитию науки, техники и технологии, инновационной сферы в целом [1], и привести ряд примеров, подтверждающих их справедливость в современных условиях.

I. Прежде всего следует сказать о том, что А. И. Анчишкин всегда подчеркивал **определяющую роль государственной политики** и необходимость обеспечения развития экономики, научно-технической и инновационной сферы в соответствии с намеченными на долгосрочную перспективу приоритетами. Он отмечал, что цели и задачи социально-экономического развития все в большей степени определяют приоритеты и темпы развития науки и техники, усиливается детерминированность цикла «наука — производство», создаются организационно- хозяйственные предпосылки для ускорения научно-технического развития. Исходным пунктом ускорения научно-технического развития является, таким образом, разработка системы приоритетов развития науки, техники и технологии, соответствующих целям и задачам экономического и социального развития, причем, что очень важно, форсированное развитие приоритетных направлений возможно лишь на общегосударственной основе (т. е. на основе госзаказа) и требует, как правило, межотраслевого подхода, выходящего за рамки отдельных министерств и ведомств. При этом следует использовать многоуровневый подход, основанный на выделении иерархических уровней управления.

О роли государственного управления и финансирования инновационной деятельности свидетельствует и опыт наиболее развитых стран. Но он почему-то сейчас не учитывается. В частности, забывается, например, что в 1960-е гг. в США доля государственного финансирования сферы научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) так же, как и сейчас у нас, составляла около 60% от общего объема всех выделяемых средств, *см. рис. 1*.

При выборе приоритетов необходимы анализ и прогноз технологической структуры экономики. Учет технологической структуры, т. е. удельных весов традиционных и новых, в том числе высоких технологий, оценка масштабов использования технологий и продуктов, сдвигов в технологической структуре производства под воздействием распространения инноваций и в результате их жизненных циклов — все это основа для связи научно-технических и социально-экономических аспектов развития народного хозяйства. Изучение, планирование и прогнозирование технологической структуры общественного производства важно в первую очередь для наукоемкого сектора экономики.

Эти идеи А. И. Анчишкина особенно актуальны сейчас, на этапе модернизации российской экономики. Однако в настоящее время происходит деформация системы приоритетов.

Действительно, на первом уровне определены цели социально-экономического развития, которые были сформулированы, однако, лишь несколько лет назад, а на втором — приоритеты научно-технологического и инновационного развития. Далее эти приоритеты должны быть определены и распределены по более низким уровням — уровням отдельных отраслей, производств, технологий, продуктов, предприятий и т. д. Однако здесь для частного сектора и государственных корпораций приоритетом номер один является прибыль. Таким образом, цели и приоритеты двух верхних уровней перекрываются нацеленностью на максимальную прибыль и отсекаются от нижних уровней иерархии приоритетов.

* Статья подготовлена на основе выступления на круглом столе «Идеи академика А. И. Анчишкина и проблемы инновационного развития России» проведенным Вольным экономическим обществом России 16 октября 2013 г.

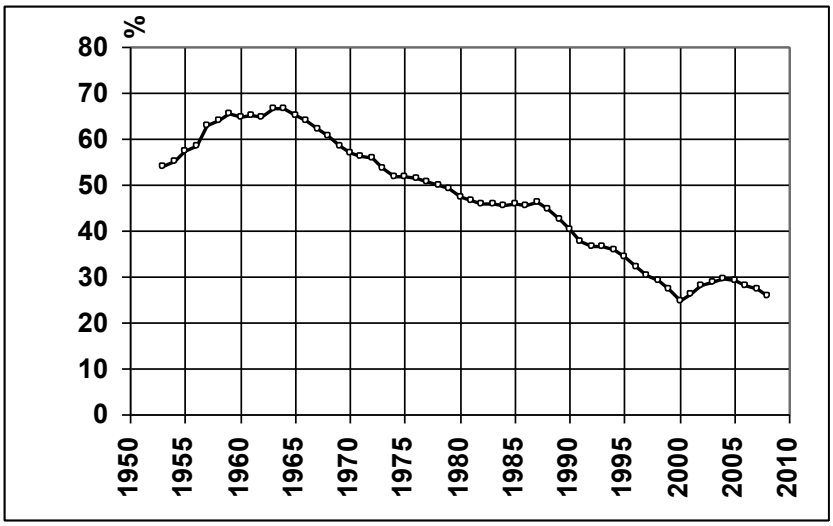


Рис. 1. **Доля затрат федерального правительства США на НИОКР, 1953–2008 гг. (расчет по данным NSF [2])**

В итоге происходит деформация системы приоритетов, в результате чего неизбежно внимание тех, кто отвечает за инновационное развитие в частных или государственных корпорациях, компаниях и фирмах, переключается на цели нижних уровней — на коммерциализацию результатов науки, развитие науки в вузах, реформирование организационной структуры, стимулирование венчурного бизнеса и т. д.

Ярким подтверждением этому является создание Федерального агентства научных организаций. По этой же причине руководители многих ведущих предприятий не являются профессионалами в области техники и технологии. Так, ведущие предприятия ОПК возглавляют не генеральные конструкторы — выдающиеся инженеры, конструкторы или технологи и т. д., а экономисты, финансисты, отставные военные и т. п. Как правило, они не имеют специальных технических знаний и, даже будучи крупными специалистами в своей области, не могут быть нацелены на выстраивание долгосрочной научно-технологической, инновационной и промышленной политики предприятия, так как их задачи в конечном итоге сводятся к достижению краткосрочной или, возможно, в лучшем случае, среднесрочной цели — максимизации прибыли (примеров таких менеджеров, причем и на самых высоких уровнях, можно, к сожалению, привести очень много).

В качестве еще одного примера можно отметить повышенное внимание к развитию науки в вузах. Однако попытки, как сейчас в России, значительно расширить сферу НИОКР в вузах не могут заметно повысить эффективность науки. Для этого необходимы многие десятилетия. Кроме того, прямая обязанность вузов — прежде всего обучение студентов, а не научно-исследовательская деятельность. Именно поэтому в докладе Лиги европейских исследовательских университетов (LERU), в которую входят 22 ведущих вуза стран ЕС, было отмечено, что акцент на расширение исследовательской деятельности в университетах может привести к тому, что «наука окажется врагом высшего образования, а не его дополнением»; кроме того, там же сказано, что нужно отказаться от распространенного представления об университете как «о супермаркете, продающем модульные продукты» [3,4]. Тем не менее, у нас много говорят о предоставлении образовательных услуг, а не о предоставлении знаний, повышении качества образования.

Примечательно, что в других странах предприниматели больше заинтересованы в выпускниках вузов с хорошими знаниями для практической деятельности, а не умеющих писать статьи. Об этом говорят результаты исследования данных Международного рейтинга вузов THE-QS (THE-QS World University Rankings), с 2010 г. — QS World University Rankings, позволяющие понять, как предприниматели оценивают выпускников вузов. В частности, анализ зависимости показателя «оценка работодателей» по данным этого рейтинга за 2009 г. позволил оценить степень влияния показателя цитируемости на оценку работодателя. Были рассчитаны модели для показателя «Оценка работодателей» (Y), **со следующими факторами:** экспертная оценка (X1), соотношение числа преподавателей

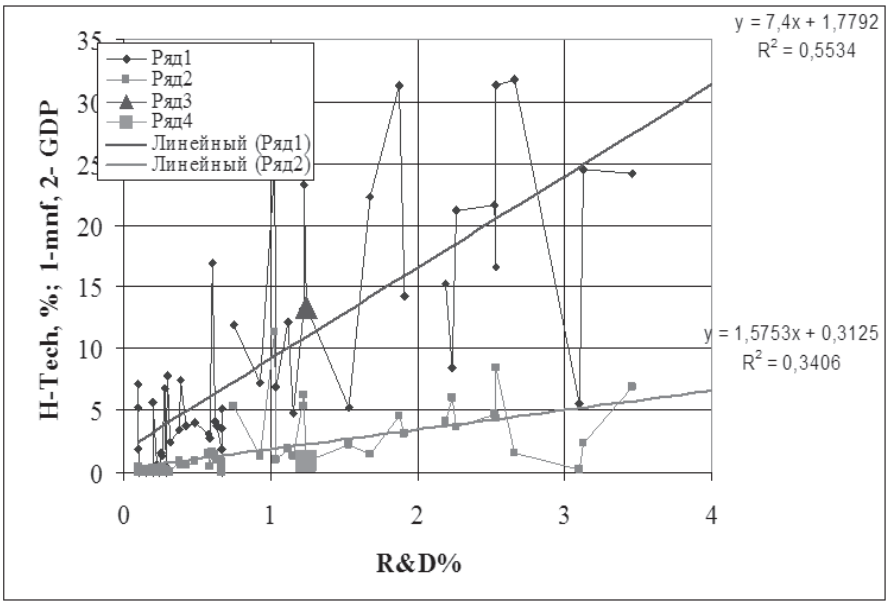


Рис. 2. **Экспорт высокотехнологичной продукции в % к продукции обрабатывающей пром-ти (1) и ВВП (2) в зависимости от затрат на НИОКР в % ВВП (R&D); 3 и 4 — Россия**

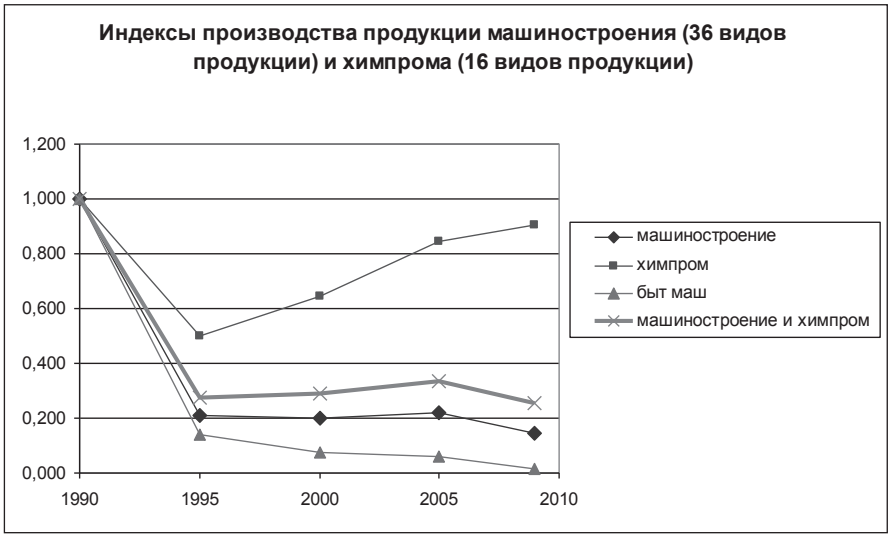


Рис. 3. **Индексы производства продукции машиностроения и химической промышленности**

и студентов (X3); показатель цитируемости (Z), доля иностранных студентов (X6); доля иностранных преподавателей (X5). Были оценены параметры нескольких моделей [5], в том числе для полной выборки (Y = 0,75 × X1 + 0,13 × X3–0,16 × Z + 0,27 × × X6) и для выборки без 20 вузов, занявших первые места в рейтинге (Y = 7,26 × X1–0,12 × Z + 0,33 × X5). Все приведенные модели показывают, что работодатели дают более высокие оценки тем вузам, где показатель цитируемости (Z) статей преподавателей ниже, т. е. вузам, где обращается внимание в первую очередь на качество образования и где преподаватели не занимаются преимущественно научной работой и написанием научных трудов, а уделяют основную часть своего времени обучению студентов.

II. Вторая идея А. И. Анчишкина — это **требование учета детерминированности научно-технического развития.** Планомерность развития науки, технологии и техники могла быть основана, по мнению А. И. Анчишкина, в первую очередь на использовании свойства детерминированности, т. е. существования определенных пропорций внутри цикла «наука-производство». Так, анализ практики

Рис. 4. **Индексы использования среднегодовой производственной мощности**

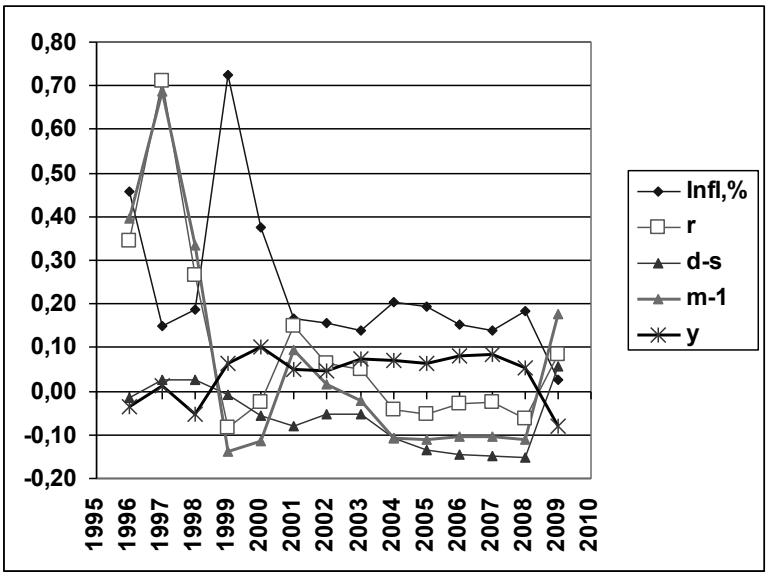


Рис. 5. **Параметры макроэкономической модели для госдолга [infl — темп инфляции, r — реальная процентная ставка, y — темп прироста ВВП, D-dh = D (t) — Δh (t)]; 1996–2009 гг. [7]**

распределения ресурсов по стадиям научных исследований и разработок в развитых странах подтверждает существенную устойчивость соотношения затрат на фундаментальную, прикладную науку и разработки. Можно привести еще целый ряд таких примеров.

В частности, достаточно устойчива зависимость отношения объема экспорта высокотехнологичной продукции к выпуску продукции в обрабатывающей промышленности или к ВВП и затрат на НИОКР в % ВВП, *см. рис. 2* [6]. Это означает, что нельзя требовать роста абсолютного размера экспорта продукции высоких технологий без соответствующего роста объемов обрабатывающей промышленности и увеличения затрат на науку, причем эластичность в данном случае достаточно высока: прирост затрат на НИОКР в 1% ВВП ведет к повышению доли экспорта на 7 пп. То же относится и к ВВП, хотя эластичность, очевидно, должна быть значительно ниже. Можно привести еще целый ряд других подобных устойчивых соотношений.

III. Третья идея А. И. Анчишкина — **должен быть обеспечен спрос на достижения науки, новые технологии и инновации:** нельзя отделять

науку, как производительную силу, от форм ее материализации, представлять науку самостоятельным фактором, наравне со средствами производства и рабочей силой, как это делается сейчас. При этом каждая отрасль имеет свой уровень наукоемкости, который тем выше, чем в большей мере зависит прогресс в отрасли от использования достижений науки и техники.

Это требование сейчас не соблюдается. Спрос на науку не может быть обеспечен, во-первых, при значительном спаде в наукоемком секторе, основу которого составляют машиностроение и химическая промышленность. Об этом свидетельствуют индексы производства продукции этих отраслей *(рис. 3)* и индексы использования среднегодовой производственной мощности *(рис. 4)* [7].

Во-вторых, спрос на науку и инновации не обеспечивается из-за реализации макрополитики, нацеленной на минимизацию госдолга, получения прибыли при возможности осуществления спекулятивной деятельности и увода средств в оффшоры. Это можно увидеть с помощью макроэкономической модели для госдолга: $b(t) = m(t)\, b(t-1) + D(t) - \Delta h(t)$, где $b=B/pY$ — госдолг относительно ВВП, p — индекс цен, Y — реальный ВВП, B — госдолг в абсолютном выражении, D (t) — относительный первичный дефицит, $D = (G - T)/pY$, G — государственные расходы, T — доходы (налоги), H — денежная масса, i — процент по госдолгу, $\Delta h = \Delta H/pY$ — сеньораж в % ВВП, $m(t) = (1 + i - \pi - y)$ [7].

Из приведенного лагового уравнения видно, что спрос на инновации при акцентировании внимания на привлечении иностранного капитала и обеспечении низкой величины госдолга значительно снижается, так как желаемого для Минфина результата легче добиться при коэффициенте $m(t) < 1$, что достигается при повышенной инфляции π, значительном уровне сеньоража, высокой ставке i, причем тогда величина госдолга будет слабо зависеть от темпов прироста ВВП (y). На *рис. 5* показано, что величина $[m(t) - 1]$ в 1999–2008 гг. была меньше нуля. Роль экономического роста и ускорения инновационного развития экономики при такой макрополитике отходит на второй план.

IV. Четвертая идея А. И. Анчишкина очень проста — **необходим рост затрат на науку:** чем сильнее общественная потребность в экономии труда, тем большая часть общественного труда должна быть направлена в сферу НИОКР. Кроме того, общественная потребность в экономии труда формирует и стоимость научных знаний. Научный труд как разновидность конкретного труда отличается специфическими особенностями, вытекающими из его интеллектуальной природы. Для него характерно возрастание наукоемкости, что в конечном итоге ведет к необходимости абсолютного и относительного увеличения объема ресурсов, выделяемых на развитие науки.

Однако это требование практически не учитывается сейчас, когда так важно построить общество, основанное на знаниях. Развитие экономики тормозит медленное восстановление необходимого уровня финансирования сферы НИОКР России. В 2011 г. затраты на НИОКР (по ППС в постоянных ценах 2005 г.) относительно 1990 г. составили (данные OECD): в России 61% (завышенная оценка; реально — менее 40%), тогда как в других странах с переходной экономикой этот показатель был выше — в Словакии — 73%, Польше — 193%. В странах ОЭСР в целом рост составил 187%, в США — 174%, Великобритании — 134%, Франции — 134%, Германии — 165%, Испании — 269%, Турции — 811%. Таким образом, по данному показателю Россия уступает не только развитым странам, но даже странам с переходной экономикой и Турции. Следствие очевидно: торможение инновационного развития экономики России, «утечка мозгов».

Следует также учитывать и инерционность процессов научно-технологического развития. Межстрановые сопоставления показывают, что максимально за 10 лет внутренние затраты на НИОКР (в % ВВП) можно увеличить на (0,8–1,2)% ВВП, снизить долю государственного финансирования НИОКР и, соответственно, повысить объем финансирования НИОКР бизнесом на (7–12) пп., увеличить долю вузов во внутренних затратах на проведение НИОКР на 3–6 пп, повысить численность персонала, занятого в сфере НИОКР при росте внутренних затрат на НИОКР в % ВВП на 1 пп. на 250–350 тыс. человек [8,9]. Это означает невозможность быстрого переноса тяжести финансирования науки на негосударственный сектор, необходимость длительной государственной поддержки науки для восстановления и формирования полноценного сектора НИОКР в частном секторе и т. д. Учет инерционности сферы НИОКР и возможной максимальной скорости изменения показателей структурных сдвигов необходим при разработке управленческих решений.

То, что труд научно-технических кадров специфичен, означает и необходимость его достойной оплаты. В этой связи полезно привести слова, сказанные Патриархом Московским и всея Руси

Кириллом: «Откуда взялось мнение, что только работа в офисе нефтяной компании или в банке, работа юриста или менеджера является почетной работой? Тут работников оплачивают вдвое-втрое, а то и во много раз щедрее, чем в сферах экономики, производящих реальные товары, нужные обществу, образовательные, медицинские и другие нужные услуги... мы должны ясно и с полной ответственностью понимать, что у нашего народа вообще нет будущего, если наука и образование не станут национальными приоритетами» [10]. Хотелось бы, чтобы эти слова помнили все, кого по великим церковным праздникам мы видим со свечкой в руках на экранах телевизоров.

И здесь сразу же возникает вопрос о том, где взять ресурсы для развития инновационной сферы России.

Безусловно, самое простое — это еще более сократить численность занятых в сфере НИОКР, реформировать академический сектор, отобрав у него наиболее ценные здания и сооружения, а также земельные участки. Это намного легче, чем снизить неоправданно большую дифференциацию доходов населения, а также отказаться от политики, ориентированной на расширение потребления.

В этой связи можно привести следующий пример. Так, гособоронзаказ в 2007 г. составил 302 млрд руб. (≈$12млрд), в 2008 г.— 365 млрд руб. (≈$13 млрд) и в 2011 г. 721 млрд руб. (≈$24 млрд), расходы федерального бюджета по разделу «Национальная оборона» 831,9 млрд руб. (≈$33млрд), 1031,6 млрд руб. (≈$42 млрд) и около 1,5 трлн руб. (≈$49млрд) соответственно. При этом в стране было продано автомобилей, с учетом подержанных, в 2007 г. 2,79 млн ед. ($53 млрд) и в 2008 г. 3,175 млн ед. ($69 млрд), что равно 5% ВВП, в том числе новых — на $45 млрд по средней цене $30 тыс., при средней зарплате $8328 в год. В последние годы после спада в 2009 г. объем продаж восстанавливается и в 2012 г. было продано 2,940 млн новых легковых и легких коммерческих автомобилей. Если бы какую-то долю всех расходов на покупку только новых импортных автомобилей, например 10% этой суммы, т. е. 4,5 млрд долл., использовать на другие цели, то можно было бы поставить для обороны дополнительно почти 150 самолетов Су либо на 25% повысить финансирование всей сферы НИОКР или в 3 раза увеличить финансирование РАН и т. п. [11,12]

Очевидно, необходимые ресурсы для развития сферы НИОКР можно было бы получить путем значительного снижения дифференциации доходов населения путем введения прогрессивного налога на доходы физических лиц. При переходе от нынешнего уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини = 0,44, к уровню с коэффициентом Джини порядка 0,30 (что типично для таких стран, как Германия, Дания, Беларусь и др.), государство могло бы получить при сохранении прежнего уровня доходов у третьей 20% группы (группа со средним уровнем доходов среднего класса) 7,5% ВВП или среднего уровня для четвертой 20% группы (группа с высшим уровнем доходов среднего класса) и третьей 20% группы 4,6% ВВП.

Следует указать, что чрезмерное неравенство ведет к торможению инновационной деятельности во всех отраслях экономики (исключение составляет финансовый сектор, инновационная деятельность в котором привела, что и показал мировой финансовый кризис, к еще большему неравенству и дальнейшему снижению инновационной активности в реальном секторе экономики) [13].

V. Пятая идея А. И. Анчишкина, который в своей деятельности всегда опирался на реальную статистическую информацию, **предполагает предоставление и использование достоверных статистических данных.** Он писал в своей книге, что выявление реальных закономерностей развития экономики невозможно без анализа фактических материалов, обработки больших статистических массивов, проведения специальных обследований, систематических исследований в области экономической и социальной статистики. К сожалению, за годы перехода к рынку здесь накопился целый ряд проблем.

Одной из них является, например, отсутствие достоверной статистической информации о численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени (FTE). В настоящее время Росстат дает численность исследователей в номинальном исчислении *(by heads)* — в 2010 г. их насчитывалось 368 915 человек. Численность исследователей по FTE рассчитывает ВШЭ, причем ВШЭ участвует в работах Росстата и дает сведения в OECD. В 2010 г., как указывается в справочниках OECD, в России в эквиваленте полного рабочего времени (по FTE) насчитывалось 442 071 исследователей, т. е. в 1,19 раза выше номинального значения. В итоге Россия оказывается единственной в мире страной, где показатель по FTE выше своего номинального значения. У всех стран этот показатель ниже номинального (в официальных справочниках приводится только показатель численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени), так как

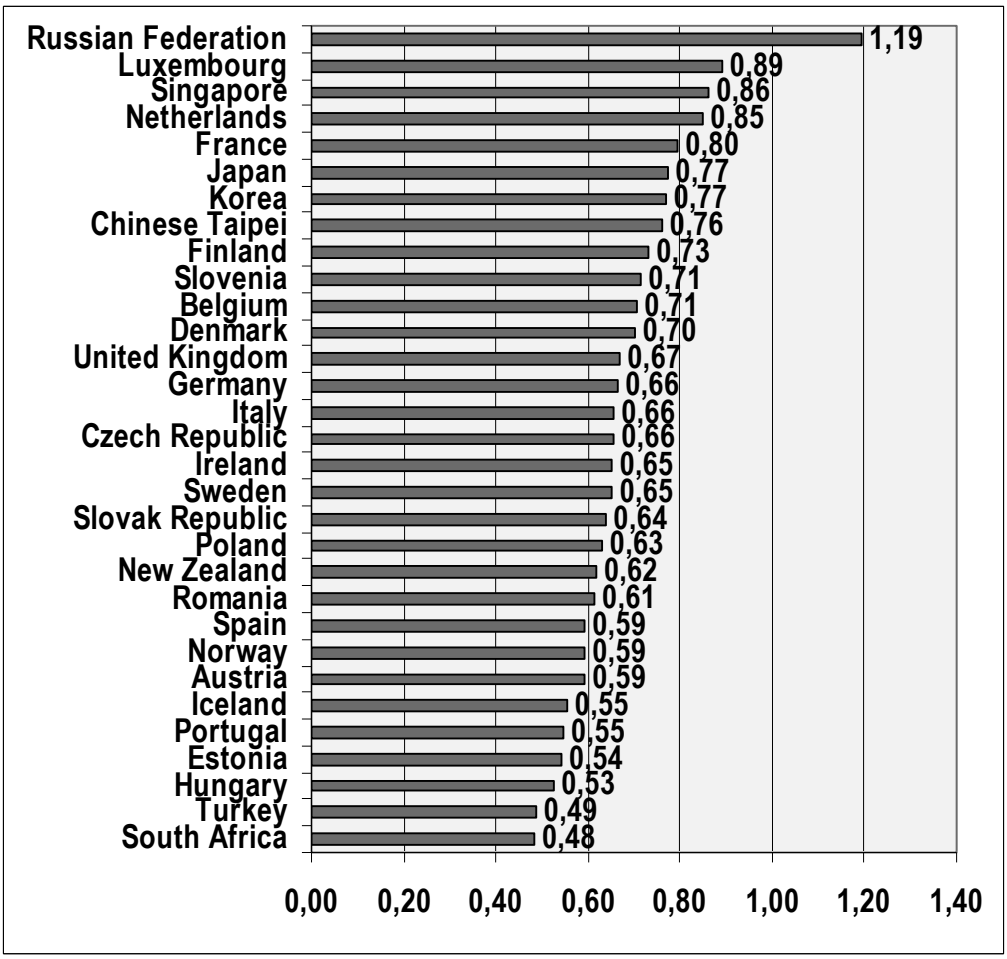


Рис. 6. **Соотношение численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени к их номинальной численности (расчет по данным OECD)**

обычно исследователь занимается не только научной, но и преподавательской, а также организационной деятельностью: у Германии и у Чехии он составляет 0,66 от номинального, у Польши — 0,63, Эстонии — 0,54, Венгрии — 0,53 *(см. рис. 6)*. Налицо двойной счет при оценке нашей численности исследователей, причем завышение составляет порядка 1,8–2,2, т.е. фактически считается, что численность исследователей у нас в 2 раза больше, чем на самом деле. Негативные последствия этого весьма существенны: внутренние и внешние сторонники ослабления российского научного потенциала используют завышенный показатель в эквиваленте полного рабочего времени для доказательства необходимости сокращения численности исследователей России. При этом также утверждается, еще с 1993 г., что у нас избыточное число исследователей. Действительно, если сравнивать, например, с Германией, то в 2008 г. там было 302 467, а у нас 464 577 исследователей (по FTE). Но если взять такой же коэффициент использования рабочего времени, как у Германии, то у нас будет всего 255 517 исследователей, т. е. меньше, чем там. Кроме того, Минобрнауки использует этот показатель для своих тенденциозных утверждений об очень низком числе статей и индексе цитирования в расчете на одного исследователя.

VI. Шестая идея А. И. Анчишкина, о которой следует сейчас напомнить, — это **необходимость сбалансированности подготовки кадров.** Он отмечал, что несоответствие образовательно-квалификационного уровня рабочей силы техническому уровню средств производства приводит к недоиспользованию последних, снижению их экономической эффективности, а избыток научных знаний, материализованных в трудовых ресурсах, ведет к негативным социальным явлениям и свидетельствует о перерасходе средств на подготовку рабочей силы.

Эту мысль подтверждает в настоящее время избыток студентов вузов, значительный рост их

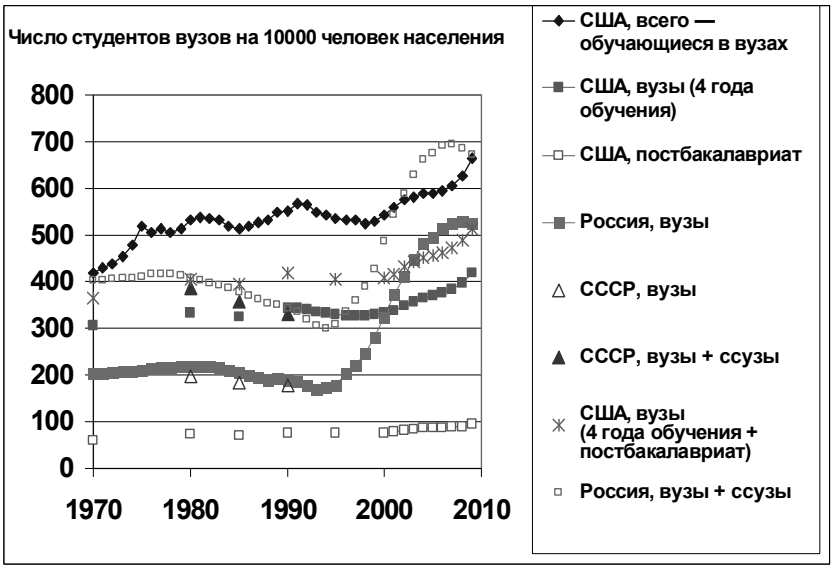


Рис. 7. **Рост числа студентов вузов в России и США (расчет по данным Росстата и NSF)**

выпуска в ущерб системе начального и среднего профессионального образования. Ясно, что этим решаются важные социальные цели — снижение безработицы среди молодежи, стабильность в обществе. Однако уже сейчас остро ощущается нехватка специалистов начального и среднего уровня. При этом численность студентов вузов в расчете на 10 000 человек населения у нас выше, чем в США, *см. рис. 7*.

VII. А. И. Анчишкин отмечал **необходимость создания фонда развития науки и технологий.** Эта идея сводилась к тому, что должно обеспечиваться: финансирование межотраслевых научных исследований за счет специальных фондов типа единого фонда развития науки и техники, образующегося путем паевого участия объединений и предприятий, либо среднесрочного и долгосрочного кредита, имея в виду, что при этом нельзя требовать краткосрочной самоокупаемости исследований и разработок; финансирование научных подразделений в научно-производственных объединениях и в заводском секторе науки за счет собственных средств; создание внутреннего рынка научно-технической информации и т. д.

Однако формирование внебюджетных фондов НИОКР в России практически прекратилось. Принятие гл. 25 Налогового кодекса РФ в 2002 г. привело к снижению добровольных отчислений с 1,5 до 0,5%, без учета инфляции.

В то же время оценки показывают, что при обязательном отчислении во внебюджетные фонды предприятиями одной лишь промышленности средств в размере 1% себестоимости продукции можно было бы получить 320 млрд руб., т. е. половину всех затрат на науку, а при 3%, как это делалось до начала 1990-х гг., до 960 млрд руб.

VIII. Еще одна, помимо многих других, идея А. И. Анчишкина относится к **обеспечениию преемственности знаний,** так как чем больше внимания уделяется преемственности знаний, накопленных учеными различных поколений, тем ниже стоимость результатов НИОКР. Он отмечал также, что необходимо учитывать и временные ограничения, определяемые скоростью воспроизводственных процессов и соответствующих циклов. Эти циклы связаны с образованием, специальной подготовкой и переподготовкой рабочей силы в процессе трудовой деятельности, инвестиционными процессами, сроками службы орудий и средств труда, процессами производства и т. д.

Однако эта исключительно важная не только для науки, но и для всей сферы производства, проблема не решена до сих пор и усугубляется стремлением к возрастной дискриминации во всех секторах науки и в вузах, усиливающимся в последнее время.

Остается добавить и то, что проблемы российской науки, нашедшие отражение, в частности, в нескольких неудавшихся запусках спутников, неудачных попытках повысить инновационную активность в стране с помощью инициатив типа Сколково, акцентировании внимания на венчурную деятельность, приоритетном развитии вузовского сектора науки и др. вызывают сожаление и озабоченность у ряда экспертов за рубежом [14].

В заключение следует подчеркнуть, что в СССР экономика и прогнозирование НТП были одним из немногих направлений экономической науки, где слабо проявляли себя идеологические ограничения, потому что достижения научно-технической революции рассматривались в качестве основного фактора ускорения экономического роста и на них существовал огромный спрос (полученные в СССР достижения в целом ряде направлений науки, технологии и техники продолжают пока еще вносить весомый вклад в экономику России и других стран СНГ). Поэтому в этой области отечественные ученые практически не отставали от зарубежных исследователей.

К сожалению, в настоящее время многие молодые и даже не совсем молодые экономисты, окончившие вузы после 1991 г., и тем более те, кто получил образование за рубежом, практически ничего не знают об отечественном опыте ускорения научно-технологического развития, о разработке Комплексной программы научно-технического развития и государственных планов. Они не догадываются, что методы ускорения научно-технологического развития нашей страны, разработанные ведущими отечественными экономистами в конце прошлого века, близки к тем, что используются и сейчас в наиболее развитых странах. Идеи А. И. Анчишкина и других выдающихся отечественных экономистов и сейчас остаются чрезвычайно актуальными для нашей страны [15–17], и их недооценка приводит к большим потерям, нарастающим со временем.

Литература

1. Анчишкин А. И. Наука — техника — экономика. М.: Экономика, 1986.
2. Science and Engineering Indicators — 2010. National Science Foundation, 2010.
3. Boulton G. University Rankings: Diversity, Excellence and the European Initiative // League of European Research Universities. Advice Paper No 3. June 2010.
4. Варшавский А. Е. Проблемы науки и ее результативность // Вопросы экономики. 2011. № 1. С.151–157.
5. Варшавский А.Е., Комкина Т. А. Анализ двух основных рейтингов университетов // Прикладная эконометрика. 2011. № 3 (23). С. 103–111.
6. Варшавский А. Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации // Концепции. 2008. № 2 (21). С. 3–28.
7. Варшавский А. Е. Роль макроэкономической политики в определении спроса на инновации//Концепции. 2013. № 1 (30). С. 3–13.
8. Варшавский А. Е. Проблемы развития науки и инновационной сферы России. Гл. 3. М.: Наука, 2012.
9. Варшавский А. Е. Проблемы науки: выбор обоснованных нормативов перспективного развития: сб. науч. трудов / под ред. Г. Ю. Ризниченко. М.— Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2011.
10. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Общество, экономика, этика в служении Русской Православной Церкви // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. междисципл. проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б. Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2010. С.115, 133.
11. Варшавский А. Е. Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного оборонно-промышленного комплекса // Концепции. 2010. № 1–2 (24–25). С. 3–29.
12. Варшавский А. Е. Усиление глобальной нестабильности и экономические проблемы национальной безопасности России // Вооружение и экономика. 2012. № 2.
13. Варшавский А. Е. Глава 4. Торможение инновационного развития при значительном экономическом неравенстве // Инновационная ориентация российских экономических институтов / под ред. В. Е. Дементьева. М.: URSS, 2009. С.100–152.
14. Englund W. In Russia, the lost generation of science. The Washington Post, 2011. December 22.
15. Варшавский А. Е. Развитие экономики знаний и необходимость обеспечения преемственности в экономической науке России / А. И. Анчишкин. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / Сост. А. В. Суворов. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 222–285.
16. Варшавский А. Е. А. И. Анчишкин о развитии науки, технологии и техники./ Очерки о жизни и научной деятельности академика А. И. Анчишкина. М.: ИНФРА-М, 2013. С.153–186.
17. Варшавский А. Е. А. И. Анчишкин о развитии науки, технологии и техники // Концепции. (30), 2013. № 1. С. 56–72.

Об актуальных проблемах развития советской экономики*

1. Общая оценка сложившегося положения.

Основные достижения 9-й и 10-й пятилеток: дальнейший рост национального дохода и национального богатства; крупные сдвиги в развитии и размещении производства (Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, БАМ, КАТЭК, Нечерноземье, АЭС и атомное машиностроение, ВАЗ, КамАЗ и т. п.); рост доходов и потребления населения, особенно колхозников и малообеспеченных; исключительно быстрое развитие международных экономических связей.

Вместе с тем:

• происходит снижение темпов экономического развития (национальный доход, промышленная и сельскохозяйственная продукция, объем строительно-монтажных работ, натуральные показатели);

• ухудшилась динамика эффективности производства (производительность труда, фондоотдача и удельные капитальные затраты, материалоемкость, продуктивность и урожайность в сельском хозяйстве, важнейшие технико-экономические показатели — дебет нефти, КИМ, съем чугуна и стали и т. п.);

• замедлилось повышение уровня жизни (реальные доходы, ввод жилья, снижение душевого потребления по ряду продуктов — мясо, молоко, сахар и т. д.);

• нарастает несбалансированность в основных звеньях экономики (капитальное строительство, платежеспособный спрос, топливо и металл, сельхозсырье, платежный баланс).

Общая причина этих неблагоприятных тенденций — медленный переход на интенсивный путь развития; более того — доля экстенсивных факторов растет (по приросту национального дохода — св. 80%, по приросту валовой продукция сельского хозяйства — 100%); стремление решать хозяйственные вопросы преимущественно за счет дополнительных ресурсов, то есть экстенсивным путем, объективно препятствует повышению эффективности и качества. (Пример: черная металлургия, соотношение между увеличением выпуска металла и улучшением технологии его производства, ассортимента, качества: перерасход стали, оцениваемый к современному американскому уровню технологии и организации черной металлургии и машиностроения в 50–60 млн тонн)...

1.3. Непосредственные причины, объясняющие замедление экономического развития:

• возрастающий «дефицит» рабочей силы при одновременном плохом использовании труда уже занятого населения (около 50 млн ручного труда, 14–15% потерь рабочего времени в промышленности), искусственном сдерживании роста образовательно-квалификационного уровня трудящихся (составляет в среднем около 9 лет обучения в СССР и 13 лет в США), — в особенности за счет специального и высшего образования и переподготовки кадров, низкой социально-экономической и территориальной мобильности населения Средней Азии и Закавказья;

• ухудшение использования действующего производственного аппарата страны (снижение коэффициента сменности и уровня использования мощности — часов работы в год на полную мощность — в промышленности, исключительно низкий уровень использования сельскохозяйственной техники, замедление оборота материальных средств на транспорте и в МТС);

• распыление капитальных вложений и увеличение продолжительности инвестиционных процессов, что замедляет оборот всех материальных ресурсов и технический прогресс;

• средняя суммарная продолжительность проектирования, строительства и освоения новых мощностей в два раза превышает нормативные и составляет 10–12 лет; доля капитальных вложений на реконструкцию и модернизацию практически не увеличивается (20–25%) при их низкой эффективности;

• увеличение доли капитальных вложений, идущих на поддержание достигнутых мощностей (в среднем по народному хозяйству — 40%,

* Служебная записка, подготовленная А. И. Анчишкиным в 1987 г. Опубликована в книге «Анчишкин в воспоминаниях сокурсников и соратников».

включая замену выбытия — 20%; в нефтедобыче — 80%), связанное в первую очередь с ухудшением условий добычи и транспорта минерального сырья и топлива, в особенности нефти и газа, увеличением капитальных затрат на компенсацию выбывающих месторождений, что в совокупности ведет к быстрому росту удельных капитальных затрат в добывающей отрасли;

• значительные масштабы перерасхода топлива и сырья в народном хозяйстве (металла, энергии, сельскохозяйственного сырья, древесины), что объясняется прежде всего отставанием технологии производства, господством материалоемких производственных процессов;

• систематическое удорожание новой техники (в расчете на единицу полезного эффекта) и вновь вводимых мощностей (среднее удорожание единицы мощности — 3% в год), что при замедляющейся динамике производственных капиталовложений привело в 9-й и особенно в 10-й пятилетках к стабилизации, а по большинству позиций — абсолютному уменьшению годовых объемов вновь вводимых мощностей (в 1976–1980 годах более половины прироста производственных капиталовложений пошло на компенсацию удорожания и прирост незавершенного строительства): при такой тенденции неизбежно дальнейшее уменьшение ввода мощностей и, тем самым, уменьшение абсолютных приростов продукции в натуральном выражении;

• низкие темпы и неустойчивый характер развития сельского хозяйства, что при возрастающих масштабах затрат на развитие этой отрасли препятствует сбалансированному развитию всего народного хозяйства. В 1971–1980 годах капитальные вложения в сельское хозяйство по всему комплексу работ составили св. 300 млрд рублей, дотации из госбюджета достигли к концу периода 25 млрд рублей в год, затраты на импорт сельскохозяйственной продукции — 2 млрд инвалютных рублей в год, тогда как валовая продукция сельского хозяйства увеличилась за 10 лет в среднегодовом исчислении всего на 23,3 млрд рублей (2,1% в год), а объем чистой продукции сельского хозяйства уменьшился абсолютно (с учетом дотаций из госбюджета чистая продукция — нетто — уменьшилась за 10 лет примерно в два раза);

• отставание уровня развития производственной инфраструктуры от потребностей народного хозяйства, ведущее к потере 8–9% совокупного общественного продукта;

• сохранение топливно-сырьевой структуры экспорта, зависимость народного хозяйства от импорта передовой технологии и продовольствия из развитых капиталистических стран, усиление несбалансированности в отношениях СССР и других стран — членов СЭВ при их постепенной технологической интеграции с капиталистическими странами из-за технического отставания и низких экспортных возможностей советского машиностроения.

Названные выше трудности и противоречия складывались постепенно — на протяжении последних 10–15 лет; особенно обострились они в 10-й пятилетке из-за непредусмотренного (по масштабам, но не в принципе) замедления динамики топливно-сырьевых ресурсов, возрастающих масштабов неэффективных затрат на развитие сельского хозяйства, обострения международной обстановки. Очевидно также, что объективные трудности усугублялись субъективными факторами — низким уровнем плановой, хозяйственной и трудовой дисциплины, допущенными ошибками.

1.4. Причины, непосредственно объясняющие снижение темпов экономического развития, сами сложились в результате воздействия более глубоких, фундаментальных причин и обстоятельств.

Во-первых, это ослабевание социальных и экономических стимулов к эффективному и качественному труду, объясняемое отсутствием заинтересованности в рабочем месте, отрывом оплаты труда от его количества и качества, трудностями в реализации денежных доходов, скрытым ростом цен и другими факторами. Без преодоления этих отрицательных явлений нельзя обеспечить ускорение роста производительности труда, экономию материальных ресурсов на основе ускорения научно-технического прогресса.

Во-вторых, это нарушение принципа планомерности в управлении экономикой. Производственные и научно-технические ресурсы все больше распределяются и используются в соответствии со сложившейся системой управления, «собственными» интересами отдельных звеньев управления, а не с требованиями сбалансированного и эффективного развития всей экономики. Из-за несбалансированности сохраняется преимущественная ориентация всех звеньев экономики на масштабы производства, а не на конечные потребности и их эффективное удовлетворение.

В-третьих, это преобладание политических и других факторов в развитии внешнеэкономических связей над факторами экономическими, особенно в рамках СЭВ, что препятствует формированию взаимовыгодного разделения труда, осложняет внутриэкономические проблемы СССР и, в конечном счете, отрицательно влияет на политические и другие внеэкономические условия развития. Необходима рационализация внешнеэкономических связей на сбалансированной основе, при значительно большем учете внутриэкономических интересов.

Представляется, что именно в названных направлениях следует искать выход из сложившегося положения, обосновывать и перспективную политику, и первоочередные мероприятия. В противном случае уже сложившиеся трудности и противоречия будут усугубляться, что может привести к прекращению экономического роста и значительному ухудшению социальных условий.

Ниже излагаются как первоочередные, так и перспективные мероприятия, сгруппированные по сформулированным выше трем направлениям. При этом речь идет в основном о мероприятиях, требующих решения директивных органов.

2. Социальные мероприятия, направленные на рост производительности труда, повышение его качества, интенсификацию производства.

2.1. Социальные факторы развития, связанные с трудом, доходами, ценами и потреблением, имеют сейчас решающее значение. Именно здесь сложились наиболее острые проблемы и противоречия, отрицательно воздействующие на развитие всей экономики:

• нерациональное использование трудоспособного населения и трудовых ресурсов (превышение уровня рациональной занятости, особенно женской, при нехватке рабочей силы — 5 млн вакантных рабочих мест); медленное высвобождение занятых из сельского хозяйства –2 млн за 1961–1980 годы (США — 2,5 млн, Япония — около 10 млн), слабая материальная заинтересованность предприятий в выполнении работ с меньшей численностью; систематические и неоправданные отвлечения от основной деятельности; отсутствие планового механизма высвобождения излишней рабочей силы, ее переподготовки и перераспределения;

• все больший отрыв оплаты труда от его количества и качества (масштабы неконтролируемого роста оплаты труда; соотношение между «естественным» ростом доходов — 3% в год — и средствами на социальные мероприятия; «выводиловка»); нарастание необоснованных разрывов в оплате труда, с одной стороны (уровень оплаты труда в производстве на 30% превышает соответствующий уровень в непроизводственной сфере; в 1965 году этот разрыв был 5%), и уравниловка — с другой (оплата ИТР сейчас всего на 15% больше оплаты труда рабочих; в 1965 году разрыв был 1,5 раза); отсутствие экономического эффекта от премий (увеличились с 5,2 млрд рублей в 1965 году до 25 млрд рублей в настоящее время) и от 13-й зарплаты; медленное распространение передовых систем оплаты труда; искусственное сдерживание дополнительных заработков, способствующих повышению эффективности;

• нарастающий разрыв между платежеспособным спросом населения и его покрытием (230 млрд рублей всех сбережений, из которых 60–90 млрд инфляционного характера); отрицательные социальные последствия непокрытого спроса (дефицит и излишний спрос, неконтролируемое перераспределение доходов — примерно 20 млрд в год, «левые» каналы распределения, негативное отношение к труду);

• повышение стоимости жизни в результате открытого (0,5–1% в год — рост прейскурантных цен в государственной торговле и 5–6% в год — на колхозном рынке) и скрытого (через ассортимент и каналы реализации — до 1–1,5% в год) повышения цен; «вымывания» дешевого ассортимента (средняя стоимость однородной покупки растет на 2,5–3% в год); повышения потребления спиртоводочных изделий (алкогольные напитки — 15% розничного товарооборота, налог с оборота по ним св. 40 млрд рублей); назревшая необходимость исчисления реальных (среднегрупповых) индексов цен, индексов стоимости жизни (по группам населения), прожиточного минимума (по примерной оценке поднялся с 50 рублей на душу в 1965 году до 65–70 рублей в настоящее время). Необходимо также проанализировать результаты политики цен последних лет. Представляется, что повышение цен на сравнительно узкую группу товаров (мебель, автомашины, импортные товары, золото, деликатесы, некоторые спиртоводочные изделия) не решает проблему платежеспособного спроса подавляющей части населения, ведет к перекосам в ценах, к отрицательным социальным последствиям,

усиливает расслоение. Постепенно создается слой населения, который ориентирует свое потребление на покупку дорогих и «престижных» товаров, цены на которые иногда далеко отрываются от уровня нормальных трудовых доходов. Этим также стимулируются антисоциальные формы перераспределения денежных доходов населения, накопление и перепродажа некоторых предметов потребления, что становится источником систематического обогащения;

• медленное развитие отраслей непроизводственной сферы и решение жилищной проблемы (снижение доли капиталовложений в эту сферу с одной трети в 1961–1965 годах до менее 20% в настоящее время, направление возрастающей части прироста рабочей силы в материальное производство, отставание непроизводственной сферы в уровне оплаты труда); неблагоприятные последствия такого развития (сдерживание роста образовательного уровня и качества образования и здравоохранения, нерациональный состав занятых в непроизводственной сфере рост доли женщин); невозможность решить жилищную проблему (повысить уровень обеспеченности до 17 кв. метров в этом веке). Сложившееся отношение к затратам на развитие этой сферы как к непроизводительным, не дающим экономического эффекта, не соответствует действительности, так как от этой сферы прямо зависит эффективность производства (структура и качество подготовки кадров, здоровья и потери от заболеваемости и повышенной смертности, развитие науки и техники, информация и ее использование, использование рабочего и свободного времени). По оценке американских экономистов (Э. Денисон), треть прироста производительности труда обеспечивается за счет «качества рабочей силы».

2.2. Мероприятия по достижению рациональной занятости и эффективному использованию трудовых ресурсов:

• согласовать политику капитальных вложений с требованиями рациональной занятости (ввести учет и плановый расчет числа и структуры рабочих мест; учитывать в планах капитального строительства и расчетах его эффективности затраты на подготовку, перемещение и обеспечение рабочей силы);

• стимулировать выполнение планов с меньшей численностью (ввести плату за использование трудовых ресурсов; освободить предприятия от обязанностей по трудоустройству высвобождаемых работников; отменить оплату труда руководителей в зависимости от численности персонала; оставлять экономию по зарплате на предприятиях; запретить отвлечения от основной работы);

• усовершенствовать (точнее — создать) планомерный механизм высвобождения и перераспределения работников, создать общегосударственную систему переподготовки, повышения квалификации и перераспределения трудовых ресурсов (Министерство труда, общегосударственный фонд, планы переподготовки и учебно-производственные объединения, правовое и материальное обеспечение работников на период переподготовки);

• дифференцировать продолжительность рабочего года, рабочей недели, рабочего дня по категориям занятых (формы занятости для учащейся молодежи, женщин, стариков, сезонная занятость, совместительство, надомничество); обеспечение пиков занятости (сезонных работ) на основе договорных отношений и хозрасчета; запретить использование труда в рабочее время на работах с более низкой квалификацией при сохранении более высокой оплаты труда;

• дифференцировать политику занятости по территории страны; повысить социально-экономическую и территориальную мобильность населения Средней Азии и Закавказья (русский язык, ПТУ, ориентация на местные условия производства);

• более полно согласовывать политику оплаты труда с политикой занятости (воздействие на численность и структуру занятых через формы и уровень оплаты труда).

2.3. Мероприятия по совершенствованию системы оплаты труда и денежных доходов населения:

• обеспечить более быстрое, чем это сложилось, повышение средней зарплаты, а также средних уровней пенсий, пособий и стипендий, согласованное с систематическим пересмотром цен и с налоговой политикой. Стремление ограничить рост средних ставок оплаты труда и других доходов вместе со стабилизацией цен и несущественной долей прямых налогов (7% к денежным доходам населения) на самом деле препятствует совершенствованию оплаты труда и распределения других денежных доходов. Чем выше темпы прироста доходов, тем больше возможности изменить пропорции в их распределении, выправить неоправданные разрывы в уровнях доходов. Для этого надо отказаться, конечно, от

концепции стабильных цен, в значительно больших масштабах и дифференцированно использовать компенсации и налоги. В сложившихся условиях ценообразования и налогообложения, когда «естественный» рост доходов «съедает» от 2/3 до 3/4 их общего прироста, назревшее упорядочение оплаты труда и доходов, а также проведение социальных мероприятий растягивается на многие годы и пятилетия; тем самым государство резко сужает возможности осуществлять активную политику в области оплаты труда и распределения доходов. Очевидно, что по этой причине (о других — ниже) перспективное планирование должно обязательно включать планирование розничных цен и налогов, а весь план приниматься не в базовых ценах, а в ценах плановых лет. Определенное «размораживание» доходов должно сопровождаться также планированием налогов на каждый плановый период;

- упорядочить (на базе более быстрого роста дохода) соотношения в уровнях оплаты труда (доходов) отдельных категорий занятых (населения). Это относится, в частности, к сближению средней оплаты труда в отраслях материального производства и непроизводственной сферы (в противном случае «феминизация» непроизводственной сферы будет продолжаться, а численность занятых в ней расти), к соотношению оплаты труда ИТР и рабочих (молодежь все меньше идет в инженерные вузы, а половина инженеров работает на не инженерных должностях);
- улучшить нормирование труда и ввести на этой основе почасовую оплату, чему должно также соответствовать почасовое нормирование, учет и планирование производительности труда. Только при таком условии можно использовать более гибкие формы занятости (неполный рабочий день, совместительство) и повысить контроль за количеством и качеством труда;
- теснее связать дополнительную (сверхплановую) оплату труда с конечными результатами, экономией ресурсов (в том числе за счет сокращения численности занятых) и повышением качества продукции; сократить в связи с этим стимулирование роста производительности труда на основе сдельной оплаты, рассчитанной не по конечным результатам. Такая направленность оплаты труда требует развития договорных отношений между объединениями, приоритета потребителя.

Russia: knowledge intensive entrepreneurship under conditions of superior foreign competition in a liberal transition/ market economy *(part 2)*

NATALIA N. DUMNAYA
Editor-in-Chief, PhD of Economics, Professor, Head of Chair «Microeconomics», Financial University, Honored Economist of High School of Russian Federation
A. YU. YUDANOV
Deputy Editor-in-Chief, PhD of Economics, Professor of Chair «Microeconomics», Financial University
G. V. KOLODNYAYA
PhD of Economics, Professor of Chair «Microeconomics», Financial University
E-mail: *Yudanov@yandex.ru, dumdum47@mail.ru, kolodnyaya@yandex.ru*

DIME — AEGIS — LIEE / NTUA ATHENS 2010 CONFERENCE
"The emergence and growth of Knowledge Intensive Entrepreneurship in a comparative perspective. Studying various aspects in different contexts»
April 29–30, 2010.

4. Gazelles' Innovation Ecosystem and Structural Changes in the Russian Economy

The important point we want to make in presenting the results of our study is the non-random nature of the successes of Russian gazelles. The transformation of a firm into a gazelle in almost every case was underpinned by the future gazelle's deliberate search for some kind of vital but unsatisfied market need and by its extraordinary efforts to remedy the situation. With other words: the success of gazelles is knowledge-based.

This is most clearly evident from the dossiers of individual firms. Russian gazelles display innovativeness of the most wide-ranging nature. It can be purely technological, as when Energomera grows the world's largest sapphire crystals required in manufacturing cell phones. Marketing innovations are very numerous: the Soviet era led to a total loss of marketing skills, so that a firm acquiring such skills with respect to a certain product leaves its competitors far behind (Kolodnyaa, 2007). In other cases success is achieved, on the contrary, by breaking marketing stereotypes. For example, the firm Splat gained ground against its much more powerful Western rivals by breaking the global marketing taboo on black toothpaste (such is the color it gets from natural herbal extracts often required for medicinal purposes).

It is important to note that the non-random nature of gazelle successes can to a certain extent be confirmed quantitatively as well. The ability to grow rapidly is clearly a cumulative knowledge (see Table 6). And the difference in figures is significant: only 33.75 of firms that grew slowly during the previous year are able to show rapid growth the following year, whereas gazelles with six or more years of continuous rapid growth continue to grow rapidly the following year in 56.1% of cases. The longer a firm's track record of rapid growth in the past, the greater the probability of its continued rapid growth in the future.

No wonder that the new knowledge introduced by gazelles into economy works as a strong factor of structural changes. Let us ask a question: what is the fundamental difference between the modern Russian banking system and the same system in 1999? Skipping the details, the answer is obvious to all Russian citizens: the main difference is in the creation of the consumer lending industry. Let us ask the same

Table 6

Relationship between Current Year Growth Rate and Development in Previous Years[a]

Number of consecutive years of rapid growth[b] in previous years	Number of firms	Of which: firms showing rapid growth in current year	
		Firms	%
No rapid growth in previous year	4194	1414	33.7
One or more years of rapid growth	2329	1164	50.0
Two or more years of rapid growth	1156	567	49.0
Three or more years of rapid growth	572	294	51.4
Four or more years of rapid growth	299	159	53.2
Five or more years of rapid growth	186	101	54.3
Six years of rapid growth	132	74	56.1
Total	6524	2578	39.5

[a] According to data on 6524 permanent firms for 1999–2006.

[b] «Rapid growth» means revenue growth (constant prices) at a rate of 20% per year or over.

Source: Finance Academy — Expert Database

question regarding retail trade. And the answer is in the domination of chain stores (supermarkets, hypermarkets, discounters, etc.) that are well established in the market. In the communications sector, the main innovation is that mobile telephony has turned into a mass phenomenon that has literally changed the life of entire social strata and age groups. If we try to find the pioneering firms that have carried out these revolutionary changes, it will turn out that they are on our lists of gazelles for the respective years.

Let us also try to make a broader generalization. What kind of qualitative improvements have taken place at the micro level in the Russian economy in the 1999–2007 period of economic expansion? In our opinion, positive changes are mostly observed in two sectors with the highest concentration of gazelles. Namely, the infrastructure for doing business has been upgraded and lines of production have appeared targeting the «sub-middle» or «upper lower class» (in effect, the social stratum in which unprivileged agents — the «workhorses"—of reform are mostly concentrated).

Indeed, the transition economy in Russia presented a very strange picture in the 1990s. The normal business support infrastructure that exists all over the world was absent in Russia. There was no leasing, no factoring, no automated management, no recruiting. In fact, there were even no normal distribution channels.

At the same time, there were no goods for the key personnel of the lower and middle echelons, for the backbone of the companies. The people who performed the major part of the skilled work in companies could not properly spend their moderate but not meager salaries. They were offered either very cheap stuff or good products at prohibitively high prices. Actually, these practices destroyed the motivation of skilled labor. This kind of economy could be compared to an organism without a digestive tract. For example, this is how the country swallowed, without digesting, various import products purchased for petrodollars and sold to customers from a dirty trailer in a bazaar.

Gazelles have done a great deal to end this intolerable state of affairs. In a very short period, the country has obtained a basic albeit undeveloped infrastructure for business activity and has started the production of at least some consumer goods for average income Russians. Having established this fact, the authors even invented a kind of game: asking our acquaintances to name domestically produced goods or services that have significantly improved their life or business in recent years. With rare exceptions, positive changes were always associated either with the activities of gazelles (majority) or with government efforts (minority, e. g. a revival of the civil aircraft industry) but virtually never with the activities of non-gazelle firms. Some of the most significant changes in

Table 7

Gazelles and Some Structural Changes in Russia

Gazelle	Period of rapid growth	Changes in Russia
Baltika	1991–2001	First Russian beer meeting world standards
1S	1991–2007	Automated accounting and enterprise management for SMEs
Ralf Ringer	1995–2005	Competitive footwear manufacturing in Russia
VimpelCom[a]	1999–2007	Widespread use of mobile phones
X5 Retail[b]	1999–2007	Retail chains in democratic formats
Kaspersky Lab	1999–2007	Antivirus software competitive in the world market
NFC	1999–2005	Factoring in Russia
Yandex	2000–2007	First Russian search engine on the Internet
Korkunov	2000–2005	Premium domestic sweets
RBC	2000–2007	Internet advertising, TV business channel
Russian Standard	2001–2006	Consumer lending

[a] Beeline trademark.

[b] Pyaterochka and Perekrestok trademarks.

Source: Finance Academy — Expert Database

the Russian economy and the names of the gazelles that initiated them are given in Table 7.

Why do fast growing firms play such a great role in the general flow of qualitative changes in the economy? In our view, the conscious choice of a field of activity by gazelles is of key importance in this respect. The future niche is selected in a purposeful, deliberate way based on the prospects it opens and on the absence of competitors. No wonder that when a company does find such a niche, this leads to explosive growth, which not only has a significant effect on the company itself, but also changes the very structure of the industry concerned. After all, it is a badly needed novelty that comes on the market.

It is possible to say that gazelles convert their advantage of knowing the real requirements of the market into a fast growth of sales. And this growth, as it was found out, is of rather an unusual character: an unexpected phenomenon revealed during our study of Russian gazelles is that the growth of many of them is close to strictly exponential. And, as it is known, growth by an exhibitor has the property to get accelerated in time (in absolute terms). No wonder, that the moment an exponentially growing gazelle appears, the corresponding branch becomes unrecognizable in a few years.

Let us begin our discussion of this phenomenon with a case study of the above-mentioned Russian Standard Bank, a pioneer of consumer lending in Russia. In 1999, Russian Standard (a small bank by industry standards, whose total assets in 2000 amounted to 1167 million rubles, or $41 million) for the first time in Russia began to practice point-of-sale (POS) consumer lending, providing Western-style consumer loans upon the presentation of the simplest documents: passport, driving license and a filled-in application form. Consumers, extremely weary of previous bureaucratic lending procedures, welcomed this innovation with enthusiasm. In 2006, at the end of its high-growth phase, the bank's total assets reached 183.8 billion rubles, or $6.8 billion, increasing 157-fold in only six years (left panel of Figure 2), while the bank itself joined the list of the country's ten largest banks.

The semilogarithmic scale (right panel of Figure 2) clearly demonstrates that this growth in its avalanche phase (2001–2005) is close to an almost perfect exponential curve. Indeed, on this scale exponential curves look like straight lines. And, as the graph shows, the rate of growth in Russian Standard assets falls on a straight line as if the data for each year were artificially adjusted to this function. More properly, accuracy of approximation is incredibly high (R^2 = 0,9996).

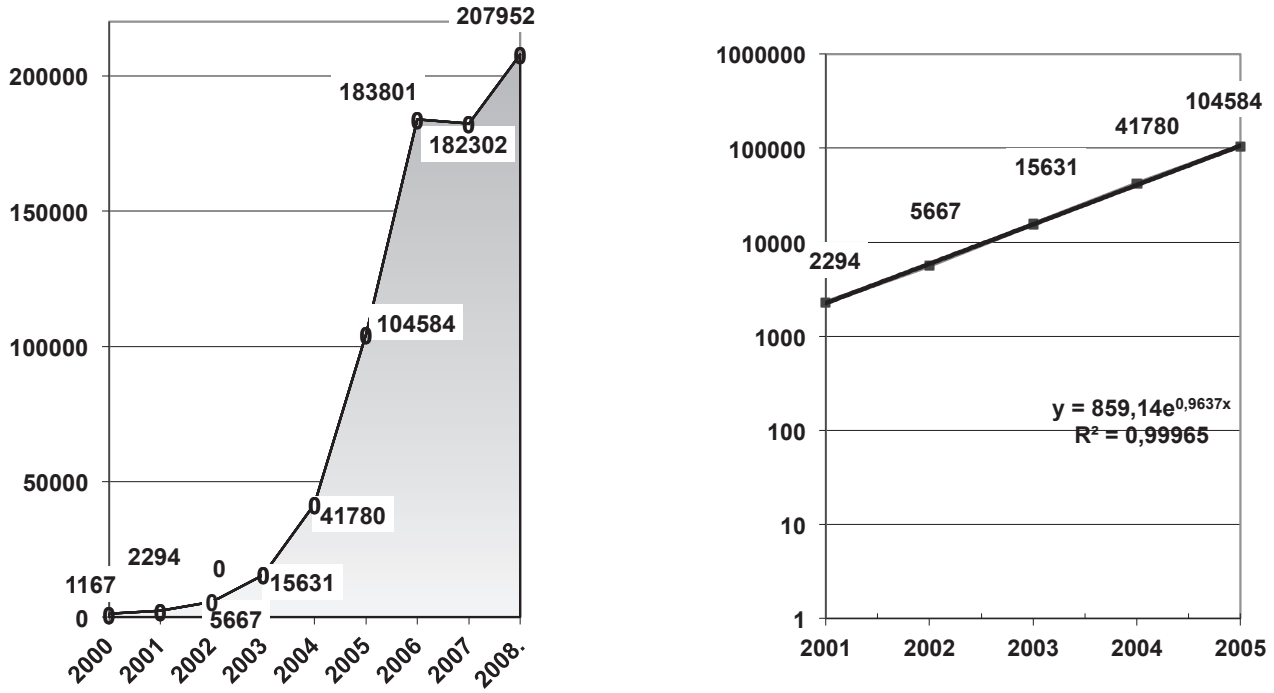


Figure 2. **Total Assets of Russian Standard Bank (millions of rubles at year-end)**

Source: Annual reports of Russian Standard Bank for 2002–2007, current information of the Bank of Russia

This fact, in our opinion, is of great heuristic importance. Even with such a short data series (only five points) it is hard to believe in the random nature of this phenomenon. The thing is that the sales volumes of an individual firm (or the total assets of a single bank) are subject to strong fluctuations. They respond to changes in macroeconomic activity, price behavior, product life cycle, advertising campaigns, sales network development, and many other factors. Moreover, not only the activities of the company itself are of importance, but those of its competitors as well.

Normally, it is impossible to find a regression equation to describe actual data with such inconceivable accuracy not only using a simple exponential function, but even with the help of complex multifactor models. Quite simply, actual sales keep «jumping» and deviating from theoretical values under the impact of significant factors not taken into account by the model. Incidentally, Russian Standard itself is no exception in this sense: it is extremely difficult, for example, to find an equation describing the fluctuations in its total assets after it ceased to be a gazelle (i. e., including 2007–2008). But as a gazelle it grew at a strictly exponential rate and, as it turns out, this bank was not alone.

Amazingly, the exponential growth of Russian Standard is not an isolated artifact but presents a picture that is quite typical of gazelles, which cannot be said of other firms. Figure 3 shows how closely revenue dynamics follows an exponential law (a) for gazelles and (b) for non-gazelles. As representatives of gazelles we selected «long-lived gazelles», namely those 74 firms which started growing rapidly together with the other 484 gazelles of the 1999–2003 generation and managed, in contrast to the rest, to maintain high growth rates up to 2006. The control group was a sample of the same size (74 firms) randomly selected from among the permanent firms for the same period.

The results of a comparison between the two groups, in our opinion, are extremely interesting. A virtually perfect approximation of growth dynamics to the exponential function ($R^2 > 0.98$) was demonstrated by 50% of long-lived gazelles, whereas for conventional firms this was only a rare exception (4% of firms). Another important point is that near-exponential growth ($R^2 > 0.95$) was characteristic of the overwhelming majority (89%) of long-lived gazelles.

So what is the source of this strange ability of many gazelles to grow as if nothing is happening around them, moving year after year — with amazing accuracy, like a train running on schedule — to the next point of a steep exponential curve. Why do the factors that keep disrupting the development of

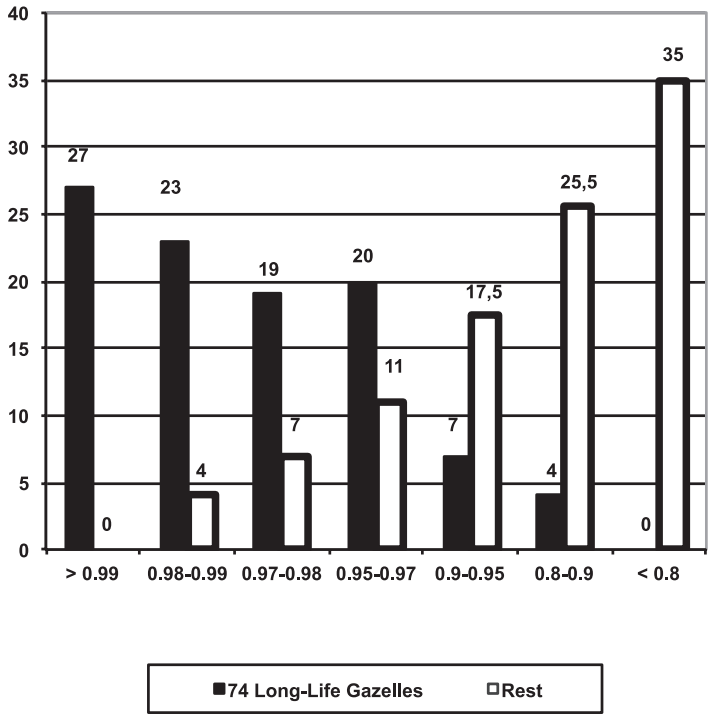


Figure 3. **Quality of Exponential Approximation of Gazelle[a] and Non-Gazelle[b] Revenue Dynamics (percentage of firms with given coefficient of determination R^2)**

[a] Entire population of identified gazelles (74 firms) showing an annual revenue growth rate of over 20% (at constant prices) every year during 1999–2006. [b] Random sample of the same size (74 firms) from among the permanent firms of 1999–2006.

Source: Finance Academy — Expert Database

other firms fail to deflect gazelles from the exponential path?

Mathematically speaking, the exponential expresses in the form of a continuous function the same relationship that in discrete form is expressed by an equal percentage of growth during equal intervals of time. In nature, a typical case of the appearance of such dynamics is the processes of reproduction in the absence of resource constraints.

For example, the population of rabbits that were brought by Europeans to Australia and within a few years spread across the green expanses of the continent grew precisely at an exponential rate. And the reason is quite clear: each doe rabbit produced 6 to 8 young rabbits once a month, each time increasing the total number of rabbits by a certain percentage. Then her numerous offspring began to breed, followed by the second generation of offspring, and so on. And since grass was in abundance, there was nothing to prevent the rabbits from sustaining this natural reproduction rate from generation to generation.

Can it be that the same growth mechanism operates at an entrepreneurial firm, turning it into an exponentially growing gazelle? Is it possible that such is the nature of the gazelle's sustained rapid growth?

It is true that most of the factors that make the development dynamics of a conventional firm unstable and difficult to predict are confined to fluctuations in demand for its products. But by organizing the production of some highly sought-after product a successful entrepreneur removes the demand constraints. The product is in such demand that everything the firm produces will obviously be snapped up. The firm's growth rate in these conditions depends not on demand but on the firm's ability to increase the supply of its product and, consequently, on the rate of increase in its internal specific assets.

As for the latter, they often grow exponentially. An entrepreneur capable of training two highly skilled and aggressive executives, each of whom will then foster two talented deputies, each of whom ..., etc.— such an entrepreneur is no different from a doe rabbit in terms of process dynamics. Considering that

in 2000 Russian Standard had 221 employees and in 2006 the figure was 36617 employees, it is clear that the ability to train proper management personnel was the main constraint on growth, because otherwise the tiny firm that had recruited almost forty thousand new employees would have become unmanageable and, in Russian conditions, would have certainly been plundered by its employees.

The same method as in training management personnel is sometimes also used to train rank-and-file employees. The CEO of the Russian dumpling manufacturer U Palycha (premium handmade pelmeni) reasoned along similar lines when he said that the growth rate of his gazelle was limited by the ability of experienced workers to teach newcomers how to make pelmeni.

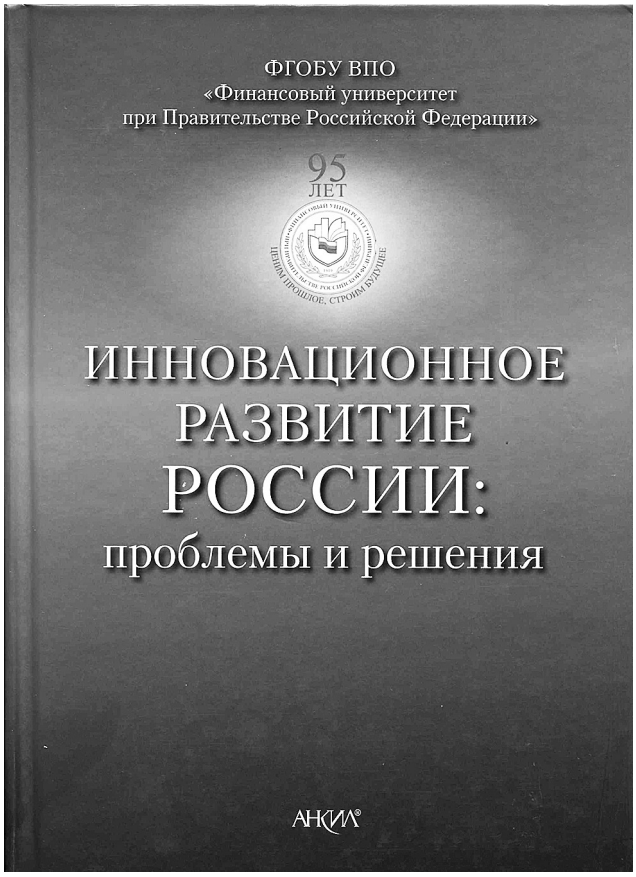
For gazelles, even financial resources acquire the features of internal specific assets. Investing money in a fast growing small or medium enterprise is extremely risky. In fact, only the owners of the gazelle are confident that the investments will be recouped. As a result, many gazelles are financed through total reinvestment of profits. And then everything goes on as in the case of rabbits: reinvested profits make it possible to expand production, which makes it possible to make more profits, whose reinvestment once again expands production, and so on.

As our surveys show, such reasoning is not mere theoretical speculation. This is precisely how the top managers of Russian gazelles understand the situation (see Figure 4). The constraint on growth that seems the most natural one for firms operating in a market economy — lack of demand — was named as a significant factor by only 10–14% of gazelles (sic)[1]. At the same time, resource constraints — shortage of funds, difficulties in recruiting management and other personnel — are seen by gazelles as the most serious factors (they were named by 38–40%, 33–45% and 38–45% of gazelles, respectively).

One might think that we are dealing with Soviet plants, with their constant resource shortages and the state's unlimited demand for any products. But this is not the case. The nerve of the situation in the new Russia is fundamentally different. In contrast to Soviet plants, gazelles are by no means indifferent to the volume of demand. It is simply that a firm can probably join the ranks of gazelles only if the problem of demand has been successfully resolved. Here is how this idea was expressed, in almost the same words, by Mikhail Kershtein, CEO of the company Ramfood (meat products): «We produce as much output — of a quality that suits us and in a variety required by the market — as we can. One gets the impression that if we had an opportunity to double our output within two or three months, the market would swallow this up».

[1] It should be borne in mind that the firms' responses refer to the pre-crisis period. The crisis has undercut many gazelles, creating demand constraints to which they are not accustomed. However, we have already recorded the emergence of new gazelles producing goods and services for which there is unlimited demand exactly in times of crisis.

Научный вклад ученых в инновационное развитие России



В книге обсуждаются важные аспекты и проблемы эволюционного развития в современной России: обеспечение инновационного развития, методы управления инновационной деятельностью, системы показателей для оценки инновационной активности и ее результатов, управление знаниями и интеллектуальным капиталом в инновационной экономике, а также результаты эмпирических исследований инновационных процессов в разных секторах экономики.

Книга может представлять интерес для специалистов в сфере экономики и управления, политологов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, менеджеров в области управления инновационными проектами.

Дополнительная информация по книге:
Наталья Гостева, e-mail: **natagost@gmail.com**